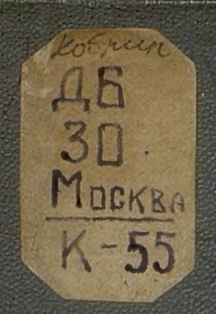
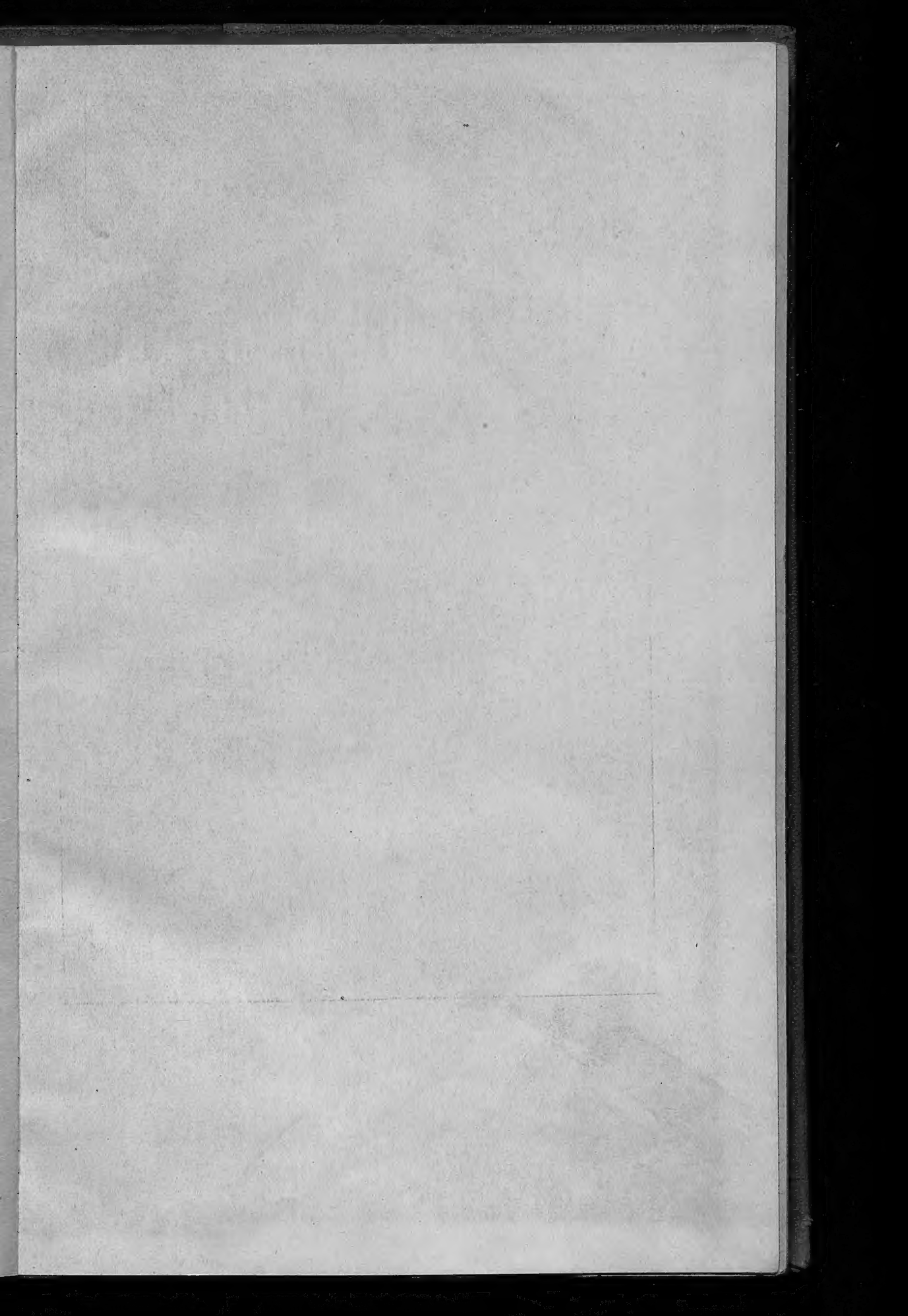
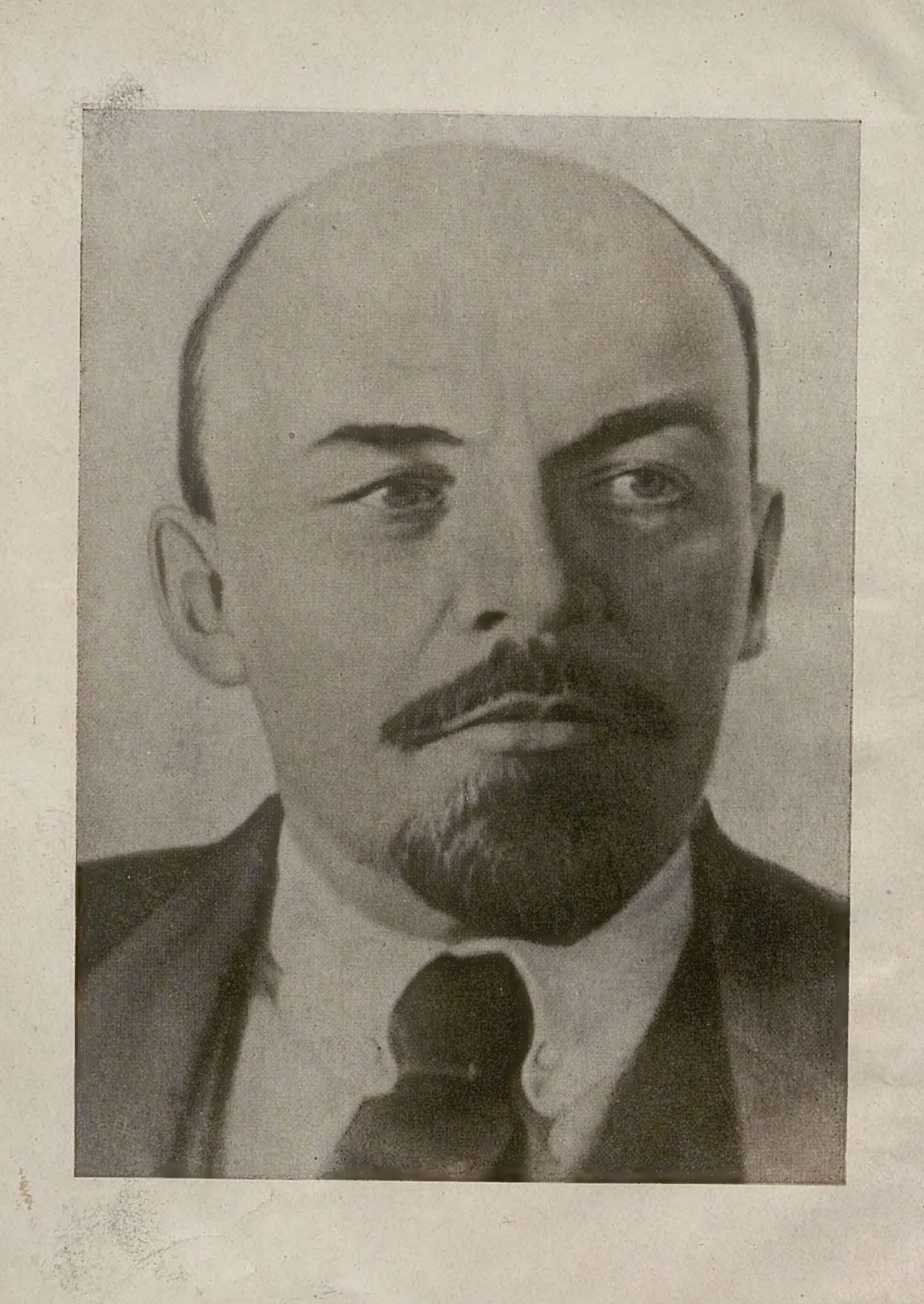

МОСКОВСКАЯ ОРДЕНОНОСНАЯ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1939

2

МОСКОВСКАЯ ОРДЕНОНОСНАЯ

Под редакцией
К. Ф. КАЛАШНИКОВА, Г. Н. ПАЛЬЦЕВА,
И. А. ХОЛИНА

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1939

Материал собран и литературно обработан Б. Кобриным.

МОСКВА!

На языках всех народов это слово звучит как символ счастья, свободы и радости. В горных аулах Кавказа и в рыбацких поселках Приморья, в украинских селах и казачьих станицах, в степных кишлаках и на полярных зимовках с любовью произносят родное и близкое слово: Москва.

Моя Москва, наша Москва, — говорят русские и грузины, украинцы и чеченцы, туркмены и белоруссы, узбеки и армяне.

Ты в поре цветения. Ты нам
всем близка,
Ты — сердцебиение всей страны,
Москва!
Рвутся все народности мыслями
к тебе,
Город светлой гордости, выросший
в борьбе!
Запылав зарницами
под крылом Кремля,
Светлыми столицами зацвела
земля.
Ты, огненнолицая, краше всех зарниц,
Ты, Москва — столица десяти столиц.
Песнями прославлена, всем сердцам близка —
Светлый город Сталина — красная Москва...

В этих пламенных словах казахского народного поэта Джамбула выражены чувства и мысли всех трудящихся.

Москва — светоч социализма!

Москва — красное знамя борьбы трудящихся!

Москва — победный набат коммунистической революции!

Еще недавно мы знали Москву совсем другой.

Москву — феодальную, капиталистическую, Москву, где привольно жилось тунеядцам и эксплоататорам.

Москва недавнего прошлого — город затхлой, застойной и ленивой жизни ее владык, город безмерной нищеты и подневольного труда рабочих, город кривых и тесных переулков в центре, зловонных трущоб на рабочих окраинах.

Москва социалистическая — город светлых, прекрасных кварталов, магистралей и площадей. Город, в котором нет рабочих окраин, в котором всюду — центр. Ибо везде кипит горячая созидательная работа, бьется живая творческая мысль, цветет передовая культура.

В Москве — десятки высших учебных заведений, крупнейшие научно-исследовательские институты. В музеях и картинных галлереях Москвы сосредоточены богатейшие сокровища общечеловеческой культуры. Московские театры — лучшие театры в мире.

В Москве — заводы мирового значения, промышленные гиганты, дающие стране сотни тысяч станков, машин, миллионы метров ткани. Москву украшают два величайших сооружения современности — метро и канал Москва — Волга, «У Кремля колышется волжская волна». Под землей Москвы выросли дворцы, одетые в мрамор, украшенные самоцветными камнями, блещущие яркими огнями...

Что видел в старой Москве трудящийся человек? Что ждало его в старой Москве? Зачем он сюда приезжал? Чтобы продать свой труд, скитаться в ночлежках, страдать от безмерной эксплоатации и варварского угнетения.

В социалистическую Москву едут, чтобы учиться в ее университетах и академиях, осматривать ее музеи, работать в ее научных институтах.

Москва, Красная площадь.

Москва принадлежит всей стране. Москва — мировой центр самой передовой культуры, науки, техники, искусства, литературы. Москва — пламенное сердце прогресса и цивилизации.

В Москву, к подножью Кремля, к мавзолею величайшего гения человечества бессмертного Ленина, идут миллионы людей, чтобы почтить память вождя, учителя и друга.

В Москву едут трудящиеся со всех концов страны на совещания с руководителями партии и правительства, на с'езды, конференции, на сессии высших органов государственной власти. Сюда приезжают лучшие люди страны, отмеченные партией и правительством, чтобы получить высшую награду — ордена и медали Советского Союза. Сюда приезжают, чтобы поделиться своими успехами и поведать о нуждах, чтобы рассказать о своем опыте и научиться работать еще лучше, с еще большей пользой для родины.

В Москве — Кремль, излучающий свет своих звезд на весь мир. В Москве — штаб великой партии Ленина — Сталина, давшей народам Советского Союза свободную жизнь и радостный труд.

В Москве — сталинское правительство Страны Советов, мудро ведущее страну к новым вершинам могущества, богатства и славы.

В Москве живет, работает и творит мудрейший из мудрых, любимейший из любимых, отец, друг и учитель — великий Сталин.

Из Москвы в исторический день 17 сентября 1939 года Советское государство устами главы своего правительства Вячеслава Михайловича Молотова возвестило о начале великой борьбы за свободу своих единокровных братьев — западных украинцев и западных белоруссов, двадцать с лишним лет изнывавших под гнетом польских панов.

«С земли до звезд встает Москва», — писал русский поэт Валерий Брюсов.

Москва высится, как маяк, освещающий путь человечеству, как надежда всех угнетенных, как опора борьбы за мирный, свободный труд.

Москва новая, Москва социалистическая создана гением Сталина. По сталинским планам она перестраивается и обновляется.

Кто поет о советской столице,
Тот о Сталине песню поет.

Самые пламенные стремления трудящихся Москвы направлены к тому, чтобы оправдать высокую честь — быть жителем красной столицы. Рабочие и служащие, ученые и школьники, артисты и писатели направляют всю свою волю, все свои творческие силы к тому, чтобы московские заводы и фабрики, московские школы, театры, клубы, библиотеки всегда и во всем служили примером для всей Советской страны.

Огромную ответственность несут трудящиеся городов и сел области, которая носит имя Москвы.

Московская столичная область должна быть передовой областью Советского Союза во всех отраслях хозяйства и культуры. Трудящиеся Советского Союза вправе спросить у рабочих и колхозников Московской области: «А как вы, живущие у самой столицы, работающие в непосредственной близости к Москве, оправдываете звание столичной области? Как воспринимаете передовой пример московских рабочих, насколько умело внедряете у себя ту высокую культуру, которая создается здесь же, так близко?»

Трудящиеся Московской области достойно могут ответить на эти законные вопросы.

В Московской области, где существовала отсталая промышленность, где преобладали текстильные фабрики, создана передовая промышленность машиностроения, металла, химии, крупного текстильного производства.

За годы сталинских пятилеток Московская область, оставаясь крупнейшим центром текстильной промышленности, стала в то же время областью, где развита химическая, машиностроительная, металлургическая промышленность.

В Московской области, где сельское хозяйство прозябало, а крестьянин-бедняк, закабаленный и уни-

женный, влачил жалкое существование, создана цветущая колхозная деревня.

Люди, всего лишь два с небольшим десятка лет назад изнывавшие под гнетом нищеты и бесчеловечной эксплоатации помещиков и капиталистов царской России, стали теперь хозяевами своего труда, хозяевами своей жизни. Во всем блеске проявились народные таланты. С фабрик и заводов Московской области, с ее колхозных полей и ферм к высшей государственной работе пришли десятки выдающихся деятелей.

Московская область известна замечательными стахановцами, прославленными колхозниками, знатными людьми социалистического государства.

Исторический план третьей пятилетки ставит перед трудящимися Московской области новые гигантские задачи. Во всенародном социалистическом соревновании за выполнение сталинского плана третьей пятилетки Московская столичная область должна занимать передовое место.

Фабрики и заводы, совхозы и колхозы Московской области должны быть примером для других областей.

Столичная область — передовая область! Большевики столичной области должны быть примером организованности, стойкости, стального единства!

Сплоченные вокруг коммунистической партии и советского правительства, безгранично преданные делу Ленина—Сталина, рабочие, колхозники, интеллигенция Московской орденоносной области, руководимые Московским комитетом партии, под водительством ленинско-сталинского ЦК ВКП(б) добьются новых побед в строительстве коммунизма.

I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

МОСКОВСКАЯ область находится почти в самом центре Европейской части СССР.

В сравнении с другими областями Советского Союза она невелика — ее общая площадь составляет 49,4 тысячи квадратных километров.

Тем не менее, по своим размерам Московская область больше многих европейских государств, например, Бельгии (30,4 тысячи квадратных километров), Дании (42,9 тысячи квадратных километров), Нидерландов (34,7 тысячи квадратных километров), Эстонии (47,5 тысячи квадратных километров).

К концу 1939 года в области насчитывалось 46 городов, 89 городских поселков, свыше 10 тысяч сел и деревень.

Большинство городов и поселков возникло в советские годы. До революции на всей территории области было всего лишь 19 городов, посадов и заштатных городов, являвшихся административными или церковно-поповскими центрами (Сергиев-Посад). Промышленное значение большинства старых уездных центров — Бронниц, Вереи, Волоколамска, Рузы, Дмитрова, Звенигорода, Малоярославца — было ничтожно.

* * *

Природа щедро наградила Московскую область своими дарами. Это — богатый и благодатный край.

Климат области — здоровый. Теплый сезон, в течение которого температура держится выше нуля, продолжается в среднем 217 дней. Этого вполне достаточно для вызревания основных зерновых культур, овощей и большинства плодов.

В среднем в Московской области за год выпадает 538 миллиметров осадков. Однако, колебания в количестве осадков по отдельным годам бывают довольно значительны — от 374 до 716 миллиметров. Из-за этого в отдельные годы влаги оказывается недостаточно.

Московская область богата полезными ископаемыми. На юго-востоке — в районе Зарайска, Коломны и особенно Егорьевска, — а также на юго-западе — в районе Наро-Фоминска — залегают ценные фосфоритные породы. Главнейшее их месторождение в Воскресенском районе. Подсчитано, что промышленные запасы фосфоритов по области достигают 85 миллионов тонн.

Почти по всему югу области распространены известняки. Их запасы исчисляются сотнями миллионов тонн. Особенно много известняков по течению Оки, Москва-реки, Пахры. В Подольском, Коломенском, Воскресенском районах на базе местных известняков работают цементные заводы.

Загорский и Дмитровский районы богаты залежами трепела. Промышленные запасы трепела достигают 75 миллионов кубических метров.

В Уваровском, Дмитровском, Загорском, Рузском, Красногорском и других районах сосредоточены громадные залежи гравия — одного из важнейших видов строительных материалов.

В Ухтомском, Дмитровском, Коробовском районах находятся залежи белых кварцевых песков, которые служат сырьем для производства высококачественных стекол — оптических, зеркальных и других.

По всей области распространены месторождения кирпичной и черепичной глины; в Ногинском, Раменском, Орехово-Зуевском районах встречаются также глины тугоплавкие и огнеупорные.

Рузский район богат клинкерными глинами, которые используются в фарфоровой, гончарной и строительной промышленности.

На территории области обнаружены залежи каменного угля — в Серпуховском районе, у села Подмоклово, и в Каширском районе.

Выдающееся народнохозяйственное значение имеют залежи торфа. Торфяные болота простираются на огромной площади в 200 тысяч гектаров. Сотни миллионов тонн торфа могут быть добыты в Московской области.

Крупные торфоразработки сосредоточены в восточной части области — вокруг Шатуры, Егорьевска, Орехово-Зуева, Павлово-Посада. В большом масштабе ведутся торфоразработки также и в районе, примыкающем к городу Клину. Богатейшие залежи торфа на северо-востоке области, в районе Талдома, еще в достаточной степени не исследованы.

Около половины всей территории области (43 процента) занимает лес. Преимущественно это береза и осина, но много и хвойных пород — сосны, ели.

Луга состоят, главным образом, из суходолов (на 69 процентов). Однако, есть значительная площадь заливных лугов. Они расположены в пойме рек Оки и Москвы. Эти луга очень богаты растительностью.

Животный мир довольно разнообразен. В северных районах встречается рысь. На территории области можно встретить и волка, лису, барсуков, хорьков, зайцев, белок. Местами встречается выхухоль, даже лоси и косули. Специалисты насчитывают в области 274 формы различных птиц и 50 видов рыб.

Богата Московская область водными пространствами. Вся ее территория покрыта густой сетью рек.

Южную часть области прорезает Ока. Она течет мимо Серпухова, Каширы, Озер, Коломны и далее — к Дединову и Белоомуту. Ее главный приток — Москва-река — проходит с севера на юг. Вместе со своими ответвлениями — Истрой, Рузой, Яузой и многими другими — Москва-река представляет широко разветвленную водную магистраль.

Всего по области насчитывается несколько сот рек. Многие из них, например Пахра, Нара, Лама, Дубна, могут быть использованы для строительства гидроэлектростанций, мощностью свыше 200 киловатт. Несколько таких станций на Ламе и Рузе уже построено. Но этого недостаточно. Широчайшие возможности получения гидроэлектроэнергии должны быть использованы значительно полнее. Этого требуют решения XVIII с'езда партии.

Водные пути и пространства Московской области пополнились за годы сталинских пятилеток такой гигантской артерией, как канал Москва — Волга.

Это — величайший в мире искусственный водный путь. Значение его огромно. Канал сокращает водный путь от Москвы до Горького на 100 километров, а от Москвы до Рыбинска — на 1 000 километров. Канал решил задачу водоснабжения Москвы. Наконец, он оздоровил воды Москва-реки и ее притоков.

Население Московской области, по переписи 1939 года, составляет 8 918 389 человек (с Москвой). По численности населения это самая крупная область Советского Союза. В Московской области больше жителей, чем в Бельгии, в Нидерландах. Значительно больше, чем в Дании, Латвии и Эстонии, вместе взятых.

Плотность населения в Московской области такая же высокая, как и в густо населенных странах Западной Европы. На 1 квадратный километр, вместе с Москвой, приходится свыше 180 человек, тогда как в Дании — 85 человек.

Исключительно быстро увеличивается в Московской области городское население.

Бурный рост городского населения в послереволюционные годы необычайно ярко обнаруживает стремительный процесс превращения нашей страны из аграрной в индустриальную.

В 1897 году городское население Московской губернии составляло 47 процентов. В 1908 году, т. е. через 11 лет, — 50 процентов.

По переписи же 1939 года в области было 70 процентов городского населения. Иначе говоря, за 30 лет

удельный вес городского населения увеличился на 20 процентов.

Небольшая таблица сравнивает прирост населения за 11 дореволюционных лет и 13 — советских:

	Прирост населения с 1897 по 1908 год (в процентах)	Прирост населения с 1926 по 1939 год (в процентах)
Серпухов	1	64
Ногинск	33	110
Коломна	44	150
Подольск	37	260

Еще нагляднее другая таблица, показывающая прирост населения не в процентах, а в абсолютных величинах:

	Прирост за 1 год дореволюционный (человек)	Прирост за 1 год советский (человек)
Серпухов	40	2 700
Ногинск	338	3 300
Коломна	810	3 461
Подольск	133	4 000

Выходит, что Коломна растет в 4 раза быстрее, чем до революции, Ногинск — в 10 раз, Подольск — в 30 раз, а Серпухов — почти в 68 раз быстрее!

Эти цифры были бы еще разительнее, если бы исчислить рост советских городов не за 13 лет, а за последние девять-десять. Именно эти годы сталинских пятилеток превратили села в города, захолустья — в крупные промышленные центры.

Подольск, бывший еще в 1908 году местечком с 5 тысячами жителей, сейчас имеет свыше 72 тысяч.

Ногинск, где ранее насчитывалось 14 тысяч жителей, сейчас является крупным городом с 81 тысячей жителей.

Эти города и раньше имели промышленное значение. Но за советское время возникли новые города, которые до революции были маленькими селениями. Так, например, город Бабушкин (бывший Лосиноостровск) насчитывает сейчас 70 480 жителей, Люблино — 64 332, Кунцево — 60 963, Мытищи — 60 111, Егорьевск — 56 340.

Во всех уездных городах Московской губернии (без Москвы) было в 1908 году 120 412 жителей, т. е. столько, сколько сейчас в Кунцеве и Мытищах.

Рост советских городов — одно из ярчайших проявлений общего под'ема в стране. Увеличению городского населения сопутствует бурный под'ем жизненного уровня деревни. Расцвет социалистической промышленности — основа успехов социалистического сельского хозяйства.

Огромный рост городского населения Московской области — прямой результат торжества социализма, победный итог политики партии Ленина — Сталина, превратившей нашу страну в могучую индустриальную державу.

Общее представление о Московской области будет неполным, если не коснуться транспорта и связи.

В Москве сходятся одиннадцать железных дорог. Это — самый крупный железнодорожный узел в стране. Из Москвы отправляются поезда во все концы Союза.

Направление железных дорог в основном осталось таким же, как и до революции. Прибавилась лишь магистраль Москва — Донбасс. Но все дороги подверглись коренной реконструкции. Несколько лет назад был только один электрифицированный участок — пригородное сообщение на Северной железной дороге. Теперь электрифицированы участки Москва — Раменское, Москва — Железнодорожная, Реутово — Балашиха, Москва — Подольск.

Вся область, за исключением нескольких районов, пересечена железнодорожными путями. В среднем на

100 квадратных километров приходится 42 километра железнодорожных путей.

Нигде в Советском Союзе районы так хорошо не связаны с областным центром, как в Московской области.

За последние годы, в связи с развитием автомобильного транспорта, все большее значение приобретают шоссейные дороги.

Автотранспорт требует особо благоустроенных дорог. Основные шоссейные магистрали сейчас вполне соответствуют новым требованиям. Этого нельзя сказать об ответвлениях от шоссейных дорог, значительная часть которых еще не имеет каменного покрытия. Из 24 тысяч километров автогужевых дорог каменное покрытие имеют немногим больше 3 тысяч километров.

Исключительный интерес представляют данные о почтовой, телеграфной и телефонной связи в Московской области.

Ежедневно 3 тысячи письмоносцев разносят почту в городах и селах области. Темп жизни так высок, что доставлять почту раз в неделю, раз в два-три дня, как это было раньше, уже нельзя. Почти все почтовые пункты обмениваются с районными центрами почтой один раз в день и чаще, и только незначительная часть — 6 раз в 7 дней. Почти все районы получают почту в день отправления ее из области. Половину всей почты развозят автомобили и железнодорожный транспорт.

Количество почтовых ящиков по области в 1938 году достигло 5,5 тысячи. Из них на сельские местности приходится больше 4 тысяч.

За 1938 год из городов и сел области (без Москвы) было отправлено 39 183 тысячи писем. Это значит, что в среднем каждый житель области отправил за год примерно 10 писем.

Телеграф также широко вошел в обиход. За 1938 год телеграфные отделения районных центров области передали 1 659 тысяч телеграмм.

Все районы области связаны телефонами с Москвой, почти все сельсоветы телефонизированы. Установлены телефоны во многих колхозах. Появились телефоны даже на квартирах колхозников.

* * *

В экономике области преобладающее значение имеет промышленность. Но и сельское хозяйство играет огромную роль.

Если сравнить Московскую область по размерам посевных площадей с другими районами Союза, она не займет первых мест. Но по стоимости сельскохозяйственной продукции Московская область может соперничать с любым крупным сельскохозяйственным краем. Московские колхозы производят высокоценную продукцию — овощи, молоко, фрукты, ягоды.

Роль сельского хозяйства Московской области огромна и почетна еще и потому, что оно призвано снабжать важнейшими продуктами население столицы и многочисленные промышленные центры области.

На примере Московской области мы видим, как в стране социализма развитие промышленности не вытесняет сельское хозяйство, а, наоборот, способствует его развитию.

Трудящиеся Московской области завоевали крупные победы в социалистической индустрии.

Они добились больших побед и в сельском хозяйстве. Советское правительство высоко оценило эту работу. Московская область за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве награждена Орденом Ленина.

II

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

1. Москва «ситцевая»

ИСТОРИЧЕСКИ сложившиеся условия способствовали сравнительно раннему зарождению промышленности на территории нынешней Московской области. Уже в XV и XVI веках здесь существовало ремесленное производство, принявшее впоследствии форму кустарной промышленности. К XVII веку относится возникновение крупного производства полотна и сукон.

В строю действующих предприятий Московской области мы встречаем таких ветеранов промышленности, как Старо-Павловская фабрика, существующая с 1812 года, Кунавинская суконная фабрика — с 1802 года, Троицкая суконная фабрика Краснопахорского района — с 1797 года и ряд фабрик, основанных в сороковых и тридцатых годах прошлого столетия.

К концу XIX века Московская область становится основным промышленным центром страны. «Самый обширный резервуар внутренних промышленных капиталов», «главный рассадник промышленности не только всей внутренней России, но даже Кавказа и Средней Азии», «повелительница всей промышленности», — так характеризует Московскую область один из буржуазных литераторов прошлого.

Ленин называл Московскую область самым крупным торгово-промышленным центром России. Обширные

статистические материалы характеризуют Московскую область, включавшую в себя столичную и смежные губернии, как главное средоточие российской промышленности.

На территории области преобладала легкая промышленность, производившая, главным образом, текстильные товары. Удельный вес тяжелой индустрии был незначительным.

В 1913 году в пределах нынешней области (без Москвы) продукция тяжелой промышленности составляла лишь 16 процентов общей выработки. Количество рабочих, занятых в металлопромышленности в 1909 году, не превышало 7 процентов общего числа рабочих. Доля химической промышленности в общей выработке в 1913 году — 0,8 процента.

Доля металлургии в 1913 году — 0,04 процента.

К металлообрабатывающей промышленности относили такие предприятия, как «жестяно-паяльное заведение Ивана Батурина», «паникадильное заведение Филиппа Шевакова», или «медно-сбруйное заведение Репина», самое крупное из которых насчитывало 30 рабочих.

В разряд химической промышленности относились заведения, изготовлявшие уксус, парфюмерию и прочие продукты легкой химии.

В московских газетах можно было видеть огромные объявления какого-нибудь «химического завода братьев Кошкиных и компании». А на поверку оказывалось, что весь «завод» помещался в глубине двора, в темном сарайчике, в котором подросток и древняя старуха разливали уксус по бутылкам. Вся аппаратура «завода» состояла из маленькой мерки — для уксусной эссенции и большой — для воды.

Фактически в Московской губернии вовсе не было металлургического производства.

Основным видом продукции, которую давала промышленность, был ситец, текстильные товары. Они составляли 81,3 процента всей выработки. На текстильных фабриках работало 209,4 тысячи рабочих из общего числа 282,2 тысячи рабочих, занятых в про-

мышленности Московской области. Москву по справедливости называли «ситцевой».

Но и эта ведущая отрасль носила на себе отпечаток крайней отсталости. По своей технической оснащенности и производственной культуре московские текстильные фабрики резко отставали от европейского уровня.

Для примера достаточно указать, что на текстильных фабриках Павлово-Посада в цехах не было даже электричества. Каждый рабочий имел свою керосиновую лампу. Московские фабриканты неохотно затрачивали капиталы на технические усовершенствования фабрик, предпочитая наживаться на совершенствовании методов эксплоатации рабочих и на покровительственных пошлинах и тарифах.

Когда у московского текстиля появился серьезный конкурент — лодзинская мануфактура,— московские фабриканты об'явили «борьбу Москвы с Лодзью». Однако, и это не заставило их усовершенствовать технику производства на своих заводах. Они проводили борьбу под шовинистическими лозунгами, сводя ее к требованиям новых льгот для себя и новых рогаток для конкурентов.

Процесс концентрации, характерный для русской промышленности в эпоху ее под'ема, нашел свое выражение и в Московской губернии. С 1853 по 1885 год средние размеры предприятия увеличились на 48 процентов, а по текстильной промышленности — на 66 процентов.

В списке фабрик и заводов по Московской губернии за 1909 год значилось 771 предприятие (без Москвы). Из них только 36 предприятий имели свыше 1 тысячи рабочих и 42 предприятия — от 500 до 1 тысячи рабочих.

В том же списке значатся предприятия, которые только в виде курьеза можно называть фабриками или заводами: цементный «завод» Кузьмы Долотова, насчитывающий четырех рабочих, химический «завод» Анатолия Быковского, с двумя рабочими, и множество других.

Среди многочисленных предприятий Московской области сейчас нет ни одного, которое по размерам напоминало бы предприятие старого типа. Наша мелкая промышленность, находящаяся в ведении районных организаций, наши кооперативные артели значительно крупнее большинства дореволюционных предприятий. Луховицкая фабрика портфелей и бумажников сейчас насчитывает около 800 рабочих. Столько же рабочих было в дореволюционное время на Гривненском машиностроительном заводе — одном из крупнейших предприятий Московской губернии. На всех 12 предприятиях Рузского уезда было почти в три раза меньше рабочих, чем теперь на одной Рузской фабрике граммофонных иголок.

2. Первые шаги промышленного строительства

Еще продолжалась гражданская война, еще не были изгнаны полчища интервентов с территории молодой Советской республики, а неподалеку от Москвы — на Шатурских болотах — возникло строительство новой энергетической базы для московской промышленности. Это было начало гигантской борьбы за ликвидацию отсталости промышленности, за создание крепкой основы для развития индустрии.

По использованию промышленного сырья и топлива Московская область была типичным потребляющим районом. Ее фабрики и заводы работали преимущественно на привозном топливе — донецком угле, бакинской нефти. Собственные топливные ресурсы области, заключающиеся в богатейших залежах торфа, не были использованы.

На территории области добыча торфа не превышала 1 миллиона тонн в год, что, конечно, не могло оказать существенного влияния на топливный баланс. В 1914 году на долю торфа в общем потреблении топлива промышленностью приходилось меньше 12 процентов.

Лишь немногие фабрики применяли торф. Его сжигали в плохо приспособленных топках, вследствие че-

го большая часть энергии бесполезно терялась. Вокруг фабрик, пользовавшихся торфом, стояла пелена удушливого дыма.

Убогую и жалкую картину представляли торфоразработки в дореволюционное время. Изможденные люди вручную копали торф, вручную складывали его в штабеля, тонули в болотах, гибли от изнурительной работы, от эпидемий и голода. Предприниматели вели добычу торфа самыми примитивными и хищническими способами, быстро забрасывали начатые разработки в поисках других, казавшихся им более выгодными. Никаких вложений в торфоразработки они не делали. Все было временным, «сезонным». Торфяные болота разрабатывались только «с краев», да и разведаны они были плохо.

Инженер Р. Э. Классон, чье имя носит одна из советских электростанций, еще в 1914 году предложил новый способ добычи торфа — гидравлический. Мощная струя воды размывает торф, насосы перекачивают разжиженную массу на поля, разливают ее по полю. После подсыхания торф формуется машинным способом.

Но метод разработки Классона нашел применение лишь при советской власти. Проблема добычи и использования торфа была поставлена по-настоящему лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Буквально в первые же дни советской власти В. И. Ленин задумал строительство Шатурской электростанции, работающей на торфе. Его смелые замыслы далеко опережали все масштабы дореволюционного применения торфа и по-новому ставили самые методы его использования.

В 1919 году на Шатурских болотах была добыта первая партия торфа и на участке Черное озеро, в 9 километрах от торфяных разработок, заложена первая электростанция на торфе. Эта закладка состоялась в тот самый момент, когда Мамонтов, прорвав фронт, совершал погромы под Тамбовом, когда деникинская армия, захватив Харьков, двигалась на

Курск. В эти суровые дни, преодолевая величайшие трудности, большевики строили электростанцию, которая летом 1919 года дала первый ток.

Мощность новой станции была невелика — всего 5 тысяч киловатт, — чуть ли не в сорок раз меньше нынешней. Но маленькая станция призвана была решить большие задачи. Дело шло о создании для московской промышленности своей энергетической базы.

Нужно было решить целый ряд практических вопросов, касающихся использования торфа, методов сжигания его в больших количествах, и много других важнейших вопросов, на которые нельзя было найти ответа в прошлом. Опыта строительства мощных электростанций, работающих на торфе, не существовало. На все эти вопросы должна была ответить Шатурская электростанция.

Таковы были первые шаги промышленного строительства на территории нынешней Московской области. Не выпуская винтовки из рук, окруженные врагами, подступавшими к сердцу Советской республики, в обстановке вооруженной борьбы, в самый напряженный момент существования государства, рабочие и крестьяне строили величайшую в мире электроцентраль на торфе, уничтожая отсталость капиталистической промышленности в самом центре России.

С большой торжественностью отмечали пуск Шатуры. На ее открытие приехал М. И. Калинин. Новую станцию называли колыбелью будущих мощных станций, которые вскоре действительно были сооружены. Точно так же как Волховстрой стал прообразом гидроэлектростанций, Шатурская электроцентраль проложила пути для строительства мощных электростанций, работающих на торфе во многих районах Советского Союза.

В Московской области на торфе сейчас работают, кроме Шатурской электростанции, ГЭС им. Классона, Орехово-Зуевская ТЭЦ, ряд заводских станций. Добыча торфа в Московской области возросла, по сравнению с дореволюционным временем, в шесть раз, до-

стигнув 6 миллионов тонн. Торф стал источником энергии для московских предприятий.

При власти капиталистов оставался неиспользованным и другой источник энергии, находящийся вблизи Москвы. В недрах Подмосковного угольного бассейна дремала гигантская неиспользованная энергия. Подмосковный уголь, как и торф, добывался хищнически и кустарно, применялся в ограниченных размерах. В 1913 году вся добыча его составила 300 тысяч тонн. Огромные залежи угля, находившиеся в непосредственной близости от московских фабрик и заводов, не использовались.

По указанию Ленина, в 1919 году началось строительство Каширской электростанции на подмосковном угле. Нехватало самых необходимых материалов, не было механизмов, рабочие получали скудный паек. Но строительство продолжалось.

Ленин вникал в мельчайшие детали строительства, приравнивая его нужды к самым насущным делам республики. И то, что было не под силу московским капиталистам в мирной обстановке, то, что высокомерно и недальновидно об'являлось «электрической утопией», большевики осуществили в неслыханно трудных условиях.

4 мая 1922 года ток Каширской станции впервые был передан в Москву, и с той поры энергия подмосковного угля стала питать московские заводы и фабрики. Добыча угля в Подмосковном бассейне с 300 тысяч тонн в 1913 году поднялась до 7 743 тысяч тонн в 1937 году.

За несколько лет рабочий класс, под руководством большевистской партии, в энергетическом хозяйстве области сделал столько, сколько не смогли сделать капиталисты за все годы своего владычества. Сейчас, в результате двух сталинских пятилеток, мощность станций Мосэнерго достигает 1 миллиона киловатт, что почти равно мощности всей энергосети царской России и более чем в 100 раз превышает мощность трех центральных станций Московской области, существовавших до революции.

Несмотря на огромный рост, промышленность

области (без Москвы) к концу второй пятилетки покрывала свои потребности местным топливом на 46,7 процента. Если же учесть уголь, добываемый в Тульской области и используемый преимущественно для нужд московской промышленности, то удельный вес местного топлива повысится до 70 процентов.

В третьей пятилетке количество дальнепривозного топлива снизится еще больше. Партия и правительство принимают решительные меры к расширению добычи угля в Подмосковном бассейне. Организуется подземная газификация угля, что обеспечит промышленность новым видом энергии — газом.

Московские заводы будут получать ток от строящейся Верхневолжской станции, мощностью в 430 тысяч киловатт, от намеченной к строительству гидростанции на Оке, возле Калуги, и гигантской Куйбышевской гидростанции, мощностью в 3,4 миллиона киловатт.

Промышленность области приобретает новый облик, освобождаясь от одного из основных признаков былой отсталости — отсутствия своей энергетической базы. Социалистическая революция призвала к жизни новые энергетические ресурсы, использовав их на развитие народного хозяйства страны.

3. Социалистическая реконструкция

В результате гигантского строительства, осуществленного за две сталинские пятилетки, промышленность Московской области приобрела новый облик.

Сталинские планы индустриализации воплощены в десятках новых крупнейших предприятий, в коренной реконструкции старых фабрик и заводов.

Старые предприятия, основанные до советской власти, теперь можно назвать старыми лишь условно.

В какой, например, мере можно назвать старым нынешний К о л о м е н с к и й з а в о д? Основанный в 1863 году, он представлял небольшую мастерскую и, главным образом, обслуживал постройку моста через Оку. К началу нынешнего столетия предприятие зна-

чительно расширилось. Оно выпускает уже паровозы, вагоны, локомобили, паровые машины. В Коломне вырастает крупнейший для своего времени завод. По численности рабочих он занимает первое место в Московской губернии, считая и Москву с ее «Трехгоркой», заводом «Гужон», фабрикой Цинделя и пр.

Однако, даже этот крупнейший завод после социалистической реконструкции стал неузнаваемым.

Обновление завода началось в первые же годы мирного строительства. В 1921 году ремонтируются старые цехи, строятся новые. Год за годом осуществляется широкий план реконструкции завода. Устарелые станки и механизмы заменяются новыми, современными. С 1929 по 1936 год основные фонды завода увеличились с 24 миллионов до 62 миллионов рублей.

Об уровне техники производства на нынешнем Коломенском заводе может дать представление такой факт: за период времени с 1929 по 1936 год продукция завода выросла в два с половиной раза, в то же время количество рабочих увеличилось только на 20 процентов.

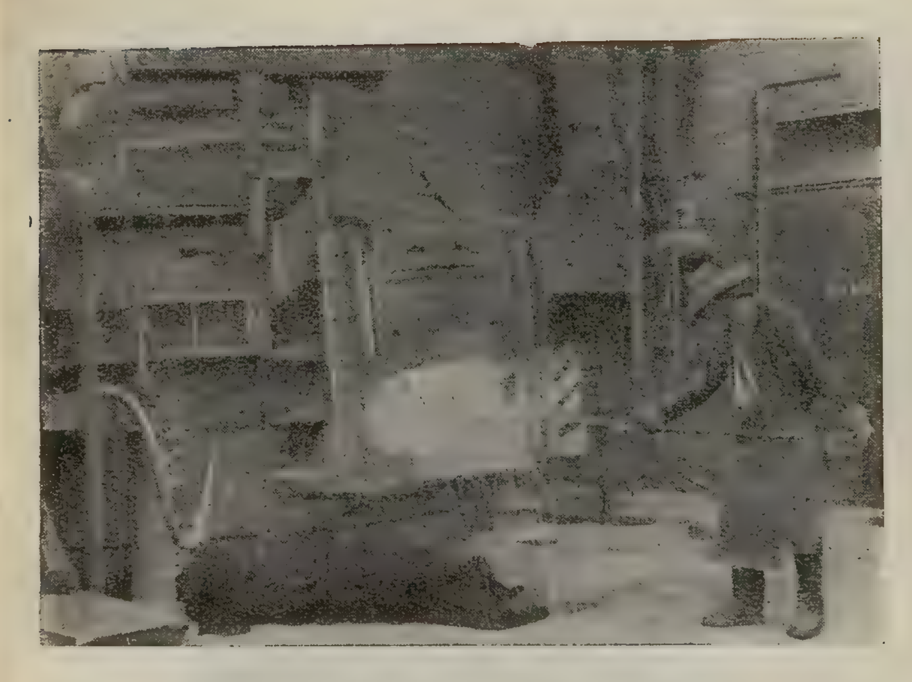
На заводе осуществлена специализация производства. Сейчас завод выпускает мощные паровозы серии «СУ», сверхмощные «ИС», электровозы, дизеля, тендеры-конденсаторы. Специализация создала условия для дальнейшего роста производительности труда и повышения качества продукции.

Коломенский завод сейчас — крупнейшее предприятие Советского Союза. Основанное еще в прошлом веке, оно по справедливости считается заново созданным при советской власти.

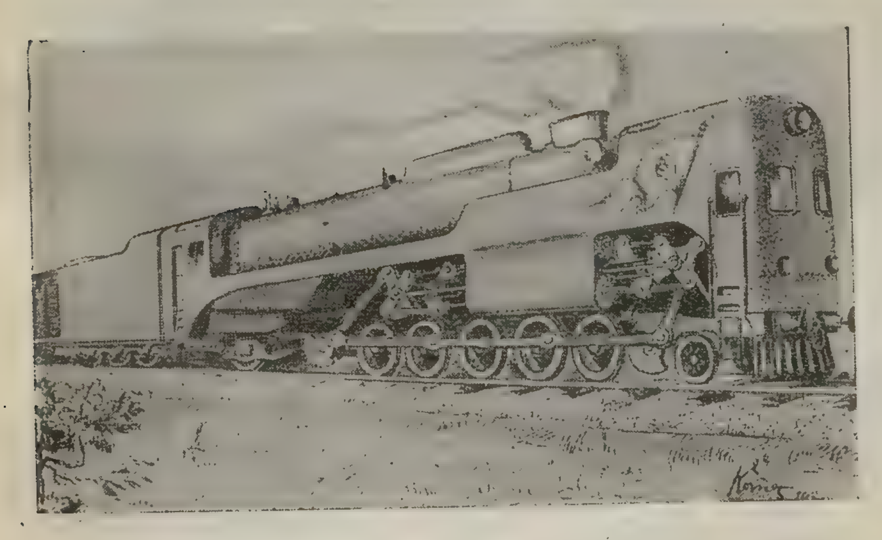
Расширен и переоборудован Люберецкий завод сельскохозяйственных машин.

История этого завода представляет исключительный интерес. В ней, как в зеркале, отражены судьбы старых предприятий.

Годы промышленного под'ема. Лихорадочная пора, когда, по выражению Ленина, «как грибы после дождя, появляются бесчисленные новые заводы, новые

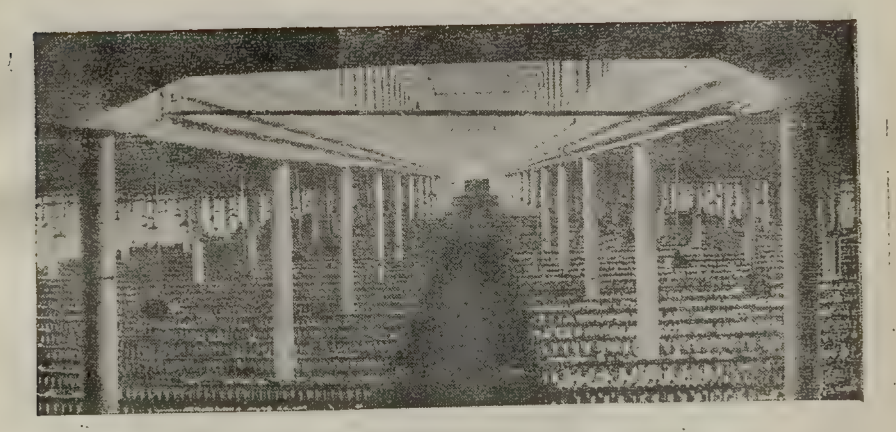
Выплавка стали на заводе «Электросталь».

Тепловоз Коломенского паровозостроительного завода.

На Балашихинской прядильной фабрике.

Ватерный цех Глуховки.

Льнотеребилка «ВНИИЛ-5», изготовленная на Люберецком заводе.

На Дулевском фарфоровом заводе.

В цеху Кореневского кирпичного завода.

предприятия»[1]. В эту пору московский предприниматель Вейхельд затеял строительство завода паровых машин в селе Люберцы, под Москвой. Пока он выстроил, наступил кризис 1900 года, и неудачливый коммерсант, стесненный в средствах, поспешил сбыть с рук свое недостроенное предприятие.

Новый владелец — американский заводчик Томас Пурде — решил приспособить завод для производства вагонных тормозов. Планы американца были широки: взять подряд на оборудование тормозами 200 тысяч товарных вагонов российских железных дорог.

Но кризис затянулся, захватывая все новые отрасли.

Тормоза Томаса Пурде залеживались на складе. К тому же появился тормоз системы Вестингауза, оказавшийся серьезным конкурентом тормозу Пурде.

Американец отказывается от производства тормозов и переходит на изготовление менее сложной продукции — керосинокалильных фонарей. Но и это не спасает предприятие. В 1910 году Люберецкий завод переходит в третьи руки — его покупает Международная компания жатвенных машин.

Пока завод находился в руках капиталистов, он целиком зависел от малейших колебаний рыночной кон'юнктуры. Положение завода считалось блестящим, когда выпуск продукции в течение нескольких лет оставался стабильным.

Сейчас завод специализировался на выпуске сложных сельскохозяйственных машин. Он освоил производство льнотеребилок, которых не знает заграница, ибо проблема механизации льнотеребления там еще не решена. Люберецкий завод выпускает северные комбайны, косилки и ряд других сельскохозяйственных машин. Выпуск продукции завода с каждым годом растет. Качество новых, впервые осваиваемых машин улучшается. Изменились масштабы производства. Все изменилось благодаря тому, что у завода теперь другой, настоящий хозяин — советская власть — и другая система хозяйства — социалистическая система.

---

[1] **Ленин, т. II, стр. 186.**

Еще более выразительна история «Э л е к т р о с т а л и». Это — новое предприятие, целиком созданное советской властью.

В разгар империалистической войны, когда царское правительство щедро субсидировало любых авантюристов на предмет развития отечественной промышленности, предприниматель Второв на месте нынешней «Электростали» начал строить сталелитейный завод. Разумеется, по своим масштабам это предприятие ни в какое сравнение с нынешним заводом итти не может. Небольшая сталелитейка, две игрушечные электропечи да деревянная кузница — вот все предприятие капиталистического дельца.

Но и этот свой заводишко владелец пустить в ход так и не смог. Первая плавка стали была произведена только в начале 1918 года, когда завод уже находился в руках рабочих.

Сейчас здесь выстроен крупнейший металлургический завод. Он производит высококачественную инструментальную сталь, выпускает сталь для шарикоподшипников, для химической, автомобильной, электрической промышленности, для многих других важнейших отраслей народного хозяйства страны социализма. Там, где капиталист безуспешно пытался организовать небольшой заводишко, создан гигант металлургии, один из крупнейших заводов в Европе.

Нынешний П о д о л ь с к и й з а в о д и м. О р д ж о н и к и д з е также был основан до революции. Группа капиталистов — Вишняков и другие — начала здесь строительство меднокабельного завода. После Октябрьской революции рабочие Подольска приняли в свое ведение этот «завод»: голые стены без крыши, заваленные снегом корпуса.

В труднейших условиях 1918—1919 годов советские рабочие достроили завод и пустили его в ход. Тогда на заводе ремонтировали паровозы. В сентябре 1919 года завод выпустил первый паровоз. Это была крайне важная в тех условиях работа — лечить дряхлые паровозы. Завод успешно справился с этой задачей. Но сравнение масштабов работы завода того времени с нынешними невольно вызывает улыбку. За

первые десять лет своего существования завод выпустил продукции на 35 миллионов рублей. Это меньше, чем полугодовой выпуск продукции в настоящее время.

Завод раньше ремонтировал паровозы, теперь он сам их строит. За годы второй пятилетки завод выпустил 505 узкоколейных паровозов. Помимо этого, на заводе производятся железнодорожные платформы, рудничные электровозы, газогенераторы, тюбинги для метро, холодильные шкафы и многое другое.

На Подольский завод им. Орджоникидзе третьим пятилетним планом возложена почетная задача — строить для «Второго Баку» нефтеперегонные установки и снабжать рудничными электровозами все угольные бассейны страны.

Из небольшого ремонтного завода выросло крупнейшее промышленное предприятие всесоюзного значения.

До революции чугунолитейный завод швейных машин компании «Зингер» в Подольске насчитывал 860 рабочих. Это был даже не завод, а сборочная мастерская, так как 85 процентов деталей ввозилось из Америки и только самые несложные производились в Подольске.

Советское правительство в корне реконструировало этот завод, затратив на его переоборудование 25 миллионов рублей.

В 1927/28 году завод дал стране 272 тысячи швейных машин. Из-за границы ввозилось лишь 6 процентов деталей.

За последний год второй пятилетки завод выпустил 510 тысяч новых промышленных швейных машин, и ни одна деталь для них не была ввезена из-за границы.

Завод освоил 15 типов новых промышленных швейных машин. С 1936 года он выпускает также тяжелые и легкие мотоциклы. Стоимость продукции, выпущенной заводом за 1937 год, превышала 100 миллионов рублей.

Мытищинский вагоностроительный завод, коренным образом реконструированный, лишь

очень немногим напоминает прежний завод. Неизмеримо повысилась его производственная мощность, изменилась и номенклатура выпускаемой им продукции. В Мытищах изготовляли раньше товарные платформы. Сейчас завод выпускает электрические вагоны для московского метрополитена, комфортабельные голубые трамвайные вагоны для столицы. Мытищинский завод — основной поставщик вагонов для электрифицированных железных дорог СССР.

За две сталинские пятилетки промышленность Московской области бурно развивалась по всем своим отраслям.

Мощную группу заводов транспортного оборудования составляют, кроме упомянутых Коломенского, Мытищинского и Подольского, также и крупнейший в СССР завод «Можерез» имени Л. М. Кагановича, производящий запасные части для железнодорожного транспорта, Люберецкий электротехнический завод, построенный при советской власти и производящий лебедки, замки, приборы для сигнализации и связи и ряд других предметов. Все эти заводы обслуживают не только Московский узел, но и железнодорожный транспорт всего СССР.

Машиностроение Московской области, помимо Люберецкого и Подольского заводов, представлено рядом других крупнейших предприятий. Завод на станции Гривно производит сложные ткацкие станки-автоматы «Нортроп». Первым в Союзе этот завод освоил производство машин для первичной обработки льна — швингтурбины и др. Союзное значение имеют заводы химического машиностроения в Щелкове и дорожных машин — в Дмитрове.

Крупнейший машиностроительный завод вырос в Болшеве. За последние пять лет он освоил производство 54 типов различных машин для пищевой промышленности. Механизмы для молочной, мясной и консервной отраслей производства никогда в России не производились. Бурное развитие пищевой промышленности потребовало мощных молочных сепараторов, фрезеров для мороженого и других машин. Болшев-

ский завод освободил страну от импорта этих машин. Освоение новых типов машин идет успешно.

Химическая промышленность фактически вся создана заново.

Воскресенский комбинат, используя местные ресурсы, производит удобрения, препараты для борьбы с вредителями сельского хозяйства и другие виды химической продукции. Кунцевский завод пластических масс, Клинская и Мытищинская фабрики искусственного волокна, Щелковский химический завод, единственный в СССР завод акрихина, заменяющего хинин, и многие другие химические заводы области в 1938 году выпустили продукции на 720 миллионов рублей, тогда как в 1913 году стоимость всей химической продукции Московской губернии составляла в тех же ценах всего лишь 10 миллионов рублей. Рост в 72 раза!

Сотни лет существует на территории области производство строительных материалов. Самые старые заводы в области — кирпичные. Обилие сырья для промышленности строительных материалов соблазняло даже монастырских «отшельников», не брезговавших мирскими делами, когда они сулили прибыль. Троице-Сергиевская лавра была владельцем кирпичного завода.

Однако, масштабы производства и его техника находились на низком уровне.

В 1909 году в Московской губернии насчитывалось 123 кирпичных завода. Из них только на 17 было больше 100 рабочих. На большинстве заводов работало по 5—10—15 человек. На кирпичном заводе графа С. Д. Шереметева, при селе Михайловском Краснопахорской волости, работало всего лишь двое рабочих.

Совершенно естественно, что такой уровень промышленности строительных материалов никак не мог удовлетворить гигантски возросшие потребности.

В ряде пунктов были построены мощные механизированные кирпичные заводы. Завод в Черемушках за 1937 год выработал 94 миллиона штук кирпича; на нем занято было 1 220 рабочих. Старый, существую-

щий с 1824 года Никольский кирпичный завод за 1937 год выпустил 54,5 миллиона штук красного и термоизоляционного кирпича. Работает он круглый год, производственные процессы на нем механизированы. Число рабочих достигает 700 человек, тогда как старый завод в 1909 году имел всего 11 рабочих.

Созданы большие цементные заводы — «Гигант» в Воскресенском районе, Ново-Щуровский завод, Подольский. Это — крупные, прекрасно оснащенные, механизированные предприятия. Один только воскресенский «Гигант» выпустил в 1937 году 3 миллиона бочек цемента.

В Воскресенском районе построен крупнейший завод шифера и асбестовых труб, в Тучкове — клинкерный, в Павшине — железобетонных изделий.

Ярче всего преобразующая сила сталинских пятилеток сказалась на развитии текстильной промышленности. Наибольшую часть капиталов московская буржуазия вкладывала в текстильное производство. Что же создано нового в этой отрасли, какие изменения внесли здесь социалистические пятилетки?

Выработка текстильной промышленности с 1913 по 1938 год увеличилась в три с лишним раза.

В 1913 году текстильные предприятия дали продукции на 820 миллионов рублей (в ценах 1926/27 года), в 1938 году — на 2 710 миллионов (в тех же ценах). Число же рабочих, занятых в текстильной промышленности, повысилось за этот же срок всего лишь на две десятых.

Построены новые фабрики. На старых фабриках заменено оборудование, расширено ватерное прядение и автоматическое ткачество. Текстильное производство полностью электрифицировано.

Резко повысилась производительность труда на текстильных фабриках. В 1913 году на одного рабочего приходилось продукции на 4 тысячи рублей, в 1937 году — на 10 тысяч рублей.

В текстильной промышленности появилась новая отрасль — трикотажное производтсво. Его удельный вес в 1913 году исчислялся одной сотой процента, а в 1937 году трикотажные изделия составляли 12 про-

центов общей выработки текстильной промышленности. По сравнению с довоенным уровнем, производство трикотажа возросло почти в 600 раз.

В этих цифрах конкретно выражена сущность социалистической реконструкции текстильной промышленности.

Создана новая отрасль крупной промышленности — пищевкусовая. Вся выработка крупной пищевкусовой промышленности в довоенные годы не достигала 10 миллионов рублей. В 1937 году заводы пищевых продуктов дали продукции (в ценах 1926/27 года) на 134 миллиона рублей.

Велико значение в Московской области **местной промышленности**. Достаточно сказать, что в 1937 году в местной промышленности области было занято 92,1 тысячи рабочих. Вместе с районной вся местная промышленность дала продукции в 1938 году на 2 005 миллионов рублей.

В 1939 году будет получено продукции на 2 270 миллионов рублей.

Во многих районах Московской области основным занятием населения исстари были кустарные промыслы. Предприятия промкооперации об'единяли в 1938 году свыше 77 тысяч рабочих и дали продукции на 439 507 тысяч рублей (в ценах 1926/27 года). В Московской области созданы сейчас крупные, механизированные предприятия, изготовляющие самые разнообразные предметы.

Примером может служить Загорская игрушечная фабрика им. Красной Армии.

Загорск, бывший Сергиев, — старинный центр художественной игрушки. Резьба по дереву и художественная раскраска деревянных игрушек завоевали известность сергиевским кустарям. Их игрушки можно было встретить не только в России, но и за границей.

Кустари-игрушечники, эксплоатируемые и лишенные какой бы то ни было помощи, работали в одиночку, в тяжелых бытовых условиях. Мастерская служила им жилищем.

Талантливые самородки должны были преодолевать величайшие трудности, чтобы кое-как просуще-

ствовать. А сколько их погибло, сколько искуснейших мастеров безвременно угасло, утратило способность работать!

После Великой Октябрьской социалистической революции кустари при поддержке советской власти кооперировались. Созданы были прекрасно оборудованные мастерские. Заботливо сохраняя все лучшее, что создало народное творчество, поощряя искусное мастерство сергиевских кустарей, крупные предприятия художественных игрушек своей высокой техникой облегчают труд, развивают творческую инициативу.

В 1938 году на Загорской фабрике игрушек работало 1 276 человек. Производство игрушек выросло, по сравнению с дореволюционными годами, во много раз. За 1938 год фабрика дала продукции на 14 287 тысяч рублей. Загорские игрушки пользуются широкой известностью и в странах Западной Европы, в Америке, в Китае.

* * *

Сталинские пятилетки создали замечательный расцвет промышленности в Московской области. Это с особой наглядностью видно в тех районах, которые и до революции играли роль промышленных центров.

Сошлемся лишь на один пример.

Подольск. До революции там было два завода — завод швейных машин компании «Зингер» и цементный.

Сейчас в Подольске:

Крупнейший машиностроительный завод.

Завод им. Орджоникидзе.

Аккумуляторный.

Литейно-прокатный.

Огнеупорный.

Новоцементный

и ряд других.

Подольские заводы освободили страну от импорта многих сложных машин.

Промышленность Подольска и района дала в 1914 году продукции на 13 600 тысяч рублей.

Промышленность только одного Подольска за 1938 год дала продукции на 252 миллиона рублей.

* * *

Марку заводов Московской области носят сверхмощные паровозы, дизеля, вагоны метро и электрифицированных дорог, крекинги, ткацкие станки, льнотеребилки, косилки, северные комбайны, экскаваторы, канавокопатели, лебедки, мотоциклы, глиссеры.

Советская промышленность получает от московских заводов высококачественную сталь и прокат свинца. Строители заводов и жилых домов пользуются цементом, кирпичом, шифером, асбестовыми и железобетонными трубами, водопроводной и газопроводной аппаратурой, фибролитом, толем, фанерой, произведенными на заводах столичной области.

Миллионы советских граждан одеваются в хлопчатобумажные и шерстяные ткани, в высококачественные сукна, во всевозможные трикотажные изделия, носят чулки, обувь, белье, головные уборы, выпущенные на фабриках Московской области.

Во всех концах Союза можно услышать ногинские пластинки, звучащие на коломенских патефонах. Музыканты играют на звенигородских гитарах, балалайках, мандолинах. Советские женщины обшивают свои семьи на подольских швейных машинах. Колхозники удобряют поля туками, изготовленными в Воскресенске. В медицинских лабораториях можно видеть сложную аппаратуру, изготовленную на предприятиях Московской области. В номенклатуре изделий московской промышленности — десятки разнообразных предметов: запасные части для железнодорожного транспорта, детали автомобилей, бытовые электроприборы, термометры, игрушки, канцелярские принадлежности, наглядные пособия, спортивный инвентарь, аккумуляторы, зеркала, мебель, фарфор, технические ткани, посуда, все виды галантереи.

Москва с Московской областью в 1937 году произвели 20 процентов всей промышленной продукции

Советского Союза — крупнейшей индустриальной державы. На заводах и фабриках, размещенных в самой области (без Москвы), было произведено 7 процентов промышленной продукции всего СССР. В 1938 году, по предварительным данным, крупная промышленность области выпустила продукции на 6 990 миллионов рублей (в ценах 1926/27 года), т. е. в семь раз больше, чем в 1913 году.

* * *

Преодоление дореволюционной отсталости промышленности — один из основных итогов борьбы московских большевиков за две пятилетки. Изменена структура промышленного производства, в котором теперь ведущее место принадлежит металлу. Взамен карликовых, малопроизводительных предприятий построена сеть крупных фабрик и заводов.

Социалистическая реконструкция в корне изменила характер и масштабы промышленности Московской области.

Реальные результаты этой реконструкции отображены в росте валовой продукции, в повышении производительности труда.

За годы первой пятилетки валовая продукция крупной промышленности Московской области выросла на 52 процента. С 1932 по 1934 год этот рост составил около 32 процентов. А с 1934 по 1937 год — 83 процента.

Таким образом, в первой пятилетке среднегодовой прирост валовой продукции составил 13 процентов. За два года второй пятилетки среднегодовой прирост поднялся до 16 процентов и в период 1934—1937 годов достиг почти 28 процентов.

Но, как указывал в свое время товарищ Сталин, «при изучении темпов прироста продукции нельзя ограничиваться рассмотрением одной лишь общей суммы процентов прироста, — надо еще знать, что скрывается за каждым процентом прироста и какова общая сумма годового прироста продукции» [1].

---

[1] **Сталин**, Вопросы ленинизма, стр. 379, изд. 11-е.

Если применить этот метод, мы получим следующие данные:

каждый процент прироста в первую пятилетку составлял 15 миллионов рублей, а за последний период — 30 миллионов рублей;

годовой прирост продукции в первой пятилетке — 208 миллионов рублей, за последний период — 886 миллионов рублей.

Такой прирост присущ только социалистической системе хозяйства.

В крупнейшей капиталистической стране — США — в 1937 году, когда промышленность там достигла наивысшего послевоенного уровня, продукция возросла по сравнению с 1913 годом на 56,9 процента. В среднем за год это составляет 2,3 процента. Известно, что это наибольший прирост, какой знает послевоенный капитализм. Известно также, что уже в 1938 году количество продукции, выпущенной промышленностью США, резко сократилось.

Среднегодовой прирост крупной промышленности Московской области за тот же период составил 24 процента, т. е. в 11 раз больше, чем в США, причем никаких спадов наша промышленность не знала.

Но дело не только в том, что социалистическая промышленность дает больший прирост, нежели капиталистическая. Труд рабочего на заводах и фабриках стал более производительным.

На капиталистической фабрике Московской губернии выработка на одного рабочего в 1913 году равнялась 3 600 рублям (в ценах 1926/27 года). В 1937 году она достигла (в тех же ценах) 10 433 рублей.

Вместе с тем труд рабочего стал несравненно легче. Рост производительности труда достигнут в результате повышения технической оснащенности фабрик и заводов. Советское государство при широкой поддержке трудящихся вкладывает в промышленность огромные средства, оснащая фабрики и заводы первоклассными машинами.

Основные производственные фонды крупной промышленности за период 1932—1938 годов выросли с

1 миллиарда 597 миллионов рублей до 3 миллиардов 526 миллионов рублей — в два с лишним раза.

Производительность труда на наших предприятиях растет с невиданной и не достижимой для капитализма стремительностью. Свободный труд обеспечивает производительность, какой не дает и не может дать труд подневольный.

Осуществляя сталинский план индустриализации, партия и советская власть наибольшие усилия сосредоточили на развитии в Московской области машиностроения, химии, электротехники.

В связи с этим, удельный вес текстильной промышленности постепенно снижался. В 1933 году на долю текстильной промышленности приходилось свыше 56 процентов общей выработки крупной промышленности, в 1935 году — 48 процентов, в 1937 году — 41 процент, а в 1938 году—38,8 процента.

Текстильная продукция уступила свое ведущее место машинам, металлу, химии, электротехнике.

Однако, в абсолютных количествах производство текстильных изделий в 1938 году выросло в сравнении с 1932 годом на 90 процентов.

За годы советской власти построены Глуховская и Пушкинская гребенные прядильные фабрики, созданы Куровской и Егорьевский меланжевые комбинаты, Ивантеевская тонкопрядильная фабрика.

Эти показатели отражают сущность коренных изменений, происшедших за годы сталинских пятилеток в московской промышленности. Во всех ее отраслях мы видим рост, каков неведом капиталистической промышленности. В наибольшей степени этот рост коснулся металлической промышленности, которая, по определению товарища Сталина, «есть основная база промышленности вообще» [1].

Москва «ситцевая» стала Москвой «металлической», крупнейшим центром машиностроения, электротехники, химии, сохраняя вместе с тем свою ведущую роль в легкой промышленности.

---

[1] **Ленин и Сталин**, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 26.

4. Успехи московской промышленности — победа партии Ленина — Сталина

Промышленность области растет неуклонно, планомерно. Ей неведомы никакие элементы анархичности и стихийности, составляющие неот'емлемое свойство капиталистического развития. Рост нашей промышленности протекал и протекает в том направлении, которое определено социалистическим планом и исходит из интересов всего народного хозяйства страны. Это не просто рост промышленности, но рост социалистический, не знающий спадов и кризисов, протекающий в обстановке общего под'ема и сопутствуемый огромным повышением благосостояния народа.

Превращение промышленности Московской области из отсталой в передовую, из «ситцевой» в металлическую — это уже не план, а реальная действительность. Сталинские предначертания воплощены в жизнь, несмотря на отчаянное сопротивление капиталистических элементов, вопреки их подрывной работе.

Под руководством ленинско-сталинского ЦК ВКП(б) и великого Сталина, московская партийная организация сломила сопротивление врагов социалистической индустриализации.

Реставраторы капитализма, в противовес грандиозным сталинским планам индустриализации, выдвигали свои изменнические «планы». Задачам развертывания металлургии и машиностроения, этой «сердцевины тяжелой промышленности», враги противопоставляли свой курс на выработку исключительно текстиля, различной хозяйственно-крестьянской утвари, обрекая этим страну на постоянную экономическую зависимость от капиталистических стран.

О таких «планах» товарищ Сталин говорил:

«...у нас не было бы тогда ни тракторной, ни автомобильной промышленности, не было бы сколько-нибудь серьезной черной металлургии, не было бы металла для производства машин, — и мы были бы безоружны перед лицом вооруженного новой техникой капиталистического окружения.

...Мы не имели бы тогда всех тех современных средств обороны, без которых невозможна государственная независимость страны, без которых страна превращается в об'ект военных операций внешних врагов» [1].

Потребовалось немного времени, чтобы сила сталинского предвидения обнаружилась во всей полноте. В дни, когда миллионы людей ввергнуты в ужасы войны, когда империалисты разожгли новый кровавый пожар, СССР, опираясь на свою индустриальную мощь, на оснащенную первоклассной техникой Красную Армию, оградил трудящихся от тяжких бедствий. Народы СССР, готовые в любую минуту стать на защиту родных рубежей, спокойны за свой мирный труд, ибо они — граждане великой индустриальной державы, располагающей всем необходимым для разгрома любого врага. Основа нашего мирного труда и независимости социалистического государства — мощная индустрия, которая создана трудящимися под руководством партии Ленина — Сталина.

Трудящиеся Московской области с гордостью могут сказать, что в создании оборонной мощи Советской страны есть немалая доля и их участия. Промышленность Московской области по-большевистски выполняет свои производственные планы. За 1938 год производственный план предприятиями наркоматов легкой, пищевой, лесной, местной промышленности и Наркомзага был выполнен на 109 процентов. Успешно выполняет плановое задание промышленность Московской области и в 1939 году.

Десятки крупнейших предприятий Московской области выдвинулись по своим производственным показателям на первое место в Союзе. Коломенский машиностроительный завод удостоен высокой оценки советского правительства — награжден Орденом Ленина. Многие и многие передовики-стахановцы, стахановские бригады систематически перевыполняют нормы, показывают подлинные образцы социалистического труда.

---

[1] **Сталин,** Вопросы ленинизма, стр. 376, изд. 11-е.

Исторические задачи третьей пятилетки требуют от московской промышленности дальнейшего улучшения работы. План третьей пятилетки содержит ряд требований, которые имеют для промышленности области особое значение.

План пятилетки выдвигает задачу всемерного развития машиностроения и увеличения его продукции в 2,3 раза. Выполнение этой директивы в значительной мере зависит от промышленности Московской области с ее широко развитым машиностроением.

Исключительное значение для Московской области, обладающей крупнейшим электрохозяйством, имеет выдвинутая пятилетним планом важнейшая задача экономии топлива и электроэнергии.

Химическая продукция к концу пятилетки должна быть увеличена в 2,4 раза. В частности, должно быть значительно увеличено производство искусственного волокна и пластических масс, продукции, занимающей большое место в общей выработке московской промышленности.

Московской области касаются также задачи, поставленные пятилетним планом перед легкой индустрией, занимающей видное место в московской промышленности.

Особое значение имеет для Московской области план развития местной промышленности и промкооперации. В резолюции XVIII с'езда партии темп их развития признан недостаточным. Это указание должно быть отнесено и к Московской области. Ее богатейшие возможности для развития местной промышленности еще далеко не использованы. Достаточно сказать, что 16 районов области вовсе не имеют своей местной промышленности. Много предстоит еще сделать для дальнейшего под'ема строительной промышленности.

Московская область призвана сыграть выдающуюся роль в борьбе за выполнение основной экономической задачи СССР.

«Мы перегнали, — говорил товарищ Сталин на XVIII с'езде ВКП(б), — главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов раз-

вития промышленности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнать их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе»[1].

Товарищ Сталин указал и пути скорейшего осуществления этой задачи:

«...чем выше будет у нас производительность труда, чем более совершенствоваться будет у нас техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи»[2].

Московские рабочие ответили на сталинские слова новым под'емом социалистического соревнования, новым пополнением стахановских рядов, дальнейшим развитием социалистических форм труда, внедрением опыта многостаночников, честным и самоотверженным трудом на благо родины.

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 578—579, изд. 11-е.
[2] Там же, стр. 579—580.

III

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Наследие капитализма

КОГДА царские и земские чиновники восхваляли прогресс российского сельского хозяйства, они обычно ссылались на Московскую губернию.

«...В благотворном движении, которое стремится вывести крестьянское хозяйство из векового застоя, передовая и самая почетная роль выпала на долю Московской губернии».

«...Блестящий опыт Московской губернии сделает имена московских земцев и агрономов памятными в истории русского народного хозяйства».

На чем же основывалась такая репутация? Чем славилась Московская губерния?

Может быть, своими высокими урожаями? — Нет. Истощенные почвы давали скудные урожаи.

Может быть, культурным животноводством? — Нет. Животноводство было на редкость отсталым.

Может быть, машинами, высокой техникой, облегчавшей труд сельского хозяина? — Тоже нет. Основным сельскохозяйственным орудием была соха, земля обрабатывалась вручную.

В чем же тогда заключался сельскохозяйственный прогресс Московской губернии и чем отличалась она от других губерний Российской империи? Исключительно тем, что в Московской губернии были сосредоточены главные силы земской агрономии. Сюда на-

правляли наиболее значительную долю земских денег. В стенах московского земства подвизались наиболее известные представители этого ведомства.

Московская губерния задавала тон всему российскому земству. Некоторые ее уезды, как например, Волоколамский, играли роль показательных участков, на которых щедро применялось все, чем богата была земская агрономическая теория и практика.

Именно поэтому нигде так ярко не сказывалась тщетность попыток поднять либеральными полумерами уровень сельскохозяйственного производства, как на территории Московской губернии. Состояние сельского хозяйства Московской губернии, опекаемого лучшим земством России, могло быть исчерпывающе охарактеризовано в очень немногих словах: отсталость, чрезвычайно низкая продуктивность хозяйства, примитивная техника производства.

Вот как изменилось в Московской губернии соотношение сельскохозяйственных угодий за 130 лет:

	1787 год	1917 год
	(в процентах)	
Пашня	38,2	24,0
Луг и выпас	9,5	24,6
Лес	45,8	48,6

В результате стотридцатилетнего хозяйствования, площадь культурного земледелия сократилась. Пашня покрывалась лесом.

Процесс сокращения полеводства наглядно виден из данных о размере посевных площадей:

	(в тысячах десятин)
1881 год	559
1887 „	524
1893 „	475
1899 „	466
1905 „	426
1911 „	407
1916 „	317

Таким образом, за 35 лет посевная площадь в Московской губернии сократилась больше чем на 40 процентов.

Московскую губернию называли малоземельной и об'ясняли это большой плотностью населения. На самом деле плотность населения не была основной причиной малоземелья. На территории Московской губернии существовали хозяйства, которые занимали тысячи гектаров земли.

	(в тысячах гектаров)
Помещикам принадлежало . .	1 017
Удельному ведомству	280
Церквам, монастырям, купцам	185

За крестьянами числилось свыше 2 миллионов гектаров земли. Если исключить землю кулацких хозяйств, то окажется, что беднякам и середнякам принадлежало всего лишь 1 500—1 600 тысяч гектаров земли, или меньше 40 процентов общей площади.

В среднем один помещик имел земли больше, чем 60 крестьян. А небольшая группа крупных помещиков — 173 человека — имела земли столько же, сколько ее было у 60 тысяч крестьян.

Накопление земли у помещиков и создало малоземелье у трудящихся крестьян. На малоземелье крестьян, как известно, строили все свое благополучие помещичьи хозяйства.

За 205 десятин покоса и выпаса крестьяне села Корочарова (Можайский уезд) платили 156 рублей наличными деньгами; предоставляли помещику 70 подвод и 140 работников на 1 день для вывозки навоза на поля; должны были скосить, высушить и вывезти сено с 10 десятин луга; скосить, связать и свезти с поля урожай овса с 8 десятин; вывезти из села до Можайска, за 35 верст, 100 кулей овса.

Механика царского землеустройства заключалась в том, чтобы расставлять всяческие ловушки и западни, понуждавшие крестьян арендовать землю. Закрывали прогоны для скота, окружали крестьянские выгоны помещичьими полями, чем создавали постоянную угрозу потрав, за которые опять-таки приходилось крестьянину расплачиваться собственным трудом.

Крестьяне Троице-Глинищевской волости Московского уезда арендовали церковные луга, хотя травы

там совсем не было. Приходилось луга брать в аренду только потому, что участок закрывал скоту проход к выгонам и водопоям.

«Арендуют покос и пастбище не для покоса, не для скота, а от греха: штрафами больше переплатишь», — писали из деревни Верховье Верейского уезда.

«Один год пробовали не арендовать пастбище, но оно стало крестьянам дороже, так как пришлось уплатить за потраву 100 рублей», — сообщали из деревни Торопово Можайского уезда.

Злейшими эксплоататорами трудящихся крестьян были кулаки. В Московской губернии зависимость от кулачества чувствовали крестьяне особенно тяжело. Кулак здесь был изворотливый, хитрый. В северных уездах кулаки скупали за бесценок лен. В пригородных районах свирепствовали кулаки-огородники. Они нанимали на сезон батраков, платили им гроши, наживали большие капиталы. Подмосковных огородников Ленин называл типичными представителями сельской буржуазии.

2. Победа колхозного строя

Молодая Советская республика получила в наследие от капиталистического строя деревню разоренную, нищую, опутанную долгами, придавленную кабалой, тысячами барьеров отгороженную от культуры.

Великая Октябрьская социалистическая революция обеспечила бедняцко-середняцкие массы крестьян землей. Она освободила их от разорительной аренды. Самые больные и острые вопросы крестьянской жизни в России были навсегда решены Октябрьской социалистической революцией.

Крестьянин-труженик, которому всякая власть на протяжении многих веков приносила лишь гнет и ограбление, стал получать от государства широкую помощь. Советская власть отпускала огромнейшие средства бедноте на приобретение доброкачественных семян, инвентаря, тягловой силы. На невиданную вы-

соту была поставлена агрономическая помощь трудовому крестьянству.

Самое же главное—бедняк получил большевистское руководство в борьбе с кулачеством. Партия Ленина—Сталина, советское правительство сплачивали бедняцко-середняцкие массы, воспитывали в них классовое самосознание, обучали их сложному искусству классовой борьбы.

Однако, мелкособственническое хозяйство создавало преграды развитию производительных сил деревни, исключало эффективное применение сложных машин. Кулак, ограниченный, но не ликвидированный, был еще в силе.

Подлинный расцвет деревни наступил лишь после победы колхозного строя.

Путь к колхозам, столь же трудный, как и во всей стране, усложнялся в Московской области некоторыми специфическими особенностями. Подмосковное кулачество было не таким, как в черноземных районах страны. Подмосковный кулак — по преимуществу перекупщик, ростовщик, агент городского торговца. Трудность борьбы с таким врагом заключалась в исключительной его маневренности и приспособляемости. Кулаки проникали в кооперативные об'единения и даже часто пробирались к руководству кооперацией. Кулаки пролезали в колхозы, чтобы изнутри вредить, разваливать колхозное дело.

Распознавать и громить врага научила крестьян — бедняков и середняков — партия большевиков, великий Сталин. Под сталинским руководством московские большевики провели деревню через все этапы напряженной борьбы за колхозы.

Партия, великий Сталин, советское правительство помогли крестьянству выбиться из вековой нужды и кабалы и зажить счастливой, свободной, зажиточной жизнью.

* * *

К 1 июля 1939 года в Московской области было 6 573 колхоза, об'единяющих 271,5 тысячи крестьянских дворов. Это составляет 99,1 процента всех крестьянских хозяйств области.

Колхозы обслуживаются машинно-тракторными станциями, вооруженными передовой техникой. 93 МТС области имеют мощный машинный парк — 3 773 трактора, 746 комбайнов, 630 грузовых автомашин и множество других сельскохозяйственных орудий.

На территории области — 131 совхоз. Они также насыщены высокой техникой. Их поля обрабатывают 705 тракторов, 66 комбайнов, 507 грузовых автомобилей.

Широко внедряется механизация и в животноводство.

Такова главная сила, с помощью которой московские колхозы призваны решать задачи, поставленные партией перед сельским хозяйством области.

Сущность этих задач с предельной ясностью сформулирована была товарищем Сталиным еще в 1934 году:

«Каждая область должна завести у себя свою сельскохозяйственную базу, чтобы иметь свои овощи, свою картошку, свое масло, свое молоко и в той или иной степени — свой хлеб, свое мясо, — если она не хочет попасть в затруднительное положение»[1].

Решения XVIII с'езда партии обязывают Московскую область уже в третьей пятилетке создать вокруг Москвы свою картофельно-овощную и животноводческую базу, обеспечивающую полностью снабжение городов овощами, картофелем и, в значительной степени, молоком и мясом.

Создавать продовольственную базу столицы нужно было почти заново. Не только потому, что огромный рост городского населения пред'являл сельскому хозяйству новые требования, но главным образом потому, что до революции Москва своей продовольственной базы по существу не имела. Овощи завозились с юга, картофель — также издалека.

Известны высказывания, вообще отрицавшие возможность «самопрокормления» Московской области и

---

[1] **Сталин,** Вопросы ленинизма, стр. 455, изд. 11-е.

обрекавшие ее на постоянную зависимость от дальнепривозных продуктов.

Однако, нынешний уровень сельскохозяйственного производства, являющийся результатом побед колхозного строя, свидетельствует о том, что превращение потребляющей Московской области в производящую в значительной мере уже достигнуто. В решающих отраслях сельского хозяйства Московской области за последние годы произошли настолько глубокие изменения, что можно говорить о них, как об отраслях, созданных заново.

3. Социалистическое овощеводство

В самом деле, что представляло собой старое, дореволюционное овощеводство и что представляет оно сейчас?

Возникновение овощного промысла под Москвой относится еще к XVI — XVII векам. Уже тогда существовало знаменитое «Болото» — овощной центр старой Москвы. Уже в ту пору в овощном ряду Китай-города, а затем на Неглинной московскому потребителю предлагали свой товар подмосковные огородники.

С. Чернов в «Статистическом описании Московской губернии», выпущенном еще в 1812 году, писал:

«В окрестностях Москвы целые поля обращены в огороды, где растут капуста, огурцы, свекла, морковь, репа, редька, лук, чеснок, картофель. Великое множество сих продуктов продают поселяне в столице... В Верейском уезде от разведения луку и чесноку население почти главное свое содержание имеет».

Статистика сороковых годов прошлого столетия свидетельствует: «Крестьяне удельные подмосковных селений Коломенского приказа и дворцовые села Коломенского преимущественно занимаются огородничеством».

Огородничество в Московской области является, следовательно, старой отраслью, носившей характер

промысла уже в отдаленные времена. В предвоенные годы под Москвой уже были крупные овощные и торгово-промышленные фирмы — Талатуева в Новинках, Гришанина в Ногатине,—ворочавшие капиталами в десятки и сотни тысяч рублей.

Однако, развитие овощного промысла никак не вызывало роста культуры овощеводства. Производственная техника почти не совершенствовалась. Напротив, овощевод стремился сохранить «секреты стариков», которые пользовались наибольшим влиянием именно в этой отрасли. Косность, рутина, отсутствие сколько-нибудь совершенных орудий, абсолютное преобладание ручного труда — вот уровень дореволюционного овощеводства.

Кулаки-огородники широко практиковали скупку овощей в отдаленных местностях. В знаменитом огородном селе Коломенском было около двадцати предпринимателей, пригонявших обозы с овощами из Епифани, Ефремова, Тулы. Они привозили их по железной дороге и по реке, а затем сбывали на московских рынках. Таким образом, в общей массе овощей, которые сбывали на московском рынке подмосковные огородники, была значительная часть дальнепривозных.

Так и получалось, что Москва, окруженная старыми огородными районами, питалась привозными овощами.

Это не мешало вывозу овощей из подмосковных районов в дальние края. Ежегодно в Петербург отправлялись огурцы, в Кронштадт — кислая капуста для флота. Но это уже говорит об анархии капиталистического рынка, о полнейшей дезорганизации в снабжении столицы овощами.

Таково вкратце прошлое овощеводства Московской области.

Победа колхозного строя прежде всего обеспечила осуществление коренной перестройки производственной культуры овощеводства. Овощи перестали быть огородной культурой. Они вышли в поле и заняли большие земельные массивы. Достаточно сказать, что за годы второй пятилетки площадь, занятая в Москов-

Парниковое хозяйство колхоза «Память Ильича» Мытищинского района.

В апреле, в теплицах колхоза «Память Ильича» Мытищинского района собирают поспевшие помидоры.

ской области овощами, удвоилась. К 1938 году овощи уже занимали 35,4 тысячи гектаров.

Параллельно расширяется парниковое и тепличное хозяйство. Эта важнейшая отрасль овощеводства до революции была развита крайне слабо. Во многих селениях нынешнего Ленинского района, который справедливо считается центром товарного овощеводства, первые парники появились лишь после возникновения колхозов. Разведение овощей в теплицах, за исключением Клинского района, также было слабо развито.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке Московская область демонстрировала успехи, достигнутые многими колхозами в развитии парников и теплиц.

Особенно показательны достижения тарасовского колхоза «Память Ильича» (Мытищинский район). Несмотря на то, что овощеводством колхоз занимается всего лишь несколько лет, колхозная Тарасовка сейчас располагает большим и прекрасно поставленным парниковым и тепличным хозяйством.

Парники в колхозе занимают огромные площади— целые кварталы. Теплицы каменные, с паровым отоплением, с электрическим освещением, водопроводом.

К 1939 году в колхозе «Память Ильича» было 3 600 парниковых рам. Работы в них начинаются 5 февраля и рассчитаны вплоть до декабря.

Теплицы работают 11 месяцев и дают свою первую продукцию зимой. 17 апреля колхоз произвел первый сбор помидоров — красных, крепких, здоровых. Это был самый ранний сбор помидоров в Советском Союзе.

К 1938 году по всей Московской области насчитывалось 562 тысячи парниковых рам и 62 тысячи квадратных метров теплиц.

На 1939 год поставлена задача — довести количество парниковых рам до 673 тысяч и площадь теплиц — до 165 тысяч квадратных метров.

В 1940 году должно прибавиться еще 200 тысяч парниковых рам, а площадь теплиц увеличится до 196 тысяч квадратных метров.

Такой значительный рост парников и теплиц означает переход к новому типу овощеводства. Справед-

ливо говорят, что культурность овощного хозяйства определяется удельным весом закрытого грунта. Закрытый грунт устраняет простои в овощном хозяйстве, создает непрерывность в производстве овощей, дает возможность снабжать потребителя овощами в течение всего года.

Еще лежит на полях снег, а в московских магазинах уже продается редис, салат, огурцы, доставленные коломенским «Огородным гигантом», красные помидоры, вырощенные в теплицах тарасовского колхоза «Память Ильича», знаменитые огурцы из клинских теплиц. Десятки колхозов доставляют в Москву овощи, вырощенные в парниках и теплицах.

Изменилось техническое оснащение овощеводства. На кулацкие огороды с трудом проникала даже конная обработка почвы.

В социалистическом овощном производстве широко применяется тракторная обработка, внедряются сложнейшие машины, механизирующие почти все виды работ, работает парниковый комбайн Мкртчьяна, совершающий свыше 20 различных производственных процессов.

О типе нынешнего овощного производства может дать представление практика совхоза «Большевик» Серпуховского района.

В 1938 году в этом крупнейшем овощном хозяйстве, занимающем площадь свыше 2,5 тысячи гектаров, пахота была механизирована полностью, культивация — полностью, посев овощей — на 96,5 процента, посадка овощной рассады — на 39, рассев минеральных удобрений — на 80, посадка лука — на 27 процентов и т. д.

Каждый рабочий «Большевика» обслуживает в среднем 2 гектара овощей. В немеханизированном производстве это невозможно. Для того чтобы посадить вручную 1 гектар лука, нужно 50 рабочих. В совхозе двое рабочих за день засаживали по 5 гектаров, заменяя труд 250 человек.

Благодаря такой высокой механизации, серпуховский «Большевик» успешно справляется с обработкой

огромных овощных площадей и получает высокие урожаи. Только лишь за один год совхоз вывез в Москву одиннадцать тысяч тонн овощей.

Механизация облегчает и улучшает обработку почвы и тем самым повышает урожайность. В коломенском колхозе «Огородный гигант» Ленинского района на участке ручного сева моркови собрали 445 центнеров с гектара, на участке, засеянном машиной, — 480 центнеров. А ведь коломенские огородники — непревзойденные мастера ручной обработки. И все же машина дала более высокую урожайность.

Коренным образом изменилась агротехника овощеводства. На кулацких огородах не существовало правильных севооборотов, не применялись средства борьбы с вредителями. Огородные земли были заражены и служили рассадником всякого рода вредителей, уничтожавших и портивших урожаи.

В колхозах широко внедряются овощные севообороты, обеспечивающие высокие урожаи, повышающие плодородие почвы. Колхозы вооружены всеми необходимыми средствами для борьбы с вредителями и болезнями овощей. Широкое распространение получают новые приемы разведения овощей — торфяные горшочки для рассады, бумажные колпачки и прочее.

Советские овощеводы, заимствуя лучшее из накопленного веками народного опыта, используя достижения агротехники, создают новый тип овощеводства.

Особенно ярко это видно на примере коломенского колхоза «Огородный гигант» Ленинского района.

В старом Коломенском большая часть земли была занята овощами. Но севооборотов не было. Почва истощалась, заражалась болезнями, плодились вредители.

Сейчас в колхозе установлен твердый севооборот, с определенным чередованием овощных культур.

Старые коломенские огородники удобряли землю только навозом. Колхозники, кроме навоза, на определенных полях применяют и минеральные удобрения: азот, калий, фосфор — все, в чем нуждается растение.

Коломенские огородники пахали землю сохой. В колхозе значительная часть работ производится с помощью совершенных сельскохозяйственных орудий.

Сортовые семена, яровизация, десятки других приемов агротехники, не известных старым огородникам, применяются коломенскими колхозниками.

Вот чем об'ясняется чудодейственное превращение коломенских земель. Их не постигают периодические неурожаи, не пожирают вредители, не уничтожают болезни. В засушливом 1938 году средний урожай моркови по колхозу превысил 430 центнеров с гектара. В старое время при таких климатических условиях не получили бы и половины этого урожая.

Еще показательнее урожаи помидоров. В 1938 году в коломенском колхозе их собирали почти по 220 центнеров с гектара — больше, чем в 1937 году, когда были прекрасные климатические условия.

Высокий агротехнический уровень овощного производства позволяет коломенским колхозникам снимать с одного участка земли по два урожая в год.

Наиболее ярким проявлением новой культуры в овощеводстве является искусственное дождевание.

В тарасовском колхозе, благодаря механизации полива, три человека в течение месяца два раза полили 5 гектаров овощей.

В результате, урожай ранней капусты и помидоров, составлявший при ручной поливке 347 центнеров с гектара, повысился до 557 центнеров.

Опыт тарасовского колхоза «Память Ильича», защитившего свой урожай от засухи 1938 года, нашел широкий отклик в колхозах всей Московской области. По примеру тарасовского колхоза во всех крупных овощных хозяйствах установлены дождевальные машины, всевозможные приспособления для полива, позволяющие проводить искусственное орошение на 17,5 тысячи гектаров огородной земли.

Одно только это мероприятие поднимает социалистическое овощеводство на недосягаемую для старого огородничества высоту. В самом деле, защитить овощи от капризов природы, гарантировать устойчивость урожаев при любых условиях, — разве мысли-

мо это было в эксплоататорском хозяйстве кулака, с его варварски отсталой техникой?

Широкий масштаб овощеводства, расширение закрытого грунта, механизация обработки и орошения почвы, высокая производственная культура и, наконец, самое главное — свободный труд овощеводов на самих себя, на свое государство, — все это, как небо от земли, отличает новое, социалистическое огородничество от старого, кулацкого. По сути дела, в Московской области создана новая крупная отрасль сельскохозяйственного производства, в корне отличающаяся и по своему типу и по своим масштабам от старого огородничества.

4. Главное в агротехнике — комплекс

Значительно изменилась и другая важнейшая в условиях Московской области отрасль — картофелеводство.

«Москва главным образом питается картофелем, привозимым из других губерний», — так писал «Ежегодник Московского губернского земства». Удельный вес картофеля в посевных площадях Московской губернии был ничтожен. Урожай картофеля был и невысок и неустойчив. В Московском уезде, например, который славился своими опытными картофелеводами, урожай картофеля в 1909 году составлял 64 центнера с гектара.

В годы первой пятилетки площадь посевов картофеля значительно расширилась. К 1938 году посевы картофеля занимали свыше 190 тысяч гектаров. По сравнению с дореволюционным временем посевы картофеля увеличились более чем вдвое.

Картофель культивируется новыми, не доступными мелкособственническому хозяйству приемами.

Картофель входит в полевой севооборот колхозов, размещаясь на подготовленных для него почвах. Помимо органических удобрений, картофельные поля получают много минеральных. На колхозных полях преобладающее место занимает сортовой картофель. Гро-

мадное распространение получил высокоурожайный сорт «Лорх», ранний картофель «эпикур» и другие.

В колхозах широко применяются тракторы и разнообразные сельскохозяйственные машины для посадки, культивации и уборки картофеля.

Среди участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 года был колхоз имени 12-й годовщины Октября. Находится этот колхоз в Выхине Ухтомского района.

Выхинцы еще в дореволюционное время славились как замечательные картофелеводы; на их полях урожаи обычно бывали выше, чем в окрестных селениях. Но когда земский работник отправился в Выхино, чтобы познать там на месте «секреты» выхинского мастерства, он пришел к неожиданному выводу. Все дело, оказывается... в трактирах.

Выхино стоит на проезжей дороге, там понастроено было много трактиров и постоялых дворов, где скапливалось большое количество навоза. Валили выхинцы много навоза на свои поля, и урожай у них был выше, чем у соседей. Никакого отличия в приемах работы и никаких особенных выхинских методов не существовало. Так же как и повсюду, они ковыряли пашню сохой, на небольшую глубину, сажали местную картошку, в худой год — резаную.

А вот как выглядит сейчас культура выращивания картофеля в Выхине: вся площадь под картофель вспахивается трактором под зябь; весной, после боронования, снова перепахивается трактором и еще раз пашется конными плугами.

Кроме навоза, колхоз вкладывает на гектар по 10 центнеров минеральных удобрений. Посевы картофеля — сплошь сортовые, причем около 15 центнеров площади занято фитофтороустойчивым картофелем. Уход за посевами картофеля состоит из боронования всходов, окучиваний, рыхлений, пропашек, подкормок и прочего. Посадка и уборка картофеля в значительной мере механизированы.

Вот в чем коренное различие в приемах хозяйствования старой, единоличной деревни и колхозной.

«Вали навоз густо — не будет в амбаре пусто»,— учила старая поговорка. И это было все, что знал дореволюционный крестьянин.

Иные законы руководят колхозным производством.

Однажды в знаменитый колхоз «Победа» Дмитровского района приехали колхозники из соседней области. Один из экскурсантов — старый, всю жизнь сидевший на земле крестьянин — расспрашивал колхозников, заглядывая в отчетность, действительно ли в колхозе такие высокие урожаи. А потом спрашивал:

— Вы, наверное, зябь рано пашете, потому у вас урожаи хорошие?

— Да, — отвечают ему бригадиры, — пашем зябь рано, но этого еще мало, чтобы получить высокий урожай.

Подумал немного старик, снова спрашивает:

— Удобрений, наверное, много вносите?

— Удобрений вносим в меру, но и это еще не все.

— Семенами, видно, хорошими сеете?

— Да, семена у нас хорошие, но и этого мало,— повторяют бригадиры.

Старик развел руками.

Бригадиры «Победы» раз'яснили старику-крестьянину, что вся суть в комплексе агротехнических мероприятий. Необходимо сочетать и зябь, и навоз, и семена, правильные севообороты, сроки работ, глубокую вспашку — все, что создает хороший урожай.

В этом и состоит замечательная особенность социалистического сельского хозяйства. Не разрозненные мероприятия, а система, совместное их сочетание — комплекс. Слово это, совсем еще новое, получило в колхозах самое широкое распространение. Передовые хозяйства добиваются успеха потому, что комплексно осуществляют научно обоснованные агротехнические мероприятия.

Вот где разница между Выхиным старым и Выхиным новым. Картофелеводство, как и все другие отрасли производства, развивается в колхозах по новым, не известным старой деревне путям. Поэтому и результаты социалистическое картофелеводство получает совсем иные.

Урожай картофеля по сравнению с дореволюционным значительно вырос. В среднем за годы второй пятилетки он составил 106,7 центнера с гектара — на 77 процентов выше дореволюционного. Валовой сбор картофеля по сравнению с 1913 годом вырос на 512 процентов.

Стахановцы на своих участках добиваются более высоких урожаев. Даже в 1938 году, несмотря на засуху, орденоносный бригадир колхоза имени Буденного, Ухтомского района, Н. А. Миллионков получил 420 центнеров картофеля с гектара. Звеньевая колхоза имени Кагановича, Куровского района, Н. В. Абрамова получила в том же году 398 центнеров, а в 1937 году — 603 центнера с гектара.

Такие урожаи достигнуты в различных районах Московской области. Это, следовательно, не случайный успех, а вполне закономерное явление, естественный результат перестройки картофелеводства.

Подсчитано, что Москва может быть полностью обеспечена картофелем внутриобластного производства, если средний урожай достигнет 160 центнеров с гектара. В отдельные годы мы уже получали в среднем по области свыше 137 центнеров картофеля с гектара. Реальность получения 160 центнеров с гектара не вызывает поэтому никаких сомнений. В самом ближайшем будущем Московская область полностью откажется от завоза картофеля.

5. Лен — источник колхозной зажиточности

В полеводстве Московской области значительную роль играет лен.

Почти вся посевная площадь льна сосредоточена в нескольких северных районах — Волоколамском, Шаховском, Лотошинском и других. Это — старые районы льноводства, издавна производившие хорошо известный рынкам волоколамский лен. Но и здесь колхозный строй внес существеннейшие преобразования.

Создана устойчивость посевных площадей льна. Посевы льна к началу третьей пятилетки возросли в два раза по сравнению с 1928 годом, достигнув

Московский павильон на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г.

Обильный урожай пшеницы собирает колхоз «Пламя» Раменского района.

Молодняк на прогулке (колхоз «Красная заря» Луховицкого района).

Дневная дойка коров на пастбище в колхозе «Красная заря» Луховицкого района.

Электродойка в совхозе «Лесные поляны».

34 тысяч гектаров. Лен занимает твердое место в севооборотах, площадь его посевов никогда не снижается и определена государственным заданием и колхозными планами. Это — новое явление в льноводстве, присущее лишь социалистическому хозяйству, ибо наиболее характерной чертой дореволюционного льноводства было периодическое и резкое сокращение посевов льна.

В льноводстве царил торговый ажиотаж, безудержная спекуляция. Судьба льновода целиком зависела от стихийных колебаний рынка, то пред'являвшего огромный спрос на лен, то вдруг катастрофически его снижавшего. Льновод-труженик был в цепких лапах скупщиков, агентов иностранных фирм, барышников и спекулянтов всех мастей.

Председатель колхоза «Труд» Лотошинского района, орденоносец А. Вдовин рассказывает:

— Помню базары в Лотошине. Я, сначала с отцом, а после смерти его — сам, возил туда продавать по нескольку кулиток низкономерного волокна. По базару шныряли маклаки-скупщики. Подойдет, посмотрит, предложит грошовую цену. Подойдет другой — дает еще меньше. Третий называет цену еще ниже. А тут уж конец базара. Цены падают. Приходилось отдавать за бесценок льняные кулитки, добытые тяжелым трудом, политые крестьянским потом и слезами. Что ж оказывается? Все эти, будто бы с разных мест наехавшие, скупщики были агентами одного и того же хозяина — кулака Жукова.

Пленник рынка, льновод сегодня непомерно расширял посевы, чтобы завтра их сократить до крайних пределов.

При такой неустойчивости спроса на лен нельзя было и думать об агротехнических улучшениях, если бы даже крестьянскому хозяйству и под силу было их осуществить. Приемы возделывания льна оставались неизменными от времен древнего Пскова и Великого Новгорода. Машин в льноводстве совершенно не применяли, даже отрицали возможность механизации льноводства.

Ручное трепало, било, щелевая мялка — вот и все вооружение крестьянина-льновода.

Царская Россия, занимавшая первое в мире место по размерам льноводства, давала лен очень низкого качества. Русский лен дорабатывали бельгийские фирмы и под своими марками вывозили за границу.

На примере одного из лучших льноводных колхозов Московской области, «Парижская коммуна» Волоколамского района, видно, как высоко поднялась культура социалистического льноводства.

В колхозе «Парижская коммуна» — научно обоснованный севооборот. Весь лен сеется по клеверищу, удобренным озимым и только по зяби. Засеваются льняные поля льняной сеялкой, крестообразно. Посевы льна — сортовые. Они 2—3 раза пропалываются, дважды подкармливаются.

На стэндах Всесоюзной сельскохозяйственной выставки колхоз «Парижская коммуна» с законной гордостью демонстрировал свои успехи: урожай льноволокна с 1935 по 1938 год в этом колхозе повысился с 4 до 5,62 центнера с гектара, причем повышение шло планомерно, нарастая из года в год. Лен дал колхозникам «Парижской коммуны» свыше 55 процентов их общего дохода. За льном ухаживали, как за любимой культурой, и он, служивший некогда причиной разорения трудящихся крестьян, стал теперь источником колхозной зажиточности.

6. Преобразующая сила колхозного строя

Расширение посевов овощей, картофеля и льна несколько снизило удельный вес зерновых культур в Московской области. Однако, количественно площадь посевов зерна увеличилась, превысив полмиллиона гектаров. Самое же важное — изменилось соотношение зерновых культур.

До революции среди зерновых культур преобладали рожь и овес. Озимой пшеницы не было вовсе, а под яровой было занято лишь 200 гектаров. Возделывание пшеницы носило чисто любительский характер.

Пробовали, например, в селе Настасьино, нынешнего Дмитровского района, крестьяне Графов, Широков и другие сеять пшеницу, но ничего не выходило. Пшеница погибала. Даже всходов не давала. Неудачи с посевами пшеницы приписывали «неподходящему» климату Московской области.

Выполняя прямое задание товарища Сталина о продвижении пшеницы в нечерноземные районы, колхозники энергично взялись за внедрение пшеницы в колхозы области.

Пшеница, действительно, более требовательна, чем неприхотливая рожь. Но все дело заключалось в том, чтобы создать необходимые условия для нормального роста растения.

Эти условия — глубокую и культурную обработку почвы, подбор подходящего семенного материала, достаточное количество удобрений, научно обоснованные сроки работ и прочее — колхозное производство создало. И оказалось, что в московском климате прекрасно удаются урожаи в 18 центнеров с гектара (такой урожай был получен по всему Раменскому району), 19 центнеров (Коммунистический район), свыше 21 центнера (Дмитровский район) и т. д.

А в том самом Настасьине, где когда-то единоличники-любители безуспешно пробовали сеять пшеницу, теперь колхозники сельхозартели «Победа» стали получать урожаи в 35 с лишним центнеров с гектара. Подмосковные передовые колхозы по урожаям пшеницы перегнали Данию, Голландию, Бельгию — страны столетней культуры пшеницы и рекордных ее урожаев.

Посевы озимой и яровой пшеницы в Московской области достигли в 1938 году 107 тысяч гектаров.

Преобразующая сила колхозного строя в одинаковой мере коснулась всех полеводческих отраслей. Колхозный строй создал новый тип сельскохозяйственного производства, стоящего неизмеримо выше по своей технике, культуре и продуктивности, нежели мелкое единоличное хозяйство.

7. Огромный рост культуры животноводства

Животноводство в экономике Московской области играет такую же роль, как и полеводство. Благоприятные условия и, главное, близость крупнейшего рынка сбыта издавна способствовали развитию молочного животноводства.

Каким же было молочное животноводство в дореволюционное время?

Земская статистика подсчитала, что в среднем по губернии на 1 крестьянскую семью приходилось 1,04 коровы (данные за 1898—1900 годы).

Это был типичнейший пример жонглирования средними цифрами, искажавшими действительность.

Если верить средним цифрам, выходило, что каждая крестьянская семья имела по корове. Однако, фактически в 1898 — 1900 годах 22 процента крестьянских хозяйств были бескоровными.

Если верить средним цифрам, выходило, что обеспеченность коровами росла. Но факт таков, что в 1912—1913 годах бескоровных уже насчитывалось 32 процента.

Казенные статистики не могли отрицать этих фактов, но давали им своеобразное об'яснение: бескоровными крестьяне оказывались потому, что бросали сельское хозяйство и занимались отхожим промыслом.

Нет нужды подвергать критике это неуклюжее об'яснение. Не может быть сомнения в том, что подмосковный крестьянин, для которого корова значила больше, чем лошадь, лишь тогда «отказывался» от нее, когда держать ее был не в силах. Но и среди остальных хозяйств немало было таких, которые можно назвать коровными лишь с большими оговорками. Известная часть хозяйств держала коров временно, в пастбищный сезон. Надеясь как-нибудь продержаться, крестьянин перед выгоном покупал корову, но наступала осень, бескормица, и корову он продавал.

Наконец, и те крестьяне, у которых корова задерживалась на более или менее длительный срок, владельцами ее были лишь условно.

Истинную сущность владения коровой раз'ясняет В. И. Ленин своим замечательным анализом отношений в районах торгового скотоводства, который он дал в «Развитии капитализма в России». Ленин показал, что капиталистическое предприятие, торговавшее молоком, сосредоточивало в своих руках лишь переработку молока, перекладывая бремя ухода за скотом и весь риск содержания его на мелкого крестьянина. Ленин разоблачал народников, умилявшихся «прилежанием», с каким крестьянка ухаживает за скотом, и об'являвших животноводство «народным производством». У капиталистов есть все необходимые сепараторы, чтобы отделить молоко от детей крестьянской бедноты, говорил Ленин.

Тысячами примеров из дореволюционного прошлого Московской области можно подтвердить точность ленинского анализа. На территории нынешнего Луховицкого района, где пойма Оки столь благоприятствует животноводству, хозяйничал известный торговец Чичкин. Но Чичкин не имел здесь своих ферм. Чичкин не «владел» стадами. Они «принадлежали» крестьянам. Чичкин даже «способствовал прогрессу животноводства», завозя в деревни племенных быков. Но за этих быков луховицкий крестьянин расплачивался дорогой ценой.

Вся продукция и все выгоды от коровы доставались предпринимателю, а на долю крестьянина выпадали только заботы о кормах и тяжесть ухода за скотом.

Крестьянские селения, расположенные по реке Москве, целиком находились во власти предпринимателей помельче, но столь же хищных. Здесь фактически владельцами коров были скупщики-сливочники, мошенники с фальшивой мерой. Они обмеривали крестьянина, расплачивались с ним товарами, считая их втридорога.

Еще молоко не появилось, а к крестьянскому хозяйству уже тянутся жадные руки торгашей в поисках наживы. Приречные села кишели скупщиками сена — «сенцами», как их тогда называли. Сенной про-

мысел носил широкие масштабы. На берегу реки устраивались сенные прессы, и крестьянин — «владелец» луга — свозил туда сено, запроданное с весны или еще зимой. Если после такой операции он и оставался в разряде коровных, то полуголодная коровенка его едва стояла на ногах. О молоке и думать не приходилось.

Подлинным хозяином животноводства крестьянин стал лишь с той поры, когда в деревне утвердилось общественное, колхозное животноводство.

К 1 января 1939 года на фермах колхозов Московской области было свыше 150 тысяч голов крупного рогатого скота, в том числе 75 200 коров.

За пять лет — с 1934 по 1939 год — поголовье крупного рогатого скота увеличилось в колхозах на 110 процентов. Количество коров выросло на 101 процент.

За это же время на 80 процентов возросло поголовье свиней и на 300 процентов — овец и коз.

Растет и продуктивность животноводства. Удой на колхозных фермах повышался по годам:

(в литрах)

1934 год	1 150
1935 „	1 340
1936 „	1 463
1937 „	1 500
1938 „	1 510

Таким образом, с 1934 по 1938 год прибавка в удоях на каждую корову составила 360 литров.

За первую половину 1939 года средний удой составил 903 литра.

В Московской области имеется много передовых молочных ферм и целые районы, получающие удой в два раза выше среднеобластного. Крупнейшие животноводческие районы — Луховицкий и Раменский — получили в 1938 году свыше 3 тысяч литров молока от каждой коровы. За первое полугодие 1939 года в Луховицком районе надоили по 1 713 литров, в Раменском — по 1 825, в Бронницком — по 1 405 литров от каждой коровы.

Следует напомнить, что в 1935 году удоя в 3 тысячи литров от каждой коровы добилось лишь несколько доярок на всю Московскую область. В 1936 и 1937 годах появились отдельные фермы с такими удоями. В 1938 году уже два района достигли рекордных показателей. Нет сомнения, что в 1939 году число таких районов увеличится.

В колхозном животноводстве Московской области происходит знаменательный процесс: рекордная продуктивность становится массовой, а сами рекорды из года в год повышаются.

Переломным в животноводстве области был 1935 год. Тогда уже ощутительно сказались результаты борьбы, которую развернули московские колхозники, откликаясь на зов товарища Сталина:

«Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные» [1].

Ответом на призыв вождя были итоги 1935 года. В тот год на фермах Московской области зародилось стахановское движение доярок, распространившееся затем на весь Советский Союз. Луховицкая доярка Екатерина Нартова и раменская доярка Евдокия Вавохина первыми в Союзе сумели применить стахановские методы в животноводстве и добились рекордных удоев. Московская область стала инициатором стахановского движения в животноводстве.

В Московской области еще имеются молочные фермы, где работа ведется по-старинке, где механически воспроизводятся приемы, унаследованные от мелкого хозяйства. Но не эти фермы определяют социалистическое животноводство области. Тон в колхозном животноводстве задают такие хозяйства, как совхоз «Лесные поляны», колхоз имени Тельмана, Раменского района, «Красная заря» Луховицкого района и множество других.

Эти хозяйства невозможно сравнить со старыми хозяйствами единоличников-крестьян, ибо у них нет

---

[1] **Сталин,** Вопросы ленинизма, стр. 454, изд. 11-е.

сравнимых показателей. Очень трудно было бы их сравнить даже с самыми образцовыми помещичьими фермами России.

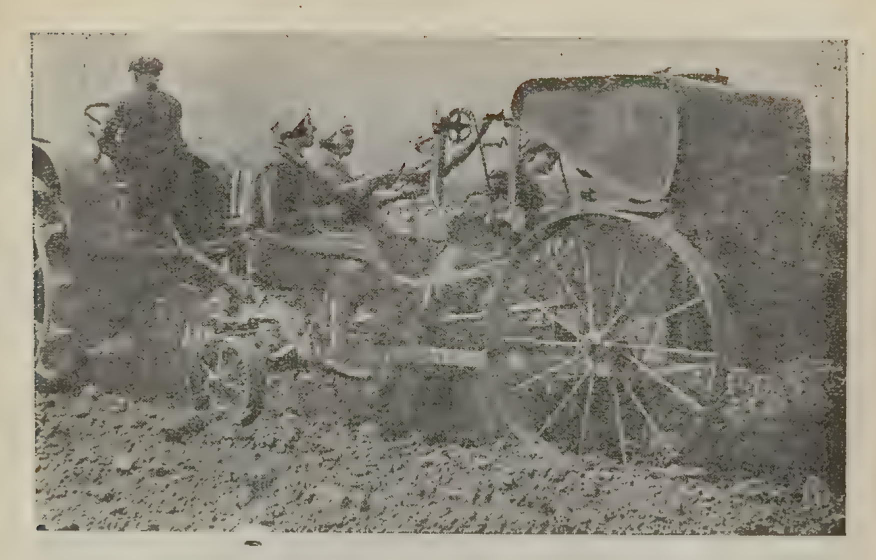
Бессоновскую ферму знаменитого русского скотовода Путяты (бывш. Смоленской губ.) аттестовали как «тип настоящего высокоевропейского хозяйства». Скотный двор этого «европейского хозяйства» представлял лабиринт зданий, где «одна часть скота содержалась на навозе, другая — на деревянном полу. Там, где навоз вычищается, он остается тут же, внутри хлева, ради теплоты...» Средний удой на бессоновской ферме составлял 1 920 литров молока в год.

В Едимонове (бывш. Смоленской губ.) существовало знаменитое хозяйство Верещагина, с молочной лабораторией, специальной школой — «настоящий русский центр не только скотоводственной науки, но и скотоводственной практики».

В формуляре лучшей коровы этой фермы «Красавки» значилось: «удойный период—320 дней, удой—2 632 литра».

Если сравнить производственные результаты этих отдельных «высокоевропейских» хозяйств с продуктивностью всего колхозного животноводства, то обнаружится неизмеримое превосходство социалистического хозяйства. Но особенно ярко это превосходство выступит, если посмотреть, как поставлено дело в наших лучших хозяйствах.

В совхозе «Лесные поляны» около 400 голов крупного рогатого скота содержится на двух скотных дворах и в двух телятниках, построенных отнюдь не в виде «лабиринта». На ферме механизировано приготовление кормов, раздача кормов и вывоз навоза, механизирована дойка. Электричество приводит в движение сложную аппаратуру, которая облегчает труд доярок и гарантирует доброкачественность продукции. В твердом распорядке совхоза — дрожжевание кормов, приготовление на своей кормокухне специальных кормовых смесей. Коровы-рекордистки получают зимой зеленый витаминный корм. Скот кормится по индивидуальным рационам. Постоянно поддерживается разнообразие в кормлении — в рацион входит 18 на-

Механизированная посадка капусты в совхозе «Большевик».

Механизированные парники системы Мкртчьяна в совхозе им. М. Горького.

Картофелепосадочная машина за работой в колхозе «Пламя» Раменского района.

Машинный посев моркови в колхозе им. 12-й годовщины Октября Ухтомского района.

Искусственное орошение овощей в колхозе «Память Ильича» Мытищинского района.

Подчерковский колхозный сад Дмитровского района.

Новый урожай клубники в колхозе им. 9-е января Ленинского района.

званий кормов. На скотном дворе тщательно соблюдается температурный режим, нормальная влажность, освещение и прочее.

Средний удой на 1 корову за 1938 год составил 5 100 литров, т. е. в 2,5 раза выше, чем в «европейском хозяйстве Путяты».

Доярка совхоза «Лесные поляны» орденоносец Ксения Маркина надоила по 7 574 литра от каждой коровы. Это почти в три раза больше, чем хваленый рекордный удой лучшей коровы на ферме «русского скотоводческого центра» помещика Верещагина.

Высокая производственная культура создана и на многих колхозных фермах. Электродойка, механизация скотных дворов, автопоилка, сложнейшие рационы, научно обоснованный режим, зеленый конвейер— десятки приемов, не известных даже по названиям лучшим животноводческим фермам помещиков, вошли теперь в обиход социалистического животноводства.

Серьезные успехи достигнуты и в улучшении качества скота.

Племенная работа ведется по плану породного районирования, который предусматривает наиболее подходящую породу скота для каждого района.

Московская область имеет возможность уже в 1940 году полностью обеспечить все стадо колхозов породными быками-производителями.

Решительно перестраивается кормовая база животноводства.

В крестьянском хозяйстве единственным видом кормов было луговое сено, солома.

В колхозах области широко распространены сейчас сеянные травы. Советское правительство уделяет много внимания развитию клеверосеяния. Клевера, обогащающие и улучшающие почву, дают обильный и питательный корм для скота. Площадь сеянных трав занимает в области около 300 тысяч гектаров. Она входит в полевой севооборот, и никакие случайности не могут оттеснить клевер на углы полей или совсем изгнать его с полей, как это бывало в хозяйствах единоличной деревни.

Показателем большого роста культуры животноводства служит тот факт, что во многих колхозах уже значительно повысился удельный вес кормов, поступающих из полевого севооборота. Так, например, в колхозе имени Тельмана после полного освоения севооборота корма, добытые в поле, составят бо́льшую часть всех кормов.

Параллельно с этим улучшается использование естественных сенокосов и пастбищ. В том же колхозе имени Тельмана, как и во многих других, введены специальные севообороты на лугах и пастбищах, что резко повышает продуктивность этих угодий.

В Московской области 485 тысяч гектаров естественных сенокосов. Если всю эту площадь рационально использовать, как это уже делают многие колхозы, кормовой баланс области будет полностью соответствовать растущему животноводству.

Об успехах социалистического животноводства Московской области говорит большое число передовиков сельского хозяйства, которых советское правительство отметило высокой наградой. Орденами и медалями Советского Союза награждены 57 животноводов Московской области. Доярки Нартова и Вавохина награждены орденами дважды. Во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 года участвовало от Московской области 1 500 передовиков животноводства.

Животноводческие совхозы и колхозы Московской области показывали на выставке свои достижения, вызывая у сотен тысяч посетителей уважение, глубокий интерес, стремление изучить и перенять опыт московских животноводов.

8. Итоги колхозных побед

Значительны успехи, достигнутые сельским хозяйством Московской области. Но в любой отрасли сельскохозяйственного производства предстоит еще много и много работать, чтобы полностью решить поставленную партией задачу о создании для столицы картофельно-овощной и животноводческой базы.

Много нерешенных задач стоит перед овощеводством области. Достигнутый урожай овощей еще далеко не соответствует нынешнему уровню социалистического овощеводства. За 1937 год колхозы Московской области в среднем собрали по 204 центнера капусты с гектара, по 51 центнеру огурцов, по 81,7 центнера помидоров, по 134,6 центнера моркови.

Это намного выше дореволюционных урожаев, но ниже урожаев, полученных многими колхозами, районами, не говоря уже об отдельных стахановцах. В колхозе «Пламя» Раменского района собрали в труднейших условиях 1938 года на стахановских участках по 592 центнера томатов, по 718 центнеров моркови с гектара.

В колхозе имени 6-й годовщины памяти В. И. Ленина Ленинского района в условиях 1938 года на всей площади было получено по 250 центнеров огурцов с гектара, по 417 центнеров моркови.

В совхозе имени Горького Ленинского района в 1939 году получен урожай моркови 619 центнеров с гектара, парниковых овощей — по 21,3 килограмма с рамы.

Совхоз «10 лет Октября» Реутовского района с 5 тысяч рам получил овощей по 30 килограммов с рамы.

В совхозе «Петровское» Ухтомского района за 1939 год сняли со всей площади такие урожаи овощей: по 400 центнеров с гектара моркови, по 356 центнеров ранней капусты и по 500 центнеров поздней.

Колхоз «Победа» Дмитровского района в неблагоприятных для зерна условиях 1939 года все же снял 21,8 центнера с гектара на площади в 113 гектаров.

Такие же урожаи получают ежегодно сотни колхозных хозяйств.

Добиться подобных урожаев во всех колхозах — совершенно реальная задача.

Предстоит еще очень много работы, чтобы окончательно ликвидировать последствия вредительства, нанесшего серьезный урон социалистическому овощеводству. Толкая на сокращение посевных площадей овощей и картофеля, обезоруживая колхозы в их

борьбе с засухой, презренные враги народа мешали созданию картофельно-овощной и животноводческой базы столицы. За 1936—1938 годы в Москву из других областей и республик было завезено около 2 миллионов тонн овощей и картофеля. Даже в 1937 году, вполне благоприятном для сельского хозяйства, пришлось занять 100 тысяч вагонов под овощи для Москвы и городов области. При этом завозились не теплолюбивые овощи, не могущие вызревать в московских условиях, а капуста и огурцы.

Самая важная задача колхозников-овощеводов — добиться максимальных и устойчивых урожаев, чтобы как можно скорее прекратить завоз овощей из других областей. Москва может и должна быть полностью обеспечена овощами и картофелем из колхозов и совхозов Московской области.

Сложные задачи стоят и перед животноводством. В области имеются еще отстающие районы, недопустимо медленно развивающие животноводство.

В постановлении Центрального комитета партии и Совнаркома СССР о мерах развития общественного животноводства в колхозах было отмечено, что 46 процентов колхозов Московской области имеют меньше чем по 10 коров, что только 12,5 процента колхозов имеют более 5 голов свиноматок на колхозной ферме, другие 12,5 процента имеют менее 5 голов, а остальные 75 процентов колхозов совершенно не имеют общественного животноводства.

Для того чтобы довести животноводство области до минимальных размеров, установленных партией и правительством, в Московской области необходимо было организовать 844 новых молочно-товарных фермы и доукомплектовать 3 886. Предстояло организовать 2 550 свиноводческих ферм новых и доукомплектовать 520, организовать 2 300 овцеводческих ферм новых и доукомплектовать 840 старых.

Это — огромнейшая работа. Но московские большевики взялись за нее в полной уверенности, что добьются успеха, ибо на их стороне все: страстное желание колхозных масс укреплять колхозный строй и умножать народные богатства на благо родины,

огромный опыт работы, замечательные люди и заботливая поддержка партии, правительства, мудрого вождя советских народов товарища Сталина.

Постановление партии и правительства, выдвинувшее новые требования перед колхозным животноводством, вооружило колхозников новой силой для выполнения этой директивы. Система мясопоставок, введенная постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, придает необычайную действенность основному методу руководства колхозами: поощрять лучших, подтягивать отстающих.

Колхозный строй таит в себе гигантские возможности для преодоления любых трудностей и решения любых задач, поставленных перед сельскохозяйственным производством. Это служит порукой, что в недалеком будущем рекордная урожайность и образцовая постановка овощеводства тарасовского колхоза «Память Ильича», высокая производственная культура совхоза «Лесные поляны», разносторонние достижения софьинского колхоза «Пламя», сумевшего сочетать образцовую постановку всех отраслей хозяйства, станут средним уровнем колхозного производства области.

В организационно-хозяйственном отношении колхозы Московской области уже сейчас представляют мощную силу.

Ежегодно колхозы составляют итоговые отчеты. Это — сложные таблицы, испещренные многочисленными графами, разделами и заполненные цифрами. Цифры эти возвещают о блестящих победах колхозного строя.

1938 год. Засуха с весны до осени. Но в графе «денежные доходы» значится внушительная цифра: 450 миллионов рублей. На 90 миллионов рублей больше, чем в 1937 году, вполне благоприятном для сельского хозяйства!

1937 год — 30 колхозов-миллионеров.

1938 год — 55 колхозов-миллионеров.

Какая мощь таится в колхозном строе, если денежные доходы возрастают за год на целую четверть, невзирая на климат, на стихийные явления, которые

обрекли бы единоличную деревню на тягчайшие бедствия.

Впрочем, есть и другой показатель устойчивости передовых колхозов против всяких случайностей и стихийных бедствий. В 1938 году 558 колхозов (из 6 111, имеющих озимые посевы) получили урожай озимых выше 12 центнеров с гектара. Есть колхозы, получившие урожай больше 16 центнеров и даже свыше 20 центнеров с гектара.

1938 год. Засуха. Но колхозы затратили на покупку различных материалов и текущий ремонт 8,5 миллиона рублей, на минеральные удобрения — 2 миллиона рублей. Они купили на 12 миллионов рублей скота, на 12,5 миллиона рублей машин, двигателей, автомобилей и прочее.

За 1938 год колхозы области построили 3 125 различных хозяйственных построек, в том числе:

607 конюшен на 16 279 голов;
470 скотных дворов на 15 549 голов;
470 телятников на 8 445 голов;
189 свинарников на 4 218 голов;
157 картофелехранилищ на 13 227 тонн;
96 овощехранилищ на 5 500 тонн.

Стоимость новых построек, появившихся в 1938 году, составляет 10,5 миллиона рублей.

Хозяйство колхозов продолжало бурно расти и в обстановке засухи.

Колхозы настолько крепки, что могли затратить в этом году большие суммы и на культурные нужды: свыше 1 миллиона рублей на устройство яслей, 415 тысяч рублей на радио и, кроме того, свыше 2 миллионов рублей на подготовку кадров.

Колхозы — богачи, колхозы — крепкие, устойчивые хозяйства! Так говорят самые верные свидетели — цифры. Почти в 300 миллионов рублей оцениваются основные средства производства колхозов Московской области.

Другие разделы годовых отчетов говорят о кадрах, о людях, руководящих колхозным хозяйством. И здесь мы видим то же свидетельство огромной организационной мощи колхозов.

600 председателей колхозов работают больше 5 лет, 1 440 председателей — от 2 до 5 лет.

Сравнительно большое количество председателей работает меньше 1 года. За 1938 год многие старые председатели колхозов были выдвинуты на руководящую партийную и советскую работу. На их место выдвинуты новые, молодые работники.

В колхозах области 8 311 бригадиров полеводческих бригад. Свыше 5 лет работает из них 515 человек, от 2 до 5 лет — 2 234 человека.

Закрепляются кадры и в животноводстве, где стабильность обслуживающего персонала имеет особое значение. 182 заведующих МТФ работают больше 5 лет, 1 тысяча человек — от 2 до 5 лет.

Повышается число женщин среди руководящих колхозных кадров.

В 1937 году среди председателей колхозов было 10 процентов женщин, в 1938 году — 13 процентов.

Особенно велика роль женщин среди руководящих кадров колхозного животноводства: 61 процент заведующих фермами и 53 процента животноводческих бригадиров — женщины.

Еще одна графа: за 1938 год в колхозах области было выработано 75 751 тысяча трудодней. В среднем каждый колхозник выработал по 164 трудодня.

Это значит, что основная масса трудоспособных колхозников работает в колхозе добросовестно, постоянно, изо дня в день.

Но наряду с этим имеются и такие колхозники, которые в 1938 году не выработали ни одного трудодня или выработали меньше 50 трудодней, т. е. фактически не принимали участия в колхозном труде.

Постановление партии и правительства «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» оказало большую поддержку основной массе колхозников в их борьбе за укрепление трудовой дисциплины в колхозах. В 1939 году число колхозников с низкой выработкой трудодней резко уменьшилось. Трудовая дисциплина поднялась в колхозах на огромную высоту, что еще более упрочило их организационно-хозяйственную мощь.

Таков облик колхозов.

Итог борьбы и побед колхозной деревни колхозы Московской области демонстрировали на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Яркими фактами, цифрами, примерами они отчитались здесь перед всей страной в своей работе по превращению области из потребляющей в производящую.

С чувством радости читает каждый московский рабочий, колхозник, интеллигент записи в книге отзывов Московского павильона.

«Павильон Московской области наглядно показывает могущество колхозного строя, несокрушимую силу союза рабочих и крестьян».

«Только партия Ленина — Сталина привела нас и ведет к замечательным победам. Павильон Московской области — блестящий показатель расцвета социалистического хозяйства».

Московские колхозники оправдают эту высокую оценку.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 года было свыше четырех тысяч участников Московской области.

Для участия в выставке 1940 года подано 10 тысяч заявок. Многие из этих колхозов не были участниками выставки 1939 года. Они добились этого права лишь в 1939 году.

Несмотря на неблагоприятные климатические условия этого года, сотни колхозов нашей области, вооруженные передовой техникой, получили высокие урожаи всех культур.

Самая важная сейчас задача — детально изучить опыт передовых совхозов и колхозов, возможно шире распространить стахановские методы работы, продемонстрированные на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, внедрить их в практику колхозного и совхозного производства.

Необходимо еще шире развернуть борьбу за повышение урожайности картофеля и овощей, за то, чтобы в ближайшее время полностью обеспечить картофелем и овощами трудящихся Москвы и промышленных центров области.

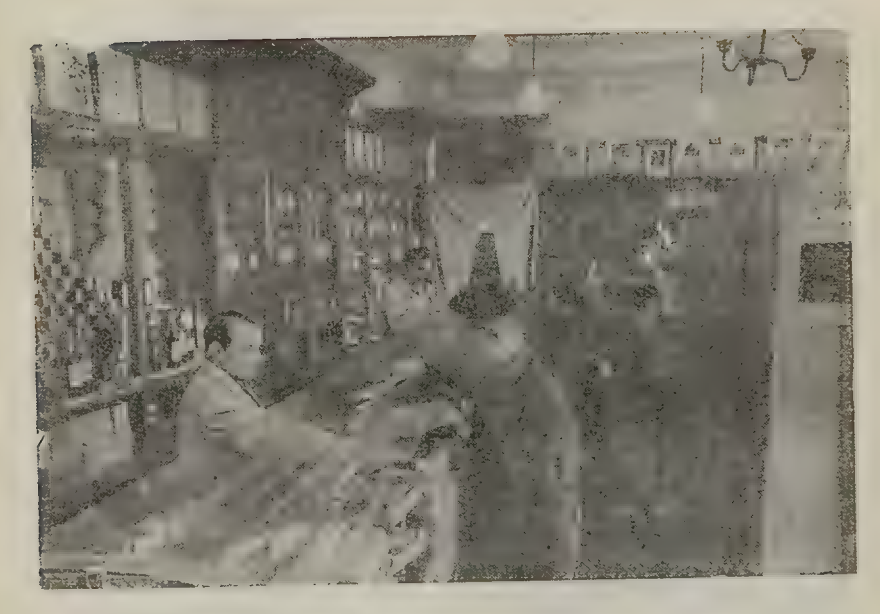
В рабочей столовой совхоза «Лесные поляны».

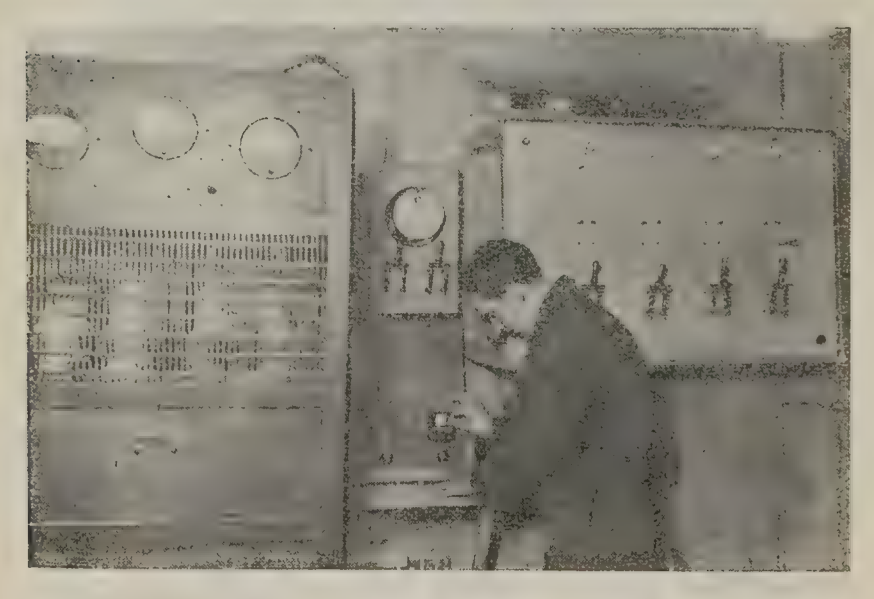
За вечерним чаем в колхозной семье (колхоз «Путь к социализму» Коммунистического района).

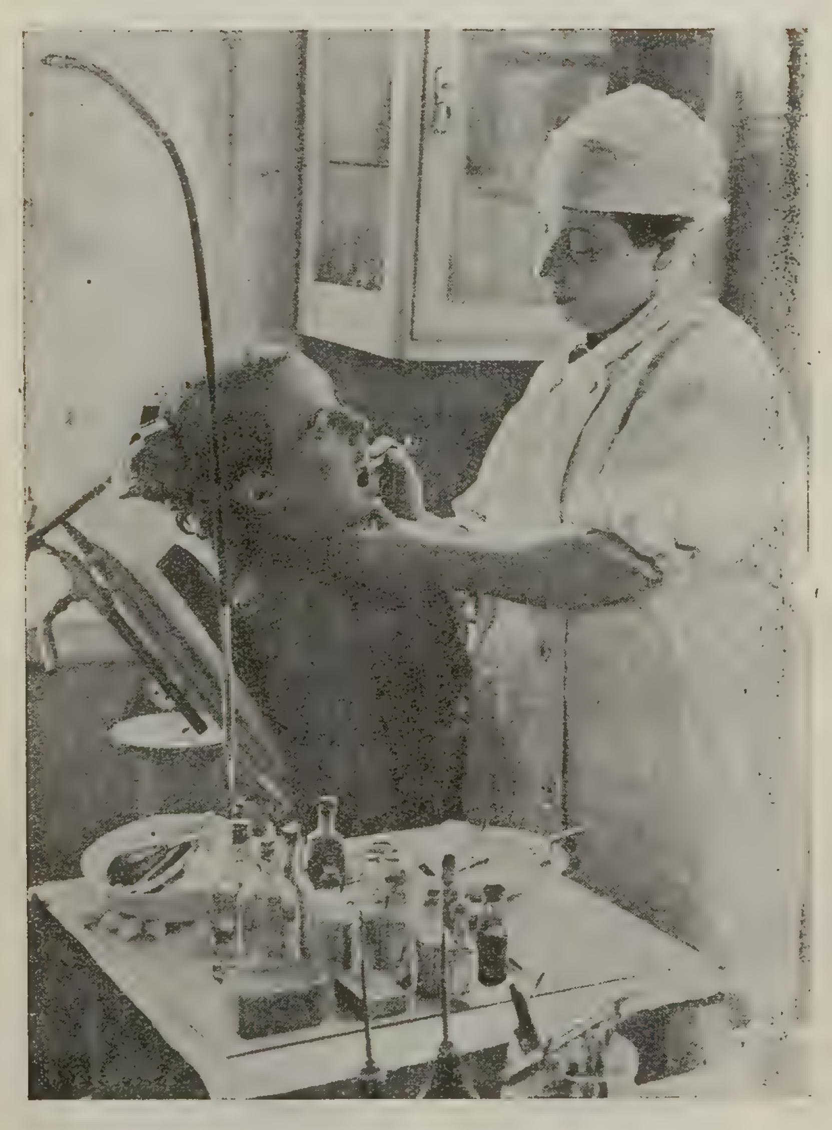
Детские ясли колхоза «Пламя» Раменского района.

В магазине колхоза им. 12-й годовщины Октября Ухтомского района.

На электростанции в колхозе им. 9-го января Ленинского района.

Зубоврачебный кабинет в колхозе «Память Ильича» Мытищинского района.

Опыт 1939 года убедительно показал, какое огромное значение в борьбе за высокие урожаи овощей имеет механизированная и простейшая поливка. В колхозе Тушино Красногорского района в 1939 году с орошаемой площади получили огурцов в 10 раз больше, чем с неорошаемой, моркови—в 4 раза больше.

Искусственное орошение надо организовать широко, чтобы наши овощные плантации не зависели от капризов природы.

В условиях Московской области особое значение имеет парниково-тепличное хозяйство. Для того чтобы давать трудящимся свежие овощи в течение круглого года, эту отрасль овощного хозяйства нужно всемерно расширять и улучшать.

Московская область добилась успехов в повышении удоев на колхозных фермах. Однако, и здесь еще имеются огромные неиспользованные возможности для дальнейшего под'ема продуктивности животноводства. И опять-таки передовые колхозы показывают пример, какими методами следует работать на этом важнейшем участке социалистического сельского хозяйства.

В Московской области исключительно благоприятные условия для садоводства. Развивая общественное садоводство, нужно организовать посадку фруктовых деревьев и на приусадебных участках колхозников и вокруг домов рабочих и служащих, проживающих в сельских местностях.

Во всех отраслях и на всех участках передовики, стахановцы, новаторы науки и практики показали прекрасные образцы работы.

Партийные и советские организации обязаны очень много поработать, чтобы к уровню передовых подтянуть все наши колхозы и совхозы.

Только при этих условиях возможно в короткие сроки решить задачу, поставленную партией, и создать вокруг Москвы прочную сельскохозяйственную базу, полностью обеспечивающую всех трудящихся Москвы и области овощами, картофелем и, в значительной степени, молоком и мясом.

IV

КУЛЬТУРА И БЫТ ТРУДЯЩИХСЯ

1. Рост благосостояния

«НАША пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные» [1].

Трудящиеся Московской области, как и весь советский народ, реально ощущают блага Великой Октябрьской социалистической революции.

Жизненный уровень трудящихся в царской России был исключительно низким. Народное потребление падало. Бюджет трудящихся, зависевший от общей кон'юнктуры в стране, то повышавшейся, то снижавшейся, был неустойчив.

Обследования быта рабочих показали, что рабочие жили впроголодь. Белый хлеб был для них редким лакомством. За 136 тысяч «харчевальных» дней те рабочие Московской губернии, которые питались в 1911 году артельно, с'ели всего 11 пудов белого хлеба. На рабочего в день пришлось в среднем по 1 грамму белого хлеба. За 9 лет потребление мяса у этой категории рабочих сократилось в три раза.

---

[1] **Сталин,** Вопросы ленинизма, стр. 499, изд. 11-е.

А ведь артельно харчевались обычно холостяки, одиночки. Семейный рабочий и мяса и хлеба потреблял еще меньше.

Старый павлово-посадский рабочий И. Л. Смоляков рассказывает о жизни рабочих до революции:

— Двенадцатилетним мальчиком меня отдали в пекарню. Платили 65 копеек в месяц. Потом меня определили на Старо-Павловскую фабрику. Было это, как сейчас помню, 14 апреля 1915 года. За определение пришлось поставить мастеру бутылку водки с горячей закуской. Платили мне семь рублей, из них пятерку высчитывали за харчи. Кормили нас очень плохо. Из требухи и мясных отбросов варили щи. Да еще квас был.

Спали мы в казармах на нарах, расположенных в три ряда, один над другим.

Работал я в прессовом цехе чернорабочим, но очень хотелось дойти до дела. Как-то сказал об этом мастеру. А он говорит: «Дашь 50 рублей, буду тебя обучать».

Однажды я в чем-то ошибся. Подходит ко мне мастер и как даст по лицу. Я даже пощупал уши — здесь ли? Вот как нас обучали.

Еще тяжелей была жизнь женщины-работницы. Ткачиха Ленской фабрики Павлово-Посадского района Т. Е. Шовыкина так о ней говорит:

— Насколько тяжелой была наша женская доля, и говорить не приходится. Мастера не считались ни с какими обстоятельствами. Помню, я была в положении. И только за полчаса до родов отпустил меня мастер с фабрики. Я по дороге и родила. Домик у меня раньше был на курьих ножках. Кажется, дунь на него, он и завалится.

Победа над эксплоататорами коренным образом улучшила материальное положение трудящихся. Жизненный уровень в Стране Советов неуклонно повышается.

За 1937 год население Московской области купило товаров в магазинах, находящихся на территории области (без Москвы), почти на 3 750 миллионов рублей.

В 1938 году эта сумма уже составила около 4 330 миллионов рублей.

Из продовольственных товаров за эти 2 года наибольший рост дало потребление молочных продуктов и кондитерских изделий — на 38—39 процентов, наименьший — хлеб.

Вполне закономерное явление! Потребление хлеба уже достигло предела в прошлые годы. Если все же по этой группе товаров мы видим некоторое повышение (на 8 процентов), то лишь потому, что печеный хлеб подсчитывается вместе с булочными изделиями, потребление которых повысилось.

Дальнейшее повышение спроса идет уже за счет тех продуктов, которые покупаются на «свободные деньги», остающиеся после покупки предметов первой необходимости.

Об этом свидетельствует и большой рост продажи непродовольственных товаров. Здесь больше всего выросла продажа мебели (на 69,2 процента), галантереи (42,4 процента), печатных изданий, культтоваров (32,7 процента), мыла и парфюмерии (30,4 процента). Опять-таки несомненные признаки возросшей зажиточности.

Областное управление народнохозяйственного учета в течение ряда лет проводит обследование бюджетов нескольких сот рабочих семей. Итоги этих обследований исключительно интересны.

Заработная плата рабочей семьи с 1933 по 1938 год возросла почти в два с половиной раза. Это позволило рабочему значительно улучшить питание. В 1938 году он тратил на питание уже в два с четвертью раза больше, чем в 1933 году. Значительно повысились затраты на предметы домашнего обихода, одежду, белье. В сравнении с 1933 годом 1938 дал рост потребления этих предметов в 3—5 раз.

Еще нагляднее станет рост зажиточности, если за эти же годы сопоставить натуральные показатели потребления продуктов питания. Потребление муки ржаной снизилось на 89 процентов, хлеба ржаного — на 46 процентов. В то же время потребление пшеничной

муки возросло в 5,7 раза, пшеничного хлеба — почти в 9 раз.

Показателен рост потребления других продуктов питания: фруктов и ягод — в 2,7 раза, мяса — в 3 раза, масла коровьего — в 2,4 раза, яиц — в 6,4 раза, сахара — в 3,5 раза.

Одежды, обуви кожаной, галантереи рабочие семьи купили за тот же период в полтора раза больше. Особенно повысилось приобретение шерстяных тканей — в 3,6 раза.

Рост производительности труда, применение стахановских методов в работе резко увеличили заработок рабочего, повышая его материальное благосостояние.

Ту же картину мы наблюдаем и в деревне. По мере организационно-хозяйственного укрепления колхозов, повышения продуктивности колхозного хозяйства, растет зажиточность колхозников.

По бюджетным обследованиям, колхозники в 1938 году приобрели промтоваров на 33,5 процента больше, нежели в 1937 году, в том числе одежды и обуви — на 26,7 процента.

Значительно расширилось потребление колхозниками культтоваров (на 47,4 процента), книг и газет (50,7 процента), мыла туалетного (28,6 процента), сахара (17,8 процента).

Весьма показателен тот факт, что потребление товаров в деревне держится почти на одном уровне в течение всего года. В первом квартале — в период, когда нужда в старой деревне становилась особенно острой, — сельские магазины Московской области теперь продают товаров почти на такую же сумму, как в послеуборочные месяцы. Торговый оборот в сельских местностях за 1938 год, несмотря на засуху, не только не снизился, но, наоборот, повысился.

Это значит, что колхозники достигли устойчивого благосостояния. Им неизвестны извечные сезонные колебания, при которых осенний под'ем торговли сопровождался обязательным снижением в зимние и ранние весенние месяцы, когда крестьянину, как говорили, и покупать товары было не на что.

В колхозах Мытищинского района на каждый трудодень выдавали, кроме натуры, деньгами в среднем: в 1936 году—3 рубля 64 копейки, в 1938 году—12 рублей 65 копеек. Семья Пирожковых в колхозе «Память Ильича» заработала за 1938 год 36 тысяч рублей деньгами и на 2 520 рублей продуктов, считая их по заготовительным ценам.

О жизни колхозников сельхозартели «Память Ильича» председатель колхоза товарищ Рузин рассказывает:

— Изменилось само понятие зажиточности. Когда-то оно подразумевало достаточное количество хлеба, мясо во щах по воскресеньям. Колхозная зажиточность — это разнообразный, вкусный и питательный стол, нарядная одежда, красивая домашняя обстановка, хорошая библиотека, радио, музыкальные инструменты и т. д.

В Серпуховском районе есть село Липицы. Раньше в этих местах крестьяне не имели хлеба вдоволь при самых лучших урожаях. И неудивительно, так как 700 крестьян владели лишь 742 гектарами земли, всегда были в долгу у помещика. Теперь в колхозе — изобилие, зажиточность.

В колхозе имени Тимирязева на трудодень в 1939 году пришлось по 4 килограмма картофеля, по 5 килограммов овощей, по 2 килограмма зерна, по 3 рубля 28 копеек деньгами. Колхозник Василий Григорьевич Федотов вместе с женой на трудодни, выработанные лишь за 9 месяцев, получили 1 400 килограммов зерна, 2,5 тонны картофеля, 3,5 тонны овощей и 2 295 рублей деньгами.

В Пушкинском районе за последние четыре года стоимость колхозного трудодня увеличилась более чем в 13 раз. В Звягинском и Пушкинском колхозах этого района на трудодень в 1939 году приходится по 12 рублей.

Об устойчивости материального благосостояния рабочих и колхозников свидетельствует рост сбережений. С 1936 по 1939 год сумма вкладов в сберкассы области выросла в три раза.

Средний размер вклада также вырос:

	1936 год	1939 год
Город	236 рублей	512 рублей
Село	292 „	515 „

Но благосостояние народа в Советской стране измеряется не только личным доходом или заработком трудящегося.

В противоположность капиталистическим странам, где реальная заработная плата рабочего значительно ниже получаемой, в СССР государство увеличивает фактический заработок трудящегося разносторонней помощью.

Рабочие нашей страны не знают безработицы. Заработок трудящихся в СССР устойчив, постоянен.

Капиталисты урезывают заработную плату штрафами и всякого рода ухищрениями, в виде фабричных лавок и прочее.

На текстильных фабриках Московской губернии фабричные лавки распространены были чрезвычайно широко. Московская ткачиха, работавшая на механическом станке и получавшая в месяц 19 рублей 20 копеек, добрую половину этого заработка оставляла в фабричной лавке. Фабрикант наживался дважды, работница была ограблена дважды.

Количество штрафов с каждым годом увеличивалось. За 8 лет (с 1901 по 1909 год) они выросли в пять раз. К 1909 году по Московской губернии в среднем был оштрафован каждый третий рабочий.

Все разговоры о том, что штрафы возвращаются рабочим же в виде пособий, опровергаются тысячами фактов. «Пособие» рабочему, временно потерявшему трудоспособность, в 1909 году в среднем составляло 7 рублей 21 копейку. Тем же, кто остался инвалидом на всю жизнь, выдали в среднем 24 рубля 19 копеек.

Безмерным издевательством были так называемые «пособия беременным работницам». На предприятиях Московской губернии работало больше 100 тысяч женщин зрелого возраста. Пособия по беременности

получили за год 2 935 женщин. Им выдали в среднем по 3 рубля 87 копеек.

Советское государство затрачивает огромные средства на помощь многосемейным матерям. Так, например, по одному только Дмитровскому району за три года шесть месяцев 356 тысяч семей трудящихся получили 2 761 тысячу рублей пособия, что в среднем составляет по 7 755 рублей на семью.

Большие средства ежегодно ассигновываются и на социальное страхование. Трудящиеся пользуются бесплатной медицинской помощью, лечатся на курортах и в санаториях.

Еще не закончился 1939 год, а 400 рабочих фабрики «Красный текстильщик» Серпуховского района уже побывали в домах отдыха и санаториях, 725 человек — в однодневных домах отдыха. Всего же на курортах и в домах отдыха побывало 10 тысяч серпуховских рабочих. Они отдыхали в Крыму, на Кавказе.

В колхозе «Память Ильича» Мытищинского района выделяются специальные средства на покупку путевок. В течение 1938 года на курортах Сочи, Кисловодска и Железноводска отдыхали 11 колхозников.

Бесплатное обучение, стипендии учащимся техникумов и вузов также повышают материальный уровень жизни трудящихся СССР.

Все это значительно увеличивает размер реальной заработной платы трудящихся. Она неизмеримо выше получаемой ими на руки.

Советский крестьянин бесплатно пользуется землей, переданной колхозам в вечное пользование. Налоговое обложение колхозов составляет незначительную часть их доходов.

Зажиточность колхозников измеряется не только доходами, полученными по трудодням. Машины, инвентарь, постройки — все это принадлежит колхозникам. Из доходов, полученных от земли, крестьянин-единоличник большую часть должен был затратить на семена, на содержание скота, на прочие производственные нужды. Доход, полученный колхозни-

Агротехучеба в колхозе «Труд» Лотошинского района.

Занятия в колхозной лаборатории сельхозартели «Победа» Дмитровского района.

Библиотека колхоза им. 12-й годовщины Октября Ухтомского района.

Рабочий клуб в совхозе «Лесные поляны».

ком на трудодни, целиком направлен на повышение его личного потребления.

В нашей стране навсегда изгнана нищета, безработица, бедность. Незыблем социалистический строй, обеспечивающий трудящимся СССР постоянный рост их материального благосостояния.

2. Вся молодежь учится

Социалистическая революция приобщила широкие массы трудящихся к культуре.

В 1910 году в Московской области (без Москвы) насчитывалось 2 520 школ; в среднем на школу приходилось 65 учащихся. В 1938/39 учебном году на той же территории имелось 3 242 школы, в которых обучалось 779 тысяч школьников, или 240 школьников на школу. В 1939/40 учебном году учится 813 тысяч ребят.

Русского крестьянина обличали в том, что он якобы враждебно относится к образованию. Это была самая черная клевета, каких немало измышляла буржуазия. Редкий подмосковный крестьянин не посылал своего ребенка в школу. Но заканчивали школу, состоявшую из трех-четырех классов, немногие. Приходилось школу бросать, потому что не было во что одеться, обуться, не на что купить книжки, тетрадки, учащемуся нужно было итти в подпаски или в «мальчики», чтобы заработать на кусок хлеба.

Нелегка была участь и тех ребят из крестьянской или рабочей семьи, которые попадали в школу и учились. Их подвергали всяческим оскорблениям и унижениям.

Вот что, например, рассказывает старый щелковский рабочий Е. М. Чепорнов о своих школьных годах. Учился он в анискинской школе при фабрике, принадлежавшей фабриканту Четверикову.

— С тех пор много лет прошло, — говорит товарищ Чепорнов, — но никогда мне не забыть некоторых случаев из школьной жизни.

— Однажды, по дороге в школу, Гаврила Долженков — сынишка рабочего — шутя толкнул девочку.

К несчастью Гаврилы, девочка оказалась дочерью мастера. Узнав об этой «вольности» парнишки, Четвериков вызвал его к себе, привел на фабрику и заставил простоять посреди корпуса на коленях несколько часов в назидание родителям — рабочим. Помните, мол, что дети начальства — не чета детям рабочих.

— Помню и другой случай. Один мальчик — сын рабочего — чем-то обидел другого мальчика — племянника попа.

— В тот же день мы видели, как сторож Павел принес в школу связку розог. А к концу занятий приехал в школу Четвериков. Согнали нас всех в один класс, и Четвериков начал делать нам «отеческое внушение». Парнишку-обидчика тем временем увели из класса. И вдруг мы услышали неистовый вопль. Это Павел, по приказу хозяина, порол мальчонку.

— Так Четвериков «воспитывал» молодое поколение рабочих, с детства приучая его к рабскому подчинению хозяевам.

— Ребенок оканчивал школу. У детей рабочих был один путь — на фабрику. Мне тоже пришлось сейчас же после окончания школы итти работать на фабрику. Детям на фабрике приходилось еще тяжелее, чем взрослым. Если взрослый рабочий работал 12 часов в сутки, то детей после этого срока оставляли еще на час или на два убирать помещение. Непосильный труд и скудная пища настолько истощали ребенка, что на другой день он не мог самостоятельно итти на работу. Иногда отец или мать поднимали его и несли на фабрику. И только там, получив от старшего несколько зуботычин, ребенок приходил в себя. Опять начинался бесконечный рабочий день. И за этот тяжелый труд дети получали 2 рубля 50 копеек в месяц.

— Так проходило наше детство. Голодное детство, полное обид, унижений и тяжкого, непосильного труда.

Те немногие, кому удавалось закончить школу, не могли применить своих знаний.

Да и какие это были знания!

До революции почти единственным видом обучения было начальное. На всю область было всего 19 средних и 5 неполных средних школ. Все они находились в городах.

С 1934 года количество начальных школ в городах и селах области стало снижаться, и к 1939 году их было меньше, чем до революции. Начальная школа уступает свои позиции. Бурно растет за это время число средних и неполных средних школ. Количество неполных средних школ выросло более чем в 120 раз.

Рост количества средних школ мы видим и в деревне. Еще в 1933—1934 годах в деревнях области было только 5 средних школ. К 1939 году число сельских средних школ достигло 115.

Еще более показательны данные о числе учащихся в сельских местностях. В 1939/40 учебном году там обучается:

в начальной школе — 178 тысяч,

в неполной средней — 175 тысяч,

в средней — 79 тысяч.

Деревня переходит от начального обучения к среднему. Там все больше появляются свои «гимназии». Директива партии о переходе в сельской местности в третьей пятилетке к всеобщему семилетнему образованию в значительной мере выполнена уже сейчас.

Почти все молодое колхозное поколение Московской области, окончив начальную школу, остается учиться в неполной средней; большая часть ребят в дальнейшем переходит на учебу в среднюю школу.

Очень скоро все деревенское население будет не просто грамотным, но вполне образованным.

Новые горизонты раскрыла социалистическая революция и перед учителем. Зависимый от невежественных «попечителей», терпевший оскорбления от чиновников-самодуров, учитель дореволюционной школы не мог плодотворно работать. Смотритель сельских школ Богородского уезда уволил народного учителя Смирнова только за то, что он в деловой переписке обратился к попечителю «Ваше благородие», а не «Ваше высокоблагородие».

На всю область было до революции 3 500 сельских учителей. Обучали они всем предметам. В сельских школах состояло в качестве «учителей» 2 200 попов, призванных воспитывать молодое поколение в монархическом духе.

В сельских школах Московской области теперь работает огромная армия учителей, превышающая 14 тысяч человек. Наряду со старыми учителями, в сельских школах работают питомцы советских техникумов и вузов, подготовленные для преподавания определенных предметов — истории, географии, математики, иностранных языков и прочее. Преподавание в сельской школе ведется по той же программе, что и в городской.

Заново создана сеть техникумов. На всю область в 1914 году их насчитывалось только три с 269 учащимися. К 1939 году в области было 74 техникума с 19,3 тысячи учащихся.

Имелось 16 школ, которые по своему типу можно приравнять к школам ФЗУ. В них обучалось 868 учащихся. В 1939 году в области было 84 школы ФЗУ, в которых обучалось свыше 15,5 тысячи человек.

Такова сеть учебных заведений, находящихся непосредственно в области и предназначенных для детей советских рабочих, крестьян, интеллигенции. Вся советская молодежь учится!

Бурный рост народного образования преобразил районы.

Каков был, например, до революции культурный облик нынешнего Пушкинского района? На всю многонаселенную территорию этого района было 13 школ, в большинстве начальных. Теперь в районе 67 школ, причем значительная часть их — средние школы.

Только за последние три года сеть школ Пушкинского района пополнилась двенадцатью новыми просторными школами.

А вот другой пример. В Мытищинском районе сейчас насчитывается 49 школ. На нужды народного образования в 1934 году по району расходовалось два

с лишним миллиона рублей, теперь — около восьми миллионов. Учителей было тогда 394, теперь — 929.

Кроме этих школ, в районе имеются 2 рабфака, 3 фабрично-заводских училища, музыкальная школа, школа медицинских сестер. В четырех техникумах района обучается 1 600 человек.

Взрослые, которые лишены были возможности получить в свое время образование, также теперь могут учиться.

Население Московской губернии при царизме было неграмотным. Лишь пятая часть значилась, по официальной статистике, грамотной, причем в грамотные зачислялись люди, едва умевшие написать свою фамилию.

Сейчас неграмотных уже почти нет. Сеть школ для неграмотных и число обучающихся в них с 1934 года начали снижаться. Зато возросла сеть школ для малограмотных, появились школы повышенного типа для взрослых. Около 18 тысяч взрослых советских граждан проходят курс обучения в школах повышенного типа.

3. Широкая сеть культурных учреждений

Но школа далеко не единственный путь повышения культуры. Жизнь в Советской стране устроена так, что культура проникает в деревню и рабочие жилища тысячами путей. Советское государство затрачивает огромные средства на содержание библиотек, клубов, театров. Массово-политическая и просветительная работа ведется каждодневно, охватывая широчайшие массы рабочих и колхозников.

С 1932 по 1938 год число библиотек в области увеличилось с 739 до 1 561, количество книг в них — с 3 до 5 миллионов.

Особенно быстро растет количество библиотек в деревне. За тот же период времени число библиотек в деревне выросло с 448 до 1 157.

Трудно сравнивать эти данные с дореволюционными, ибо библиотек тогда, особенно в деревне, не было.

Назначение библиотек «для народа» выполняли скудные школьные библиотеки, укомплектованные, главным образом, книгами о деяниях святых и подвигах генералов. Но даже и таких библиотек на всю область насчитывалось менее 200. Книг в них было 183 тысячи — 1 книга на 2 крестьянских двора!

Впрочем, этих книг «хватало», ибо спрос на них был ничтожным. Читать было некому. Крестьянин с книгой в руках представлял редкость, почти диковинку.

Теперь 1 300 работников, специально подготовленных и оплачиваемых Советским государством, ежедневно работают в библиотеках и читальнях при колхозных клубах, в рабочих поселках. Библиотекарь с книгами на грузовике об'езжает села. Колхозник за несколько километров идет в библиотеку обменять книгу.

Книга вошла в быт советского человека. Все библиотеки пополняются книгами, и у всех у них общая беда: книг нехватает.

В селе Тарасковка Каширского района (15 километров от железной дороги) библиотека помещалась в просторной комнате при сельсовете. Но колхозники потребовали оборудовать специальное помещение. Ведь библиотека — это не просто пункт обмена книг. Здесь книги обсуждают, устраиваются читательские конференции, выставки. Поэтому нужно отдельное помещение, где можно развернуть эту работу.

В тарасковской библиотеке еще несколько лет назад наибольшим спросом пользовались книжки, рассчитанные на малограмотного читателя, напечатанные крупным шрифтом. Такие книги никогда не залеживались. Теперь положение иное: никогда не залеживаются произведения классиков и популярных советских писателей.

В библиотеке Выхинского колхоза Ухтомского района около 11 тысяч книг. Лучшие творения литературы доступны выхинскому колхознику. И он широко ими пользуется. За 1938 год взрослые колхозники прочитали 5 374 книги, дети — 3 965 книг.

Какие книги читают выхинские колхозники?

Трудно перечислить авторов, чьи имена пользуются любовью деревенского читателя. Читательские вкусы разнообразны. Выхинские почитатели Пушкина, Гоголя, Толстого, Горького, Шолохова столь же многочисленны, как любители Некрасова, Тургенева, Чехова, Гете, Байрона, Бальзака, Золя, Мопассана, Р. Роллана, Киплинга, Стэндаля. Их произведения читаются в Выхине с увлечением, с тем читательским азартом, который присущ людям, открывшим впервые книгу в зрелом возрасте.

Эх, эх! придет ли времячко,
Когда (приди желанное!..)
...Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого —
Белинского и Гоголя
С базара понесет?

Скорбный вопрос поэта Некрасова нашел в Выхине прекрасный ответ.

Выхинская библиотека имеет активных книгонош-общественников. Это — местные школьники, обходящие дома и получающие от читателей заказы на книги. Они — всегда желанные гости в колхозном доме. А летом комсомолка Бобылева, заведующая выхинской библиотекой, несет книги в колхозную столовую, где собираются в обеденный перерыв колхозники, устраивает витрины книжных новинок.

Колхозники сами обзаводятся библиотеками. У колхозника К. Дронова в личной библиотеке 400 книг.

Большую культурную роль выполняют клубы. Учреждений такого типа до революции не было вовсе, ибо нельзя считать клубами в нашем понимании несколько игорных притонов, которые устроены были в Московской губернии фабрикантами, помещиками и торговцами.

Еще в первые годы революции в деревнях появились избы-читальни. Часто они не занимали даже целой избы, ютились где-нибудь в уголке, и название избы было чисто условным.

Сейчас во многих случаях это также условное название. Большой дом, в несколько комнат, со сценой и зрительным залом, с кинобудкой и сложной

электрической аппаратурой трудно назвать избой. Многие колхозы уже переименовали их в клубы и дома культуры.

К концу 1939 года клубов по области насчитывается 2,6 тысячи. В это число входит свыше 300 городских клубов и дворцов культуры и свыше 100 колхозных клубов, 1 829 изб-читален.

Оборудование клубов позволяет широко обслуживать культурные нужды населения. Около 300 клубов имеют специально устроенные зрительные залы. На сцене клуба в селе Сабурово Мытищинского района часто выступают самодеятельные коллективы колхоза. Сцена удобная, хорошо оборудованная, никак не похожая на «отгородку», которая еще так недавно именовалась в сельских клубах сценой. Почти ежедневно сабуровские колхозники могут смотреть в своем клубе советские фильмы.

Хорошо оборудован просторный клуб Звягинского сельсовета Пушкинского района. По вечерам в нем много и молодежи и пожилых колхозников. Каждому есть чем заняться. Можно просмотреть новые журналы, прочитать свежую газету, сыграть на бильярде, потанцовать под гармонь или пианино.

Колхоз установил телевизор. Это сделало клуб еще более многолюдным. Новинка привлекает людей даже из соседних колхозов.

Действительно массовым стало кино.

В городах области к концу 1938 года было 29 стационарных звуковых кинотеатров. Киноустановки имели 475 клубов, причем большинство из них—звуковые. В колхозах, не имеющих собственных кинотеатров и киноустановок, регулярно бывают кинопередвижки. Во многих колхозах киносеансы устраиваются ежедневно. А в колхозе «Огородный гигант» Ленинского района ежедневно бывает по нескольку киносеансов — совсем как в городе.

К началу 1939 года в городах насчитывалось 135 тысяч радиотрансляционных точек, в селах — около 62 тысяч.

Многие селения сплошь радиофицированы.

Аптека в селе Сухарево Краснополянского района.

Клуб им. Воровского в г. Раменском.

Новый Дом культуры в Долгопрудненском поселке Краснополянского района.

Детские ясли в г. Воскресенске.

Детский комбинат на Бачмановском шоссе в г. Коломне.

Средняя школа в г. Кагановиче.

Свыше 70 трансляционных узлов Наркомсвязи, находящихся в области, не только передают программы центральных станций, но и ведут свое местное вещание. Перед микрофоном выступают передовые люди районов, рассказывающие о своих достижениях, самодеятельные коллективы, хоры, певцы, чтецы, музыканты.

Распространение телевизоров подняло культуру деревни еще на одну ступень. Колхозники теперь не только слушают, но и смотрят передачи из Москвы.

3 стационарных и 8 передвижных театров знакомят рабочих и колхозников области с классическим репертуаром и советскими пьесами. За 1938 год они дали 2 812 спектаклей, на которых присутствовало 1 560 тысяч зрителей.

Размах культурного строительства поистине грандиозен. Достаточно сказать, что в одном Подольском районе почти столько же библиотек, сколько их было до революции во всей Московской области. Сеть культурных учреждений выросла во много раз, она пополнилась новыми видами их — радио, кино, избы-читальни, клубы.

Но не только в этом особенность культурного под'ема, который переживает Советская страна. В дореволюционное время культурные учреждения были сосредоточены преимущественно в крупных центрах.

Теперь культура проникает повсюду, и бурный культурный рост в одинаковой мере присущ и крупным центрам и «отдаленным местам». В Верейском районе, отстоящем от железной дороги на десятки километров, сейчас имеется столько школ-семилеток, сколько их было до революции во всей области.

Прекрасный пример культурной жизни представляет собой село Сухарево Краснополянского района.

В селе большой Дом культуры со сценой, зрительным залом, радиоузлом, телевизорной установкой. Библиотека насчитывает несколько тысяч томов. Кружки самодеятельности регулярно выступают перед колхозниками, тщательно работая над своим реперту-

аром. Ежедневно в клубе проводится либо лекция, либо спектакль или киносеанс.

В Сухареве создан свой лекторий. Это замечательное начинание может служить свидетельством невиданного роста культуры колхозников. Среди лекторов, выступающих по твердо установленному расписанию, преобладают местные люди, в частности колхозники.

Читают лекции и приглашенные колхозниками профессора, крупные научные деятели.

Чрезвычайно показательным для характеристики культурного роста деревни является и другое культурное начинание — организация колхозного парка культуры и отдыха. Обычно в деревне летом культурная работа замирала или приобретала передвижной характер. Сухаревцы не отказались от выездных культбригад, выступающих в час перерыва прямо на поле. Но сейчас этого уже мало. Та большая работа, которая ведется в Доме культуры зимой, не должна прерываться и летом. Следует ей придать лишь особые формы. Так родилась идея организации парка культуры и отдыха. Она возникла из роста культурных запросов масс и явилась результатом коренной ломки старого деревенского уклада. Лето — «страдная пора», от зари до зари тяжкий труд на поле, короткий, не дававший отдыха сон—полным-полно горьких забот. До культуры ли было?

У колхозника и труд другой, и заботы иные, и запросы новые. Культурный досуг стал для него насущной потребностью. Перерывы в культурной работе сейчас уже нетерпимы. Вот почему колхозники в самую горячую пору весенних работ расчищали лес, строили сцену, скамьи, навесы для читальни, прокладывали аллеи, устраивали аттракционы. Подводя итоги дня, руководители села подсчитывали засеянные гектары и проверяли выполнение дневных заданий по строительству парка.

Но культурная жизнь подмосковного колхозника не ограничивается только тем, что он получает у себя в деревне. Сотни колхозников ежедневно посещают московские театры, музеи, картинные галлереи.

Вошло в обычай каждое событие отмечать экскурсией в Москву. Колхозники приречных сел нанимают катер и причаливают прямо к московскому Парку культуры и отдыха имени Горького. Колхозники садятся в свои машины и отправляются на спектакль в московский театр. Колхозная деревня живет общей культурной жизнью с городом.

4. Забота о здоровье трудящихся

Достижения народного здравоохранения — одно из самых замечательных завоеваний революции. И здесь опять-таки Московская область дает наиболее яркие примеры преобразующей силы социализма.

Территория Московской области до революции была насыщена лечебными учреждениями больше, чем какой-либо другой район России.

Однако, нынешнее состояние здравоохранения далеко оставляет позади все дореволюционные «достижения», которыми так хвастали либералы.

Приведем несколько цифр.

В 1913 году в Московской губернии (без Москвы) было 220 больниц.

К 1 января 1939 года их было 367.

Рост — в полтора раза.

В 1913 году было 6 648 коек, к началу 1939 года— свыше 20 тысяч.

Рост — в три раза.

Раньше преобладали мелкие больницы типа приемных покоев. Невежественный фельдшер от всех внутренних болезней врачевал мятными каплями, а наружных болезней вообще не признавал: на хорошем, мол, человеке и так заживет.

Сейчас созданы крупные лечебные заведения. Ногинск, Орехово-Зуево, Егорьевск, Мытищи, Красногорск получили за годы советской власти прекрасные поликлиники, специализированные лечебные учреждения, диспансеры.

В Ногинске, Люберцах, Мытищах, Кунцеве, Реутове, Подольске и других пунктах построены крупные больничные корпуса. Прекрасно оборудованная боль-

ница и родильный дом открыты в Калининграде. В городе Бабушкине в больнице построен рентгеновский кабинет. Все, что знает передовая медицина, применяется в новых советских больницах.

Деревенские больницы отличаются от городских только размером. Оборудование, персонал, виды лечебной помощи в них такие же, как и в городских больницах.

Раньше почти не существовало специализированных амбулаторий, теперь — 104 специализированных амбулатории в городах и 39—в сельских местностях.

Наиболее полное представление о работе здравоохранения дает рост медицинского персонала. В 1913 году на территории Московской губернии было 407 врачей, к началу 1939 года их стало 3 629 — почти в десять раз больше! Зубных врачей насчитывалось 30 человек, сейчас их — 516 человек. Средний медицинский персонал по своей численности превосходит дореволюционный почти в 16 раз.

Дореволюционный земский врач вынужден был лечить от всех болезней. Он был и хирургом, и терапевтом, и окулистом, и невропатологом.

В советских амбулаториях принимают врачи — специалисты по всем видам болезней. В Пушкинском районе имеется 14 хирургов, 14 зубных врачей и 22 врача по детским болезням.

По праву гордится Советская страна своими достижениями в охране здоровья матерей и младенцев.

В Московской губернии медицинскую помощь при родах получала незначительная часть женщин: в городах — 12 процентов рожениц, в сельских местностях — 5—6 процентов.

Сейчас в области 63 родильных дома. Свыше 80 процентов беременных женщин рожают в больницах и родильных домах, остальные пользуются медицинской помощью при родах на дому.

Забота о здоровье матери и ребенка осуществляется многочисленными консультациями, яслями. В 1938 году в Московской области было 153 консультации. Мать и ее ребенок находятся под контролем врачей-специалистов.

В дореволюционных статистических списках о детской смертности были специальные рубрики: «засечен дождем», «с'еден свиньями».

Основа успехов советского здравоохранения заключается в общем улучшении бытовых условий трудящихся. Люди стали здоровее, крепче. В 1931 году из числа призываемых в Московской области было забраковано по недостатку физического развития 29,1 и больных туберкулезом—11,4 процента. В 1935 году — соответственно 0,8 и 0,5.

По сравнению с 1913 годом почти вдвое сократилась смертность. Естественный прирост населения почти в два с половиной раза выше дореволюционного. В этом нашла наиболее полное выражение забота партии Ленина—Сталина, советского правительства, великого Сталина о благе советского народа. Советский народ здоров, силен, его жизнь и здоровье охраняет социалистическое государство.

V

КОНЕЦ ПРОВИНЦИИ

СТОИЛО от'ехать от Москвы на несколько десятков верст, чтобы оказаться в глухой провинции. Москву называли «большой деревней». Что же сказать об уездных городах Московской губернии? Они мало отличались от деревень даже размерами.

Бурный рост социалистического строительства преобразил старые города, создал новые городские центры.

1. В бывшем Богородске

В городе Ногинске, бывшем Богородске, живет сейчас свыше 80 тысяч человек. По старым масштабам это — население крупнейшего губернского города, вроде Екатеринослава (ныне Днепропетровска).

Ногинск застроен большими, многоэтажными зданиями. За годы сталинских пятилеток в городе выстроено 110 многоэтажных домов. Территория Ногинска увеличилась в пять раз.

В большинстве домов — водопровод, канализация, центральное отопление. Во всех квартирах — электричество. По вечерам на улицах Ногинска зажигается свыше 600 электрических фонарей. Ночная темень, бывшая некогда отличительным признаком провинции, ногинским жителям неведома.

В городе свыше 20 школ, 3 техникума, 2 музея. Среди многочисленных лечебных учреждений—4 больших больницы, 3 поликлиники, 2 амбулатории.

По улицам Ногинска ходит трамвай. Его построили в советские годы. Теперь он соединяет Ногинск с Глуховкой и Истомкиным — крупнейшими поселками.

Главные магистрали Ногинска покрыты асфальтом. В центре, где некогда был грязный базар, разбит сквер. Ногинск имеет свой большой парк культуры и отдыха.

Такой облик город приобрел лишь за годы советской власти. До революции здесь был глухой угол. Весь город состоял из бревенчатых изб или угрюмых рабочих казарм с маленькими комнатами, в которых ютились по нескольку человек. Не было ни одного трехэтажного здания. Богородские фабриканты Морозовы и Елагины, купцы-лабазники построили для себя в центре несколько домов в два этажа. Мрачным был Богородск, когда им заправляли фабриканты.

Город утопал в грязи. Даже центральные улицы сплошь были покрыты липкой грязью. Весной и осенью трудно было проехать. Жители разувались, чтобы пройти по улице, ибо никакая обувь городской грязи не выдерживала. И те несколько благоустроенных домов, которые стояли в центре Богородска, не сглаживали общей картины, а, наоборот, подчеркивали общую унылость и серость.

Нынешний Ногинск — наглядная иллюстрация к словам товарища Сталина об исчезновении в наших городах трущоб, так называемых рабочих кварталов на окраинах города.

Окраина Ногинска превратилась в самостоятельный город — Электросталь. Он вырос на пустыре. Почта этого нового города доставляет подписчикам ежедневно 6 тысяч центральных газет, 1 800 писем и 110 посылок. Книжный магазин ежедневно продает на 5 тысяч рублей литературы. Там есть свои школы, ясли, клубы.

Новые дома выстроены в Глуховке.

Трущобы исчезли.

«Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города» [1].

2. Творческая жизнь бьет ключом

На месте нынешнего большого и культурного города Орехово-Зуева была раньше мрачная вотчина текстильных магнатов Морозовых — село Орехово, село Зуево.

Корпуса фабрик окружены были грязными лачугами, по ночам утопавшими в темноте. На весь большой поселок было 20 керосиновых фонарей, да и те, экономии ради, не всегда зажигались.

Было здесь 11 трактиров, 18 кабаков, 6 винных погребов, 4 церкви, 5 сектантских молелен, 20 публичных домов и картежных притонов.

Темные улицы, беспросветная жизнь. Назойливые попы с душеспасительными беседами о «нагорной проповеди» и постоянное око хозяйских холуев, штрафовавших на фабрике, на улице, в квартире.

Об этом говорят на вечерах воспоминаний, об этом читают в газетах и книгах, ибо видеть этого уже нельзя.

Залитые светом улицы. Оживленные толпы гуляющих. Кафе, рестораны, библиотеки, театры, кино. И гордость города — Дворец культуры.

Красивое, ярко освещенное здание Дворца всегда полно народа. На его сцене выступают Барсова, Озеров, орехово-зуевский уроженец Яков Флиер, Давид Ойстрах, Буся Гольдштейн.

Огромный зал, вмещающий 1 400 человек, всегда полон. За 1938 год здесь побывало 200 тысяч зрителей.

При Дворце культуры своя рабочая опера, поставившая «Фауста», «Евгения Онегина», «Русалку», «Царскую невесту».

---

[1] **Сталин,** Вопросы ленинизма, стр. 457, изд. 11-е.

В многочисленных кружках — будь то фортепианный, литературный или шахматный — бьет ключом творческая жизнь.

В Орехово-Зуеве 20 школ, 3 техникума, рабфак, 8 школ ФЗУ.

Город благоустраивается. За один только 1936 год выстроено было различных зданий на 4 миллиона рублей. Строятся новые благоустроенные, комфортабельные жилые дома. В старых домах также создаются удобства. И уже в 1938 году во всех квартирах Орехово-Зуева был электрический свет, в большинстве — водопровод, центральное отопление.

Бытовые нужды населения обслуживают 20 столовых, 16 парикмахерских, 5 бань, 60 детских яслей, 18 детских садов.

В городе драматический театр и 3 кинотеатра, несколько клубов. Выходит несколько газет.

Самый состав населения отражает огромный культурный рост страны. Почти треть населения — советские интеллигенты: врачи, учителя, работники искусства, инженеры, советские служащие.

3. Половина городского бюджета — на здравоохранение и культуру

В самом большом городе Московской губернии — Серпухове — до революции была тысяча домов. Меньше трети из них — каменные, остальные — деревянные. Зато щедро понастроены были церкви. На 30 тысяч жителей — 26 церквей, 2 монастыря, 6 часовен, 2 монастырских подворья.

Планировка Серпухова даже по тем временам казалась нелепой. Дома строились вокруг фабрик, отдельными поселками. Центр города был нежилой. Здесь помещались лавки, кабаки и трактиры, кольцом выстроенные вокруг общественных уборных, откуда во все стороны распространялось зловоние.

Поселки были разобщены, так как дороги скорее раз'единяли их, чем связывали. Никогда не ремонтировавшиеся, они были труднопроходимыми и для пешехода и для коня.

Сейчас проезды замощены, местные организации соорудили 11 артезианских скважин и 8 водопроводов.

За годы советской власти выстроено больше 100 многоэтажных жилых домов. Строительство ведется в очень широком масштабе.

Неузнаваемы улицы города. Многие покрыты асфальтом. Залита асфальтом центральная площадь имени III Интернационала. Улицы освещаются электричеством. Разбиты скверы, парки, оборудовано три стадиона.

Квартиры нынешнего Серпухова благоустроены. В большинстве домов водопровод, канализация. За последние годы подача воды населению удвоилась.

Серпухов имеет свой постоянный драматический театр, клубы, кино, библиотеки. Никогда до революции город не имел своей газеты. Сейчас у него своя ежедневная газета, много газет издается на предприятиях.

Разительные перемены произошли в школьном деле.

По старым масштабам Серпухов имел большое количество школ. В городе было две гимназии, 5 частных училищ, 6 начальных школ, 2 приходские, 1 земская городская.

Теперь в Серпухове 24 школы. Кроме того, имеется педагогический вуз, две школы медицинских сестер, фельдшерско-акушерская школа, текстильный техникум, текстильный рабфак, педагогическое училище.

Городской Совет треть своего бюджета — 5 миллионов рублей — затрачивает на нужды народного образования.

Любопытно вспомнить, куда тратило деньги так называемое городское самоуправление Серпухова до революции. Вот выписка из сметы серпуховской городской управы за 1915 год.

Жандармскому штаб-офицеру на наем квартиры, отопление и освещение — 622 рубля.

Шести жандармским унтер-офицерам квартирных— 720 рублей.

Приставу Огаркову на те же нужды — 703 рубля.

На наем квартиры для полицейских — 1 872 рубля.

Только по этим статьям городская управа расходовала треть того, что ассигновывалось на нужды народного образования. А сколько было еще таких же «полезных» затрат.

Здравоохранение. Можно ли так назвать ту «врачебную» деятельность, которая была когда-то в Серпухове? В городе эпидемия. Люди мрут, как мухи, а самым распространенным средством борьбы был крестный ход. Притаскивали «чудотворную» икону, звонили во все колокола 26 церквей, оглашали воздух рычанием выписанного из Москвы протодьякона и синодальных хоров и обходили вокруг города. Эпидемия «не смела» переступить запретный круг...

Больница в городе была одна. Врачей (включая уезд) работало 28, фельдшеров — 24, акушерок — 19 и 1 зубной врач.

Гораздо многочисленнее было представлено церковное ведомство: 46 попов, 30 дьяконов, 30 псаломщиков, 30 пономарей, 30 церковных старост, 30 просвирен и 612 монахов и монахинь, во главе с настоятельницей женского монастыря — графиней Орловой-Давыдовой.

Сейчас:

Половина городского бюджета — свыше 8 миллионов рублей — затрачивается на нужды здравоохранения.

Только в городе, без района,— 4 больницы, 16 медицинских пунктов при предприятиях, 1 амбулатория, 4 поликлиники, 2 диспансера, 15 зубоврачебных кабинетов (вспомните единственного зубного врача в старом Серпухове), 6 рентгеновских кабинетов, физиотерапевтическая лечебница, детский туберкулезный диспансер, 27 детских садов, 15 детских яслей.

Лишь в одном Серпухове, без района, — 121 врач, 584 человека среднего медицинского персонала, 18 зубных врачей.

Вот во что превращен город Серпухов, некогда опекавшийся купцом Мясниковым, фабрикантом Беляевым, бароном Тизенгаузеном и прочими им подобными, навеки выброшенными революцией.

4. На пустырях выросли большие дома

Необыкновенно быстро вырос Подольск. Правильнее сказать — создан новый город.

До революции в этом уездном центре были две улицы. Вдоль дороги, замощенной только в отдельных местах, стояли домики — маленькие, вросшие в землю. А по бокам — пустыри, огороды.

Осенью и весной — непролазная грязь, летом — невыносимая пыль, зимой — непроходимые сугробы снега.

На благоустройство города городская управа израсходовала за год 1 500 рублей, но зато 8 тысяч рублей отпустила на церковный колокол.

По сути дела, ничего больше не требуется, чтобы охарактеризовать старый Подольск и его управителей. Начали было строить водопровод, но так и не закончили. За канализацию не принимались вовсе.

В городе было 19 кабаков и 5 школ. 3 фельдшера и 15 городовых.

В первые же годы советской власти трудящиеся взялись за переустройство Подольска. Но особенный размах эта работа приняла с развитием подольской промышленности в годы двух первых сталинских пятилеток.

На пустырях и огородах выросли большие дома. Жилищная площадь Подольска выросла по сравнению с дореволюционной более чем в два раза.

Но не это главное. Новые квартиры, в которых живут трудящиеся, ничем не походят на прежние лачуги. Квартиры новых домов — со всеми удобствами, комфортабельные. Достаточно сказать, что количество воды, потребляемое каждым жителем, возросло в 8 раз по сравнению с 1917 годом, количество потребляемой электроэнергии — в 7,5 раза.

Население старого Подольска пользовалось водой из грунтовых колодцев, часто пересыхавших и никогда не дававших достаточно воды. Нынешний Подольск имеет водопровод в большинстве домов, и не только в центре, но и в заводских поселках.

На улучшение жилищных условий населения за две пятилетки советская власть израсходовала 170 миллионов рублей.

Замощенные, залитые асфальтом улицы и площади. На месте пустырей и свалок — скверы, газоны. Зеленая площадь Подольска — парки, скверы, газоны — занимает 44 гектара.

Некогда дома подольских толстосумов посреди кособоких домишек казались большими. Теперь, в окружении новых домов, они выглядят жалко, убого. Проспект имени Кагановича, Революционный проспект окаймлены прекрасными многоэтажными домами.

В центре города—клуб имени Лепсе. Это—большое культурное учреждение. По вечерам в многочисленных комнатах занимаются кружки, имеется свой оркестр, хор. А в зрительном зале, на сцене, рабочие и служащие подольских заводов ставят «Ревизора» и «Простую девушку», показывают самодеятельные оперные постановки — «Алеко», «Тихий Дон», «Запорожец за Дунаем».

Стоит напомнить, что в дореволюционном Подольске, при цементном заводе, был театрик... на 100 мест. Предназначен он был для местной знати, но всегда пустовал: знать предпочитала резаться в «железку» и до одури напиваться.

Половина населения города Подольска была неграмотной. В городе было 5 школ, училось в них 1 200 человек — чуть больше половины детей школьного возраста.

Сейчас учатся все ребята. В городе 16 школ. Только в одной 4-й школе учится ребят больше, чем во всех старых пяти школах.

В Подольске, кроме того, музыкальная школа, индустриальный техникум, медицинские школы, средняя школа для взрослых и т. д.

Подольчане отдыхают в 8 клубах, каждый из которых имеет постоянные киноустановки. В городе зимний кинотеатр и три летних, парк культуры и отдыха. На весь город была раньше одна библиотека, имевшая 4 700 томов. Теперь — 48 библиотек, имеющих 320 тысяч томов.

В дореволюционном Подольске была одна больница на 30 коек. Ее обслуживал один врач, 3 фельдшера. Сейчас в городе 450 больничных коек, не считая туберкулезного санатория. В городе работают 174 врача.

Гордость Подольска — домик-музей В. И. Ленина. Скромный домик, в котором жили родные Владимира Ильича и куда он сам приезжал в 1900 году, бережно охраняется. Его посещают многочисленные экскурсии подольских жителей и приезжих.

О том, как живут теперь подольчане и ведома ли им нужда, может сказать такой факт: за три последних года сумма свободных средств на сберегательных книжках трудящихся Подольска увеличилась в три раза. Она достигла 10 миллионов рублей. В среднем каждый вкладчик держал на сберкнижке в 1936 году 183 рубля, а теперь — 446 рублей.

В новых домах нового Подольска живут люди, широко пользующиеся благами культуры и не знающие нужды.

5. Прибавилось 800 домов

Павлово-Посад рабочие называли «Лабзинский посад». Лабзин—фабрикант, один из многочисленных эксплоататоров, державший рабочих Павлово-Посада в темноте и невежестве, в тяжкой, поистине нечеловеческой, кабале.

Лабзины, Абрамовы, Грязновы, Кудины были хозяевами города. Взяточник, ростовщик, два руководителя черной сотни и еще несколько таких же заседали в городской управе. Градоправительство было источником наживы. Член управы Удалов за счет города проложил шоссе к своему дому. К городской кассе прикладывали руку беззастенчиво и безнаказанно.

Нет нужды описывать жизнь старого Павлово-Посада, его порядки, его вид. Казармы, лачуги, единственная на все население баня, несколько колодцев, темные, небезопасные улицы и оглушительный звон церковных колоколов.

Сейчас город опоясывает водопровод. Замощены 23 улицы, залиты асфальтом тротуары. Выстроены новые бани — сейчас в городе шесть больших бань. Построена механизированная прачечная.

Свыше 600 электрических фонарей по вечерам освещают помолодевшие улицы, новые дома. За годы революции в Павлово-Посаде прибавилось 800 домов.

В Павлово-Посаде сейчас 23 клуба, звуковой кинотеатр.

В центре города, на том самом месте, где купцы понастроили лавки, разбит сквер. У входа в сквер — памятник Владимиру Ильичу.

6. Новые города — новая культура

Огромные изменения произошли и в других городах Московской области.

Старейший Дмитров, город церквей и монастырей, стал крупной пристанью канала Москва—Волга. Строительство канала обновило город. Построены большие, благоустроенные дома, театр, замощены улицы.

Крупным индустриальным центром стал захолустный Клин.

Преобразился Егорьевск, ставший оживленным городом, с хорошим сквером, заботливо оформленными площадями.

Втрое увеличился Можайск, освещающийся сейчас собственной электростанцией, имеющий много школ, больниц, музей, Дом культуры, кинотеатр и прочее.

В разных пунктах области возникли новые крупные города и рабочие поселки. Они вырастают из старых сел и деревень, они создаются на пустырях.

Под Каширой вырос город Каганович.

В центре этого города стоит памятник Ленину. На гранитном пьедестале высечены слова: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация».

Город порожден ленинским планом электрификации. Маленький поселок Терново при Каширской электростанции разросся в большой город.

Впрочем, по территории этот город не так уж велик. Его магистрали и скверы, его улицы и площади

можно обойти за один час. Но он—город в подлинном значении этого слова. Высокие дома, асфальт, кафе, универмаг, большой клуб, четыре школы, Дом пионеров, комфортабельные квартиры с электричеством, ваннами, канализацией.

Поликлиника города Кагановича популярна далеко за пределами района.

Город утопает в зелени, цветах. Утром автобус забирает ребят и увозит за город, в детский сад, вечером привозит их обратно.

Рядом с новым городом находится старейший город Кашира. Районный центр расположен в Кашире. Но все знаменательные даты население Каширского района отмечает здесь, в Кагановиче, ибо в старом городе нет ни таких вместительных помещений, ни таких нарядных улиц и площадей.

По другую сторону Каширы создан второй большой город—Ступино. Здесь был пустырь. Сейчас это—город, имеющий 5 школ, библиотеку, клуб на 600 мест. Квартиры оборудованы водопроводом и канализацией. Работает большая баня. Выстроена поликлиника, две консультации, детские сады и ясли. Вырос город, вполне благоустроенный, культурный, с широко развитой сетью коммунального обслуживания.

На месте небольшого поселка вырос город Люблино, имеющий 5 средних школ, 4 библиотеки, 4 клуба, вмещающих две тысячи человек.

За годы революции жилищная площадь Люблина увеличилась в пять с половиной раз. Это уже не хибарки, где ютились рабочие до революции, а благоустроенные квартиры с водопроводом, канализацией, электричеством.

Мытищи были селом, в котором самым достопримечательным считалась квартира полицейского надзирателя. Учебных заведений в Мытищах и пристанционном поселке насчитывалось два: земское училище и двухклассное министерское училище.

В Мытищах сейчас средние школы, клубы, больницы, амбулатории. В городе сооружен водопровод, канализация, проведено электрическое освещение.

Подольск сегодня.

Улица Ленина в г. Орехово-Зуево.

Улица им. III Интернационала в г. Ногинске.

Новый город Калининград.

Недавно выстроенная баня в г. Ступино.

* * *

Неподалеку от Мытищ вырос новый город Калининград.

Здесь еще несколько лет назад был небольшой рабочий поселок Подлипки. Все, что в свое время досталось молодой советской власти в Подлипках,—это полуразрушенный заводик, несколько брошенных владельцами дач и бесчисленное множество рытвин, ухабов, оврагов.

Год за годом поселок отстраивался, благоустраивался. Построены новые дома, школы, клубы, лечебные учреждения.

Сейчас Калининград — крупный промышленный и культурный центр. В городе две школы-десятилетки, две своих «гимназии», что редко имели старые губернские города, 4 детских сада, 3 яслей, санаторий.

В 1934 году была открыта большая поликлиника с 16 отделениями, кабинетом светолечения, пунктом скорой помощи.

В городе свой радиоузел, детская техническая станция, три клуба, библиотеки, читальни.

Чисто и красиво в новом городе. Цветники украшают скверы, парки, улицы.

* * *

Ивантеевка, или, как называлась она раньше, Вантеевка, состояла в годы крестьянской реформы из 124 дворов, «коих мужского пола 449 душ пользуются душевым наделом земли на мужскую душу до 1 сажени».

При таком наделе участь Ивантеевки была предрешена: она служила поставщиком дешевой рабочей силы на фабрику, выстроенную здесь же французским предпринимателем Ватрэмэ.

Стали ивантеевцы фабричными, но грязь, нищета, темнота и невежество остались прежними. Такой была Ивантеевка вплоть до самой революции.

Сейчас Ивантеевка — город. Фабрики — суконная, тонкопрядильная и трикотажная — оборудованы первоклассной техникой.

Рабочие живут в домах со всеми удобствами: электричеством, водопроводом, канализацией.

Свыше двадцати врачей заботятся о здоровье ивантеевских граждан. Поликлиника, родильный дом, шесть детских садов, шесть яслей, детская консультация — все это для рабочих, для их детей. В 1934 году на нужды здравоохранения было затрачено 100 тысяч рублей, в 1939 году ассигновано свыше двух миллионов.

До революции в Ивантеевке была церковно-приходская школа, несколько десятков учащихся, два учителя. В школах Ивантеевки сейчас свыше 100 педагогов обучают 4 тысячи ребят. Закончив школу, ивантеевская молодежь имеет возможность обучаться здесь же, в вязально-трикотажном техникуме.

В Ивантеевке 3 клуба. Фабрика № 4 по праву гордится своим клубом — лучшим в районе. Но фабрика имени Дзержинского не без основания оспаривает первенство по обслуживанию рабочих: у нее свой дом отдыха, где проводят отпуск рабочие и работницы.

При выборах своего Совета в 1934 году ивантеевцы дали наказ: построить неполную среднюю школу, электрифицировать поселок, проложить тротуары, шоссейную дорогу, построить парашютную вышку и т. д. Все это выполнено. Но сверх наказа выстроена еще полная средняя школа, увеличена электросеть, город озеленен, выстроен родильный дом.

На стадионе — с футбольным полем, с площадками для волейбола и баскетбола — выстроена парашютная вышка.

Широкое асфальтированное шоссе. По бокам — большие каменные дома. Мимо них снуют автобусы и лимузины.

Городской пейзаж, городская жизнь. Ивантеевка — город.

* * *

В крупный городской центр вырос бывший поселок Лосиноостровское, ныне город Бабушкин, названный так в честь Героя Советского Союза, прославленного летчика.

За последние годы улицы этого многонаселенного города украсились большими, красивыми зданиями.

В дальнейшем он будет развиваться по точному строительному плану, который превратит Бабушкин в благоустроенный красивый городской центр. Вдоль основной магистрали города — Осташковского шоссе и на Советской улице — будут выстроены четырех- и пятиэтажные дома. Жилая площадь Бабушкина возрастет более чем в два раза. Намечено строительство новых школ, детских яслей и садов, лечебных учреждений, магазинов.

* * *

Социалистическое строительство вдохнуло новую жизнь в старые подмосковные села, не менявшие своего облика чуть ли не с самого их основания. Одно из таких сел, упоминаемое в книгах XVII века,— Раменское. О нем, о его прошлом и нынешнем, хорошо рассказывает депутат Верховного Совета СССР от Раменского избирательного округа М. К. Симонженкова.

— До Октябрьской социалистической революции,— говорит товарищ Симонженкова, — Раменское и за город-то не считали. Это было неблагоустроенное, грязное село.

В XVIII веке «добродетельная» матушка Екатерина II дарила Раменское, считавшееся богатым поместьем, то одному, то другому своему любимцу. Один из них — Волконский — трудом крепостных разбил в Раменском богатый парк. В начале XIX века здесь орудовал князь Голицын. В 1831 году он перевел крепостных крестьян на барщину. Крестьяне восстали. Князь прибег к помощи плетей и нагаек.

В 1832 году в Раменском была открыта небольшая бумагопрядильная фабрика. Жизнь была хуже каторги, рассказывают старые рабочие, работали по 18 часов в сутки. С фабрики выпускали только по воскресеньям. В перерыв рабочие ставили в цехе ведро воды, окунали в него сухой, заплесневелый хлеб и ели. Таков был их обед.

Тяжелое впечатление производил дореволюционный ткач и прядильщик: в клеенчатом фартуке, с же-

стяным чайником, с куском хлеба, завернутым в тряпицу, бледный и изможденный, шагал он по лужам, мимо маленьких деревянных домишек с подслеповатыми окнами, шагал к мрачному, закоптелому зданию фабрики.

Настоящую, светлую жизнь раменцы увидели только после Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1925 году постановлением ВЦИК село Раменское преобразовано в город и становится районным центром. С тех пор расширение города пошло быстрыми темпами. Город вырос, украсился десятками новых прекрасных домов. За линией железной дороги, где раньше были пустыри, где шумел лес и в зимнюю пору выли волки, сейчас построен благоустроенный рабочий поселок «Красный Октябрь», по праву называемый «Новое Раменское». В поселке 43 дома с водопроводом, канализацией, электрическим освещением. До революции в Раменском были земская школа и женская гимназия, в которых обучались только дети купцов, попов и фабрикантов. Теперь там имеется 6 школ: 3 начальных и 3 средних. В них обучается около 4 тысяч детей трудящихся.

До революции в городе совершенно отсутствовали детские учреждения. В настоящее время в Раменском имеется 6 детских садов, в которых воспитывается около 600 малышей. В поселке «Красный Октябрь» построены новые детские ясли, неподалеку от Новосельского шоссе сооружен прекрасный родильный дом.

В 1933 году в городе построено красивое большое здание Госбанка. По наказу избирателей в 1936 году близ фабрики «Красное знамя» сооружена новая железнодорожная платформа.

В городе свыше десятка продуктовых магазинов и универмагов.

Трудящиеся Раменского живут счастливой, культурной жизнью. К услугам рабочих фабрики «Красное знамя» — прекрасный клуб. Здесь работают кружки — оборонный, музыкальный, хоровой и другие. По

выходным дням в клубе ставят спектакли московские театры. В кинотеатре клуба демонстрируются лучшие кинофильмы.

В районном парткабинете, в городской библиотеке большой выбор литературы. И все же спрос на литературу далеко не удовлетворяется. Книг нехватает.

В детском пионерском клубе будущие конструкторы, механики, художники развивают свои таланты.

Почти каждый год осенью в районе открывается сельскохозяйственная выставка. На ней колхозники показывают свои достижения в борьбе за высокие урожаи, за развитие животноводства.

* * *

В Щелковском районе, помимо самого Щелкова, вырос рабочий поселок при фабрике имени Свердлова. Окруженные лесами и болотами, стояли здесь некогда два корпуса фабрики, мрачная казарма, церковь и кабак. Их заменили благоустроенные дома, большой, красивый, прекрасно оборудованный клуб.

Выстроена школа, детский сад и ясли, больница. Бюджет поселкового Совета в 1939 году достиг 600 тысяч рублей. Значительную его часть свердловцы затрачивают на благоустройство поселка.

Еще один поселок — Глухово Ногинского района. Огромный рост этого рабочего поселка можно видеть, даже не сравнивая его с дореволюционным временем. Бюджет его за последние четыре года вырос в 10 раз и далеко перевалил за миллион. В 1933 году в школах поселка училось 905 детей, в 1939 году — 1 700. Число учителей в поселке за эти годы выросло с 23 до 51.

— Пройдитесь по нашему поселку, — говорит председатель поселкового Совета, — и везде вы услышите песни о счастливой жизни советского народа, слова благодарности коммунистической партии и великому другу человечества товарищу Сталину.

* * *

Характерна судьба поселков, которые и в прежние времена считались крупными.

Клязьма. Это был многолюдный поселок, шумный, тесно застроенный. Общественные купальни, общественный парк, футбольное поле, теннисные площадки. Но на заборах красовались об'явления:

«Пользоваться общественной купальней могут только г.г. члены общества и их семьи».

«В детских играх на общественном кругу в парке могут участвовать только дети г.г. членов общества».

«Пользоваться для игр футбольным полем и лаун-теннисной площадкой могут только г.г. члены общества и их семьи».

И даже:

«Пользоваться общественным полем для выгона скота могут только г.г. члены общества».

Кто же это «общество»?

Фабриканты Абрикосов, Александренко, Бахрушин и т. д.

А прочее население было изгнано отовсюду.

— Проделаешь, бывало, дырочку в заборе и смотришь одним глазком, как веселятся господа и их дети,—вспоминают о горьком детстве своем клязьминские старожилы.

Зимой Клязьма замирала. Темнота, безлюдье.

Построили было в поселке водокачку, но воды она не давала. В поселке не было ни школы, ни даже медицинского пункта.

В советской Клязьме — три средних школы. Ежедневно за парты садятся 2 130 клязьминских ребят. Все, чем богата Клязьма, — ее парки и кинотеатры, ее прекрасная библиотека и клубы — существует только для трудящихся, для населения.

В Клязьме своя амбулатория. Поселок электрифицирован, на улицах поселка проложены тротуары, начала работать водокачка. Строится поселковый водопровод.

Наши города — подлинные центры промышленности и культуры, оказывающие огромное воздейст-

вие на окрестные местности. Они не имеют ничего схожего со старыми уездными центрами, которые лишь потому считались центрами, что проживало там уездное начальство да высился острог.

7. Одною жизнью со столицей

Советская власть проявила много заботы о том, чтобы трудящиеся жили в удобных квартирах, в благоустроенных городах.

К 1 января 1939 года жилищная площадь в городах Московской области выросла в два раза по сравнению с дореволюционной. К этому времени уже около половины жилищной площади было оборудовано водопроводом, 35 процентов — канализацией, 34 процента — центральным отоплением и 97 процентов — электрическим освещением.

Общее протяжение водопроводной сети возросло за годы революции более чем в 5 раз, а количество поданной воды — в 20 раз.

Канализации до революции в области вообще не было. Теперь общая длина труб уличной канализации, уложенных в городах области, превысила 100 километров, увеличившись за последние десять лет в 5 раз.

До революции на все города области приходилось 5 бань, одновременно вмещавших 400 человек. В 1938 году только лишь коммунальных бань было 32, единовременно вмещающих 4 700 человек.

Но помимо них, в городах имеются бани при фабриках и заводах. Так, например, в городе Бабушкине нет коммунальных бань, но есть 5 бань, принадлежащих предприятиям. В Орехово-Зуеве, помимо 2 коммунальных бань, есть 5 при фабриках, пропускная способность их в 4 раза больше коммунальных. В Серпухове, помимо одной коммунальной, 8 бань при фабриках.

Таким образом, общее количество бань неизмеримо больше, чем до революции. Люблинские бани по своим размерам равны всем баням дореволюционной области.

Улицы городов области освещает свыше 8 тысяч фонарей. В 13 городах организовано автобусное движение, причем за последние 5—6 лет количество автобусов удвоилось.

В этих цифрах, на первый взгляд сухих, дышит живая забота партии и советского правительства о благе трудящихся, о все большем улучшении их быта. Наши города развиваются, как подлинные центры крупной промышленности и социалистической культуры.

Великий русский сатирик Салтыков-Щедрин о провинциальном городе писал:

«В'езжая в этот город, вы как будто чувствуете, что карьера ваша здесь кончилась, что вы ничего уже не можете требовать от жизни, что вам остается только жить в прошлом и переваривать ваши воспоминания».

Наши города, находящиеся за чертой Москвы, живут одной жизнью со своей чудесной столицей. В них читают те же книги и распевают такие же песни, их клубы мало чем отличаются от московских, а в театрах публика рукоплещет тем же актерам, что и москвич.

Зимний сезон Щелковского театра открылся спектаклем «Бешеные деньги». Играл ансамбль Малого театра: народная артистка республики Турчанинова, народный артист Союза ССР Климов и другие.

Подольск и Коломна, Ивантеевка и Серпухов, Люблино и Орехово-Зуево живут теми же интересами, что и Москва. Их волнуют те же чувства. Им близка и доступна та же культура. Их творческая деятельность направлена на осуществление тех же целей. И когда раскрываются двери школ и кинотеатров, клубов и читален, когда включаются радиорепродукторы — нет разницы между жителями Ногинска и Красной Пресни.

Конец провинции!

VI

НОВЫЙ РАБОЧИЙ КЛАСС, НОВОЕ КРЕСТЬЯНСТВО, НОВАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

ПРАВЯЩИЕ классы царской России окружили народ многочисленным начальством.

В Московской губернии, помимо генерал-губернатора, губернатора и прочих губернских властей, специально для деревни было 52 земских начальника, 42 становых пристава, 26 полицейских надзирателей, 245 урядников, да еще сотские и десятские, волостные старшины и сельские старосты.

Здесь же, в этом стане жандармов, неизменно находилось и духовенство. Чем-чем, а церквами да монастырями старая столичная губерния обижена не была. Некий мракобес, специально описывавший «святые места», подсчитал, что в Московской губернии было «1 500 церквей да с полсотни монастырей».

Подмосковные попы не довольствовались церковными поборами. Они пускались в разные спекуляции и даже давали деньги под ростовщические проценты.

Земский начальник, урядник и поп представляли высшую власть на селе. Совместными усилиями они глушили всякую попытку крестьянина поднять голову и заявить о своих человеческих правах.

Опекунами народа и его избранниками выдавали себя чиновники земских органов. В составе земства Московской губернии в 1912 году, среди дворян, по-

четных граждан и чиновников, было 14 князей, 9 графов, 4 барона, 4 военных генерала, 10 штатских, 5 камер-юнкеров, 16 статских советников. В одном только Волоколамском уездном земстве было 2 графа и 6 князей.

Нетрудно представить себе, что это были за «избранники».

Тяжкой и мучительной была жизнь рабочего. В большевистской «Правде» 31 марта 1913 года была напечатана корреспонденция о положении рабочих, об условиях их труда на подольском заводе Зингера.

«...Лишь на долю очень немногих счастливцев выпадает заработок рублей 50 в месяц и больше. Заработок огромного большинства рабочих 30—35 рублей и меньше. Женщины (которых у нас работает человек 800 из 3 500 рабочих всего завода) зарабатывают рублей 20—25. Есть в некоторых цехах (например, в очистительном) бригады «мальчиков», лет по 20, работающие и по совсем пониженной расценке. И это при широко применяющихся у нас сверхурочных работах.

Официально рабочий день у нас 10-часовой, но в большей части цехов раза 3—4 в неделю работают часов до 10 вечера. Понятно «добровольно», хотя всем тем, кто не соглашается, обещают расчет.

Так до недавнего времени в литейной, например, рабочий день доходил (для работающих на прессах) часов до 18, так что некоторые рабочие из ближних деревень даже спали тут же в литейной. Немудрено, что при страшно тяжелой физической работе, при отсутствии вентиляции (вентиляторы стоят — моторы перегорели), работа в литейной в 2—3 года обращает рабочего в инвалида.

Немногим отличаются и другие цехи. В цехе ручных приводов рабочий день доходит до 14 часов, причем вечера приходится бесплатно работать над переделкой бракуемого, вследствие скверных станков. Почти то же в испытательном, очистительном, челночном и других цехах. При этом воздух во многих мастерских отравлен лаком, наждаком, металлической пылью и пр., вентиляции нет. В никелировоч-

ном рабочий уже через год начинает харкать кровью. Окна в мастерских запылены, темно, а при работе требуется тщательность, так как за малейшую царапину бракуют. Уборные в большинстве цехов тесные, грязные, душные до того, что рабочие иногда падают в них в обморок от духоты. При этом за рабочими следят, как бы кто не пробыл лишней минуты в уборной. В цехе ручных приводов, например, за ушедшим быстро бежит подмастерье и грубо гонит назад».

Эксплоататоры заставляли рабочего непосильно трудиться, ставя его в нечеловеческие условия на антисанитарных, губительных для здоровья предприятиях, и при этом домогались от него покорности и послушания. В Орехове был поставлен специальный барский холуй, который внезапно врывался в рабочее жилье и проверял, все ли там в «порядке». Дома ли рабочие, чем они заняты, не читают ли каких недозволенных книжек.

На фабрике Данилова в Павлово-Посаде вывешены были такие правила внутреннего распорядка:

«Работа производится с 5 час. утра до 9 час. вечера. За прекращение работ на фабрике по стачке между собою рабочих с целью принуждения фабриканта к возвышению заработной платы подстрекавшие и участники стачки подвергаются заключению в тюрьме.

Нанявшиеся в работу фабричные обоего пола — всякого возраста — должны быть верными, послушными и почтительными к хозяину и его семье.

Рабочие и мастеровые обоего пола и всякого возраста должны ходить по воскресеньям и праздничным дням в церковь. Виновные в невыполнении сего подвергаются денежному взысканию».

Положение ясное. Работай 16 часов в сутки. Чти барина, как милостивца и отца. Будь послушен. Иначе — тюрьма.

Старых хозяев — фабрикантов и помещиков — бесследно смела социалистическая революция. Она изгнала и царских холопов, непрошенных опекунов,

сомнительных радетелей. Народ сам управляет своей страной. Народ сам хозяин своей жизни.

На тех же павлово-посадских фабриках жизнь рабочего регулируется иными правилами внутреннего распорядка. Вот краткая выдержка из них:

«Продолжительность рабочего времени устанавливается:

а) семь часов — для рабочих и служащих фабрики;

б) шесть часов — для подростков старше 16 лет;

в) четыре часа — для подростков от 14 до 16 лет».

Революция создала новые порядки на фабриках и заводах, революция создала и новый рабочий класс. Нет более пролетариата, есть «совершенно новый, освобожденный от эксплоатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества» [1].

Сотнями примеров можно показать, насколько изменился облик фабрик и заводов с тех пор, как они принадлежат народу, социалистическому государству.

Вот кунцевская фабрика имени Ногина. Это сравнительно небольшое предприятие, но и на нем произошли огромные изменения.

В 1913 году на фабрике работало около 600 человек.

Среди них не было ни одного с высшим образованием и только трое — со средним. 150 человек окончили начальную школу. Остальные 450 были неграмотными.

1939 год. На фабрике работает 1 400 человек. Среди работающих:

23 — с высшим образованием.

130 — со средним образованием.

1 216 — с начальным образованием.

Неграмотных нет вовсе, малограмотных — 31 человек.

Соболево-Щелковская фабрика. До революции здесь было лишь 5 человек, имевших высшее и среднее образование. 80 процентов всех рабочих были неграмотными.

---

[1] **Сталин**, Вопросы ленинизма, стр. 511, изд. 11-е.

Теперь на той же фабрике работают:

12 человек с высшим образованием.

150 — со средним.

1 352 — с начальным.

Неграмотных на фабрике нет.

До революции на всех фабриках Павлово-Посадского района было всего 5 инженеров. Теперь — 71 инженер и 303 техника.

Счастлива и радостна жизнь советского рабочего.

Семья раменского рабочего М. О. Гражданкина, состоящая из 8 человек, до революции ютилась в тесной каморке бардыгинских казарм. Кроватей не было, да и поставить их было негде. Спали вповалку. Гражданкины никогда не наедались досыта. Дети не ходили в школу, так как ходить было не в чем, обуви не было. Семья находилась на грани полной нищеты.

Сейчас Гражданкины живут в хорошей трехкомнатной квартире нового дома. Сам Гражданкин работает контролером на механическом заводе. Его сын Александр — техник, работает в Москве. Сын Алексей — архитектор. Дочь — врач. Младший сынишка заканчивает среднюю школу.

Зажиточность и культура пришла в дом рабочего Гражданкина. Семья получает пять газет. Есть своя домашняя библиотека.

Еще несколько примеров из многих тысяч.

В семье работницы Кунцевской камвольной фабрики Анны Ермольевой пятеро детей. Все они росли и воспитывались при советской власти и все получили образование. Сын Леонид — инженер. Сын Петр — техник. Дочь Марина, окончив библиотечный институт, работает во Всесоюзной библиотеке имени Ленина в Москве. Дочь Мария — экономист института древесины. Сын Александр окончил семилетку, работает электромонтером.

Рабочий Бессчастный до революции был на фабрике чистильщиком, т. е. подсобным рабочим. Какая судьба его ждала? Быть бы ему всю жизнь чернорабочим, терпеть нужду. Что было бы с его семьей? Сын чернорабочего был бы чернорабочим, дочь его

пошла бы «в люди», в прислуги, и считалось бы удачей, если бы хоть кто-нибудь из детей закончил трехклассную школу.

Сейчас Бессчастный—мастер цеха Интернациональной фабрики Щелковского района. Жена его, до революции работавшая сортировщицей, — помощник мастера. Оба они учатся в школе повышения квалификации.

У них семеро детей. Сын Алексей окончил школу марксизма-ленинизма. Дочь Клавдия окончила судостроительный институт. Сын Виктор окончил станкостроительный институт. Дочь Ольга учится в планово-экономическом институте. Дочери Мария и Анна учатся в средней школе, а младший сын Коля — в начальной.

Вот кто теперь бывший чернорабочий Бессчастный и кто его дети.

Еще один факт.

На Мытищинском вагонном заводе работал Андрей Калинович Антонов. Все его дети получили высшее образование. Старший сын — Николай — инженер-конструктор; второй сын — Александр — инженер-орденоносец, работает начальником цеха завода имени Калинина; сын Виктор — инженер-механик; дочь Антонина — агроном; дочь Клавдия — конструктор; младший — Алексей — служит в рядах Красной Армии.

Как счастливы эти семьи инженеров, агрономов, архитекторов, бойцов Красной Армии! Как изменились жизненные пути рабочих семей, как прекрасны новые биографии советских людей!

Революция создала и новое крестьянство. «Советское крестьянство, — говорит товарищ Сталин, — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества» [1].

Есть недалеко от Москвы старинное село Софьино. В этом селе до революции хозяйничали: 1 князь-помещик, 30 кулаков, 3 попа, 6 городовых.

Они говорили, что без них крестьяне пропадут, что только ими народ и держится. На 30 середняков

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 512, изд. 11-е.

в селе было 250 бедняков. 15 батрачили на софьинских кулаков, а 235 отправлялись на отхожий промысел. Жители села были почти сплошь неграмотными.

Вся «культура» Софьина при власти помещиков и кулаков была сосредоточена в 5 трактирах, 2 пивных, 2 винных лавках, 1 церкви и 1 церковно-приходской школе на 35 учеников.

А сейчас, когда и след простыл от прежних властителей, в Софьине создан замечательный колхоз, обеспечивший всем честным колхозникам культурную и зажиточную жизнь.

В софьинском колхозе «Пламя» — большой клуб на 350 человек, кинотеатр, библиотека, насчитывающая 6 тысяч книг и 800 различных журналов. Для колхозных ребят устроены ясли, детская площадка. В средней школе учится 496 ребят. Колхозники выписывают 440 экземпляров газет и 82 журнала. В Софьине свой медицинский пункт, ветеринарный пункт.

Из среды софьинских колхозников вышли: 4 инженера, 15 учителей, 2 врача, 5 командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии, 1 научный работник, 2 летчика-радиста, 1 зоотехник, 13 шоферов, комбайнеров и трактористов, 7 партийных и советских работников, 7 культработников, 2 техника. Половина этих людей работает у себя же в колхозе, другая — в промышленности и Красной Армии.

Была в старом Софьине беднячка Вера Воробьева. Ни лошади, ни коровы она не имела, жила семья впроголодь, перебивалась кое-как. Эта же Вера Воробьева, будучи колхозницей, за 1938 год получила в колхозе деньгами 3 500 рублей, 50 пудов зерна, овощи и прочее. Никакой нужды колхозница Воробьева не знает, живет культурно, зажиточно.

Вот как строят свою жизнь трудящиеся, когда сами они хозяева своего труда.

Подмосковным селом Марфино спокон-веку, вплоть до самой революции, владели представители высшей аристократии — Голицыны, Салтыковы, Панины. Последняя владетельница — графиня Панина,— покидая Марфино в октябре 1917 года, говорила: «Жаль мне Марфино, все пойдет теперь прахом».

Но Марфино только и зажило, когда революция вышвырнула Панину. Сейчас там прекрасный колхоз. Образцовой постановкой крупного свиноводства он завоевал право участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Жизнь в Марфине бьет ключом. Богатая библиотека едва успевает удовлетворять читательский спрос. В домах колхозников — культурная обстановка. Сами дома стали другими. Это уже не деревенские избы с крошечными оконцами, а просторные дома с большими верандами, красивыми крылечками. А в панинском дворце, где некогда обитали ненавистные народу угнетатели, живут теперь лучшие люди страны.

В 13 километрах от Дмитрова расположено село Костино — одно из крупнейших в районе. Жизнь в Костине до революции была такой же, как и во всех деревнях и селах. Грязные, соломой крытые избы. Под окнами слонялись нищие. Только своих, костинских, нищих было десять да без счета еще чужих, пришлых. В храмовой праздник костинские шли стенкой на бабкинских. В кулачных боях калечили друг друга, убивали.

Темная жизнь, горемычные люди.

В Костине сейчас колхоз. Солому на крышах заменила черепица, в колхозе пошла другая жизнь.

О ней хорошо рассказывает старый костинский житель, колхозник Ф. В. Гусаров. Он вспоминает, что года три назад сломали в селе последнюю курную избу.

— Долго она стояла, выезд из села загораживала. Хозяин этой избы — Никифор Мосалов. Старая изба, почти сто лет ей было. Печь сбита была из глины, но трубы на крыше не было. Когда затопят, дым заволакивал и полати, и лавки. Сажа хлопьями оседала на потолке, стенах и окнах. Ребята и взрослые от этого дыма угорали.

— Сейчас жизнь иная. За пять лет 100 новых домов поставили. А дома какие! Высокие, светлые, крыши черепицей крытые, около домов палисадники, а там деревья, кусты. В домах и форточки, и занаве-

ски, и цветы, и зеркала, и мебель, и обстановка городская.

— Мне вот иной раз и жалко этой избы бывает. Не оттого жаль, что жизни я старой рад, — нет. Ее каждый из нас зовет проклятой. А потому жалко, что хорошо бы ее сохранить для показа молодежи. Нате, смотрите, вот как люди прежде жили. Сарай это, баня ли — не поймешь: нары да солома, а мы на них спали вповалку.

На благоустройство села в 1938 году было затрачено более 130 тысяч рублей. Сделали артезианскую скважину, купили противопожарный инвентарь.

В Костино почта доставляет ежедневно 574 экземпляра различных газет, 77 журналов, по 50—70 писем и 10 телеграмм.

Старые протоколы сельских сходов были испещрены крестиками — подписями неграмотных. Сейчас неграмотных осталось несколько человек.

Еще в 1934 году в Костине было 10 учителей, сейчас их 20.

В колхозном клубе за год было 33 лекции, 180 киносеансов, 12 спектаклей своего драмкружка. Колхоз имеет свой духовой оркестр.

В библиотеке колхоза — 5 тысяч томов. Только за один 1939 год библиотека купила книг на 7 тысяч рублей. Что читают колхозники? Вот формуляр читателя Гусарова Якова Ивановича, костинского колхозника. За год он брал в библиотеке: Пушкина, Тургенева, Толстого, Некрасова, Золя, Бальзака, Жюль Верна, Шота Руставели.

В Костине — большой родильный дом. Давно исчезли бабки-повитухи.

В спортивном обществе «Спартак» села Костино несколько секций: футбольная, гранатометчиков, легкоатлетическая, гимнастики, охоты, волейбольная, шахматная, планерная. За год общество подготовило много колхозников — ворошиловских стрелков, значкистов ГТО, ГСО, ПВХО.

Интересное происшествие случилось в колхозном драмкружке.

Задумали кружковцы поставить пьесу Н. Вирта «Земля». По ходу пьесы один из персонажей должен быть в лаптях. Где взять лапти? Во всем Костине их не сыщешь.

Пошли к одному старому колхознику, не сможет ли он помочь беде.

— О, вам, ребята, надо бы лет на двадцать раньше притти, тогда лапти в каждом доме водились, а сейчас... сейчас их не имеется, — ответил колхозник.

Но лапти все же нужны. Не срывать же спектакль. Отрядили несколько человек на поиски в соседние села. Наконец, где-то отыскали пару лаптей. Никто ими давно не пользовался, валялись они где-то в закутке, пришлось их долго отмывать. А потом — повесили сушить на изгороди возле дома колхозника Курганова.

Как увидел колхозник возле своего дома лапти, обиделся. Этого еще нехватало — лапти! — и выбросил их на помойку.

Пришлось актерам снова мыть лапти и искать для просушки уголок поукромнее.

В новом Костине — большой отряд советской интеллигенции. Учителя, врачи, ветеринарные работники, бухгалтера. 12 учеников костинской школы стали учителями. Дети костинских колхозников учатся в текстильном техникуме, педагогическом училище и многих других учебных заведениях.

Новое сейчас Костино — колхозное, радостное, культурное.

И всюду, куда ни кинешь взгляд, такой же рост культуры, зажиточности, везде множатся ряды советской интеллигенции, вышедшей из самой гущи народа, повсюду к жизни пришли новые хозяева — настоящие ее хозяева.

Из колхозников села Рыльково Можайского района вышли 7 инженеров, журналист, художник, балерина, техник, 2 агронома, врач, командир Красной Армии, 6 руководящих партийных и хозяйственных работников.

Новая жизнь настала. Ее создал народ своими руками. Ею управляют сами трудящиеся. Руководимые

большевистской партией, вдохновляемые великими идеями коммунизма, осуществляют они гениальные предначертания великого Сталина.

Люди, лишенные в прошлом всего, стали хозяевами всех благ и несметных сокровищ, какими богата наша страна.

Рабочие, колхозники, советские интеллигенты осуществляют свои права хозяев страны, активно участвуя в управлении государством. Они работают в городских и сельских Советах, помогают советским органам по-новому перестраивать жизнь, делая ее все счастливее и краше.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке была широко показана работа Сухаревского сельсовета Краснополянского района. Просторный дом под черепичной крышей, с вывеской «Сельсовет» привлекал внимание многочисленных посетителей выставки. Экскурсоводы, председатель сельсовета товарищ И. А. Поляков, члены сельсовета знакомили посетителей с работой сухаревского актива.

В работе многочисленных секций Сухаревского сельсовета участвует значительная часть населения, которое активно помогает сельсовету в его ответственной государственной работе. Почти ни одно мероприятие не проводится в жизнь до того, как его не обсудит секция.

Полеводческая и животноводческая секции тщательно разработали план мероприятий по повышению урожайности и удоев. После утверждения сельсоветом этот план стал основой всей работы. Секции систематически проверяют его выполнение, помогают развертыванию социалистического соревнования среди колхозников.

Культурная секция — одна из наиболее деятельных. Сухаревский лекторий, парк культуры и отдыха, культбригады, массовые вечера, кружки самодеятельности — все это результат инициативы активистов, входящих в секцию.

Как заботливые хозяева села, работают активисты, об'единенные в секциях здравоохранения и благоустройства. Они следят за чистотой в кооперативных

лавках, на животноводческих фермах и молочном заводе, они проводят обследования рабочих общежитий, заглядывают в колхозные дома и дворы, ведут там санитарно-раз'яснительную работу, помогают советами и указаниями, внедряют в быт трудящихся чистоту, опрятность.

Вечером в помещении Сухаревского сельсовета всегда людно. В одной комнате группа колхозников горячо обсуждает, как подготовиться к засеву полей, как заставить землю давать богатые, устойчивые урожаи. Это полеводческая секция Сухаревского сельсовета проводит свое очередное заседание.

Самые отсталые в прошлом слои населения, устранявшиеся от общественной жизни, сейчас выступают, как подлинные государственные деятели. Когда в том же Сухареве до революции на одном из собраний, созванном заезжим агрономом, появилось несколько женщин, «робко жмущихся, из-за спины друг друга выглядывающих», — об этом говорили, как о несомненном признаке большого прогресса.

Тяжка была доля крестьянки:

...Первая доля: с рабом повенчаться,
Вторая — быть матерью сына раба,
А третья — до гроба рабу покоряться,
И все эти грозные доли легли
На женщину русской земли.

Так писал о положении женщины в дореволюционное время великий русский поэт Некрасов.

Так было.

Но так больше никогда не будет.

Третья часть всех членов Сухаревского сельского совета — женщины. Руководители села резонно считают, что этого мало. Авторитет активисток исключительно велик. Самые популярные имена в селе — акушерки Агриппины Герасимовой, колхозниц Анны Кузнецовой, Евдокии Филатовой, Агриппины Вдовиной, Екатерины Кураевой. Не «робко жмущимися», а полноправными хозяевами приходят они на собрания, их избирают в президиум, они выступают лекторами и докладчиками, население их облекает высоким до-

верием, посылая в избирательные комиссии по выборам верховных органов государственной власти.

Другой пример большой государственной работы актива. Под Каширой, в стороне от железной дороги, стоит село Тарасково. Сельсовет здесь небольшой. Но в нем кипит горячая работа. Колхозники и колхозницы с увлечением выполняют здесь большую государственную работу. Секционеры ходят по колхозам, проверяют готовность к севу, публикуют свои выводы в печати, ставят вопросы на президиуме сельсовета, выступают докладчиками, стремясь к одному: обеспечить выполнение государственного посевного задания, помочь колхозам повысить урожайность. Они осматривают склады, мешки, весы, настаивая на немедленной дезинфекции. Они проверяют порядки на скотных дворах, контролируют бронированные фуражные фонды, осматривают пастбищные участки. Секционеров можно видеть в школе, где они помогают налаживать воспитательную работу, оборудовать спортивную площадку, устроить для ребят праздничную елку.

Что двигает этими людьми? Что заставляет их отдавать столько сил, энергии и времени общественной работе?

Ими руководит чувство ответственности за государственное дело, сознание своей роли — хозяев страны, чувство преданности родине, великой партии Ленина — Сталина, навсегда раскрепостившей их от гнета, кабалы и унижения.

Эти чувства выращивают замечательных людей. Из самой гущи народа выходят талантливые организаторы, подлинные творцы новой жизни, выдающиеся государственные деятели.

Колхозники Сидоров, Нартова, Кленов избраны трудящимися Московской области в высшие органы государственной власти в республике и Союзе. В Верховных Советах СССР и РСФСР население Московской области представляют рабочий Малюшин, ткачиха Голубева, учитель Артюхин, трактористка Краснова, агроном Большаков, токарь Иншаков, врач Чу-

фирин и многие другие, такие же простые люди, верные сыны и дочери советского народа.

Во главе Московской областной избирательной комиссии по выборам местных Советов депутатов трудящихся стоит Матрена Кузьминична Симонженкова. Она — депутат Верховного Совета СССР, председатель областного комитета профсоюза текстильщиков. Товарищ Симонженкова — государственный деятель.

Где же проходила она школу государственного управления?

Матрена Симонженкова — простая советская работница, раменская ткачиха. Такие же ткачихи, как она, работали на старых раменских фабриках многие десятки лет. Среди них бывали и талантливые и одаренные, но никогда ни одна ткачиха не могла уйти дальше своего станка. Даже здесь, на фабрике, где преобладает женский труд, почти весь технический персонал состоял из мужчин.

Иная судьба у советской ткачихи Симонженковой. В те годы, когда в стране возникло стахановское движение, Симонженкова одна из первых применила стахановские методы в текстильном производстве. Опрокинув старые нормы, она работала одна на 210 станках, тогда как раньше нормой было 40 станков. Она повысила число ударов станков, увеличив их производительность.

За границей изумлялись рекорду Симонженковой, но говорили, что он представляет чисто спортивный интерес и практического значения не имеет. Но Симонженкова работала так год, другой. Кроме нее, так же начали работать многие другие ткачихи.

Вот где учатся советские рабочие по-государственному работать, государственно мыслить. Сознательная работа у станка — в нашей стране большое государственное дело. Через стахановский труд приходят простые люди из народа к большой государственной деятельности. В повседневной советской производственной и общественной жизни они проходят государственную школу, обучаются сложному искусству управления государственными делами.

Социализм раскрепостил творческие силы трудящихся. Советский строй призвал к активной политической жизни миллионы людей. Впервые в истории человечества народ и власть — неразделимы.

Чувством глубокой преданности наполнены сердца трудящихся к великой партии Ленина — Сталина, которая вывела их из векового угнетения и приобщила к творческой жизни.

Трудящиеся Московской области, как и весь советский народ, сплочены вокруг партии, вокруг вождя народов товарища Сталина. Они горячо любят свою социалистическую родину, для них нет ничего выше ее блага, ее процветания. Они доказали это на выборах верховных органов власти, когда единодушно голосовали за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных. Они доказывают это на заводах и фабриках, на колхозных полях и фермах, за штурвалом комбайна и у ткацкого станка.

В движении многостаночников, в достижениях многих тысяч участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, в множестве замечательных побед на всех фронтах народнохозяйственного и культурного строительства они доказывают свою преданность родине, свое желание множить богатства Советской страны, свою готовность отдать все силы за счастье советского народа.

Рабочие, колхозники, советская интеллигенция с особой любовью произносят имя того, кто навсегда избавил трудящихся от векового гнета, кто дал им счастливую жизнь.

Радуясь своей счастливой жизни, они восклицают: «Да здравствует Сталин!» Оглядывая пройденный путь, они говорят: «Пусть крепнет родная власть Советов, пусть еще могучей будет большевистская партия, пусть долгие годы живет Сталин, который ведет нас к новым высотам радостной и светлой жизни!»

СОДЕРЖАНИЕ

Отв. редактор Д. МИХАЙЛОВА — Техн. редактор Ю. ГУРВИЦ

Сдано в произв. 15/XI 1939 г. Подписано к печ. 26/XI 1939 г. Формат бум. 82×110. Об'ем 8 п. л.+2¼ п. л. вклеек. Уч.-изд. л. 8,8. Московский рабочий № 363. Уполн. Мособлгорлита № Б-10179. Зак. 634. Тир. 15 000
Цена книги 2 р., переплет 1 р. 5 к.

Типография изд-ва „Московский рабочий“, Петровка, 17.

ОПЕЧАТКА

На стр. 16 во втором абзаце четвертая строка сверху напечатано **Кунавинская,** следует читать **Купавинская.**

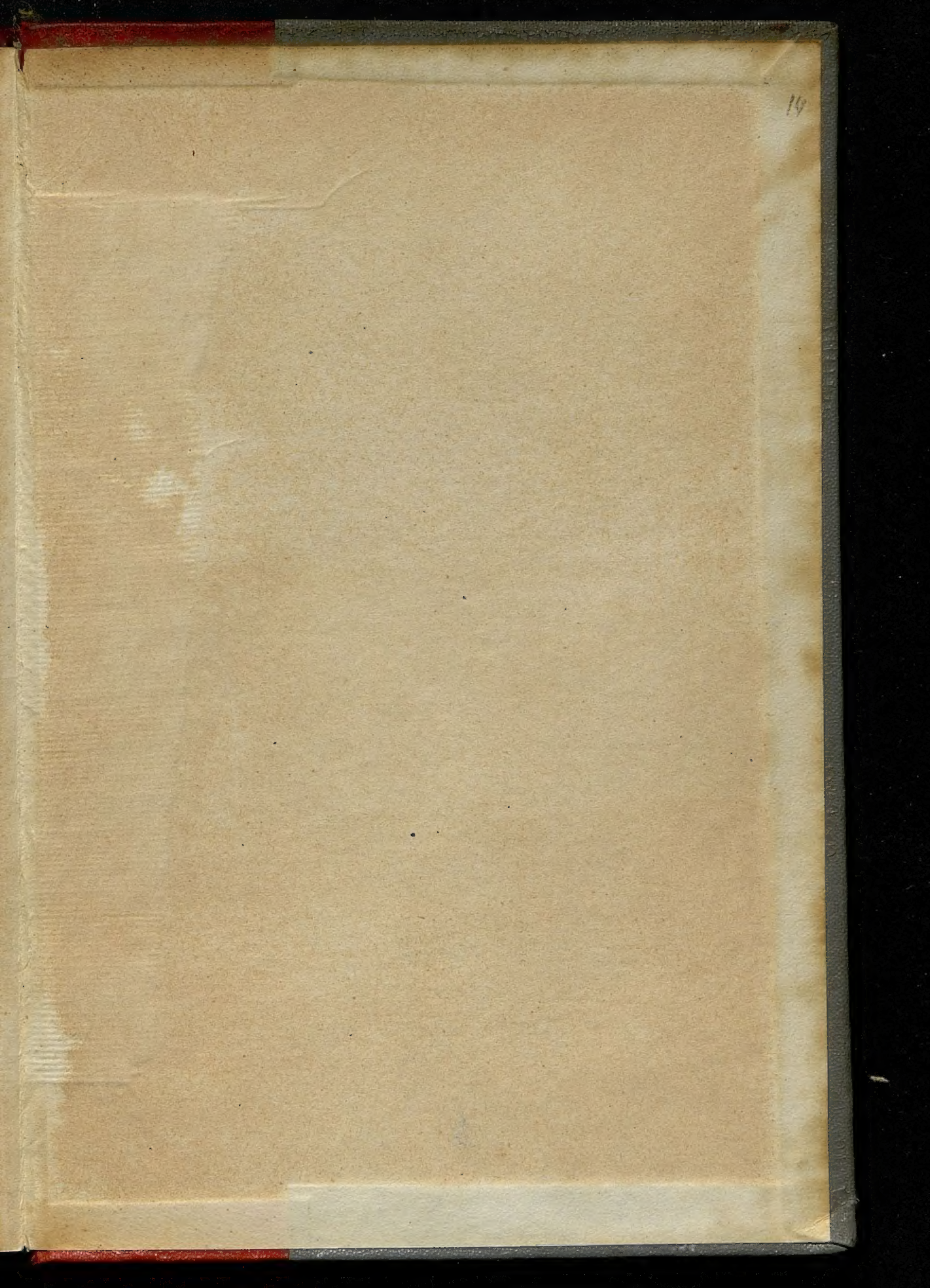
СОДЕРЖАНИЕ

Отв. редактор Д. МИХАЙЛОВА   Техн. редактор Ю. ГУРВИЦ

Сдано в произв. 15/XI 1939 г. Подписано к печ. 26/XI 1939 г. Формат бум. 82×110. Об'ем 8 п. л.+2¼ п. л. вклеек. Уч.-изд. л. 8,8. Московский рабочий № 363. Уполн. Мособлгорлита № Б-10179. Зак. 634. Тир. 15 000

Цена книги 2 р., переплет 1 р. 5 к.

Типография изд-ва „Московский рабочий“, Петровка, 17.

14

